ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2, 2001

Адвокат Юрий Сорокин: "Профессия обязывает нас быть всегда в форме"

Читайте на стр. 16 – 17:

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РФ

ЗАКОН

ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

На протяжении десяти лет журнал формируется по тематическому принципу. Каждый номер посвящен конкретному вопросу гражданского (хозяйственного) права. Содержит полный пакет законодательных актов и документов, снабженных комментариями, и освещает обширную судебно-арбитражную практику по данной проблеме. Например, мартовский номер – «Договор хранения». Сам по себе этот договор – один из разделов Гражданского кодекса РФ. Вместе с тем это древнейший правовой институт. Хранится ли зерно в государственном элеваторе, компьютеры на таможенном складе или кирпич на хозяйственном дворе – все это регулируется довольно разветвленным, порой противоречивым законодательством. Наши читатели узнают, что «договор хранения» был разработан еще в римском праве, его нормы содержались в «Русской правде», в последующем российском законодательстве, а также в советском. Однако читателям «Закона» – а это, как значится на его обложке, «журнал для деловых людей» – интересна не история вопроса, а нынешняя живая практика, которая рождает много споров и конфликтов. Поэтому большей своею частью номер освещает аспекты хранения товаров на складах общего пользования, режим товарного склада, виды хранения и типы договоров. Также дается глубокий анализ судебно-арбитражной практики по этому вопросу.

В номерах «Закона» 2001 года мы подробно познакомим наших читателей со следующими темами:

- **Наследование**
- **Договор мены (бартер)**
- **Водопользование**
- **Договор подряда**
- **Государственный заказ**
- **Силовые ведомства и коммерческие фирмы**
- **Автомобиль (ДТП)**
- **Коммунальные услуги**
- **Гражданская ответственность юридических лиц**

По вопросам подписки
и приобретения отдельных номеров журнала
обращаться по телефонам: **200-38-15, 299-70-23.**

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М.ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой права ВЗФИ, писатель

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 2, 2001

В. Солтаганов
«Мы способны противостоять экономической преступности» 4

В. Катренко
Стратегия ТЭК и «дедушкина оговорка» 8

Л. Котесова
Нас объединяют конкретные дела 10

И. Вашкевич
Далеким землякам – поддержку и любовь 12

А. Горшенков
Помощь на острие пера 14

Ю. Сорокин
Конфликт из служебных отношений 16

Г. Сенин
Вместо расчетов одни извороты 18

Н. Ведищев
Преодолевая «аврийный синдром» 30

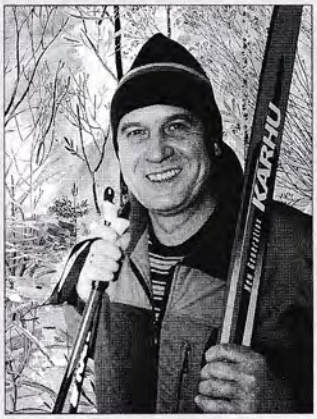
Б. Бова
Торжество «подзакония» 32

В. Рязанцев
Подброшенная статья 34

Н. Булыгина, В. Долженков
Надо ли «пирату» спешить к адвокату? 36

А. Лалардри
Российская адвокатура в планах Совета Европы 39

Н. Дорофеева
«Рассеял ты когда-нибудь печаль?..» 40



Наша обложка:
Первый заместитель председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Юрий Сорокин

Фото Александра Карзанова

Стр. 4–7

Директор Федеральной службы налоговой полиции РФ Вячеслав Солтаганов: «Наша служба имеет все для того, чтобы стать головной организацией, обеспечивающей финансовую безопасность общества и государства»

Стр. 11

Европейский суд по правам человека в Страсбурге принял к рассмотрению жалобу супругов Федосимовых о преждевременном прекращении расследования гибели их сына Артема

Стр. 47

Тогда Николай Клён сел за тамтам, а Юрий Сорокин взял в руки маракасы...

Федеральный совет: насущные заботы

На очередных заседаниях Федерального совета адвокатуры РФ рассмотрены проблемы применения положений Налогового кодекса РФ в части, относящейся к налогообложению адвокатов (А. Галоганов, А. Макаров), вопросы социального страхования членов коллегий адвокатов (Г. Воскресенский), а также ход работы над проектом Закона об адвокатуре (Г. Мирзоев). В частности, отмечалась необходимость срочно подготовить и внести предложения по концепции будущего закона. Члены Совета поддержали предложение о разработке, юридическом оформлении и финансировании настольного и нагрудного знака «Почетный адвокат России». В работе Совета принял участие руководитель Департамента по вопросам правовой помощи Минюста России О. Хышиктуев.

Соб. кор.

Будет такая партия!

В подмосковном отеле «Холидей-Инн» прошло совместное заседание Координационного совета Союз правых сил и фракции СПС в Государственном Думе РФ. Председательствовал Е. Гайдар. Основной темой для обсуждения стал доклад ответственного секретаря Координационного совета В. Некрутенко о преобразовании Общероссийской политической общественной организации «Союз правых сил» в политическую партию. Учредительный съезд новой партии намечен на конец мая с. г. Это будет правоцентристская организация с фиксированным членством и единым лидером, которого определят с помощью социологических опросов или общепартийного голосования. Судьба входящих в СПС общественных объединений решится в соответствии с новым Законом о партиях. На заседании была также рассмотрена и принята политическая декларация Союза правых сил.

Четыре сопредседателя СПС – А. Чубайс, Е. Гайдар, Б. Немцов и И. Хакамада обратились к Президенту РФ В. Путину с письмом о настоятельной необходимости «перераспределения ответственности и властных полномочий от силовых структур в пользу суда» и внесения в УПК РСФСР соответствующих изменений. Речь прежде всего идет о выдаче судом санкций на арест и судебном контроле правомерности и законности возбуждения уголовных дел.

К единству правового пространства

Итогам работы органов и учреждений Минюста РФ за прошлый год и задачам на 2001-й было посвящено заседание расширенной коллегии министерства. В ее работе приняли участие руководитель администрации Президента РФ А. Волошин, секретарь Совета Безопасности РФ С. Иванов, полномочный представитель Президента в Центральном федеральном округе Г. Полтавченко, председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В. Яковлев, Генеральный прокурор РФ В. Устинов, министр внутренних дел В. Рушайло и другие.

Министр юстиции Ю. Чайка отметил, что одна из основных задач министерства сегодня – это формирование единого правового пространства страны. В этом направлении проделана значительная работа: за год проведена экспертиза 22 тысяч актов и их проектов, подготовлено 3829 заключений о несоответствии актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. В соответствие с ним приведено 1338 региональных нормативных правовых актов. Министр юстиции также сообщил об увеличении за минувший год числа адвокатов в стране почти на 20 процентов, что связано с быстро растущим спросом на юридические услуги. Это еще один аргумент в пользу скорейшего принятия Закона об адвокатуре.

«Российскому адвокату» сообщают...

...из Йошкар-Олы

Новым Президентом Республики Марий-Эл избран Леонид Игоревич Маркелов, в недавнем прошлом член Межреспубликанской коллегии адвокатов.

...из Элисты

В зале заседаний правительства Калмыкии прошло празднование 80-летия республиканской коллегии адвокатов. Поздравление Президента К. Илюмжинова передал собравшимся зампред правительства А. Козачко. Гостями юбиляров были коллеги из Ставропольского края, Астраханской, Вологодской, Волгоградской, Саратовской и других областей. Старейший адвокат республики Д. Ленков награжден Почетной грамотой республиканского правительства. Мэтрам калмыцкой адвокатуры Е. Дакинову, Р. Доногрупповой, В. Антонову, Г. Надбитовой присвоено звание «Почетный адвокат России», Г. Надбитовой и М. Ненишеву звание «Заслуженный юрист республики Калмыкия».

...из Краснодара

На общем собрании членов краевого клуба юристов подведены итоги его работы. Президентом клуба вновь избран Юрий Калинкин, заведующий Первомайской ЮК, а вице-президентами стали доцент кафедры государственного права и управления юрфака Кубанского госуниверситета Г. Улетова и адвокат Л. Голунова. Исполнительный директор и секретарь тоже адвокаты: В. Машанкин и Е. Морозова. Принято решение об отборе кандидатов на премию «Фемида-2000». Клуб пополнился новыми членами.

...из Саратова

В прошлом году проект Саратовской специализированной коллегии адвокатов «Правовая поддержка СМИ, НКО (некоммерческих организаций), ТОС (территориальных общественных самообразований)» выиграл грант Фонда «Евразия». На полученные средства была создана юрконсультация «Гарантия», специализирующаяся на бесплатной правовой помощи данным структурам. В частности, адвокаты помогали четырем местным газетам: «Совфакту», «МК в Саратове», «Печатному дому» и «Саратову».

...из Тольятти

От рук наемного убийцы погиб адвокат Самарской областной КА Сергей Северов. Преступник и его заказчики до сих пор не установлены. В городе автомобилестроителей это уже третье убийство адвоката за последние три года.

...из Солнечногорска

Безнадежное для адвокатов положение сложилось в этом подмосковном городе с оплатой работы по 49 статье УПК РСФСР. Ни местная милиция, ни суд, ни прокуратура давно уже ни копейки не платят защитникам. Разуверившись в бесполезных ходатайствах, адвокаты местной ЮК приняли решение... не поднимать больше этот наболевший вопрос до ожидающихся изменений в уголовно-процессуальном законодательстве.

...из Липецка

Областным управлением юстиции в лучшую сторону отмечена работа Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов. Например, только за 9 месяцев прошлого года ее адвокаты добились в городе и области вынесения 6 оправдательных приговоров и прекращения свыше 70 уголовных дел на стадии предварительного расследования.

Тяжело в ученье...

«Методика защиты в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства» – так называлась тема очередного занятия в системе профессиональной учебы адвокатов и стажеров Межреспубликанской коллегии, которое проводила адвокат со стажем Нина Оксюк. Основное внимание было уделено вопросам внепроцессуальной деятельности: приглашение, назначение, замена защитника, условия отказа от защитника, взаимоотношения между адвокатом и подзащитным (доверителем), посещение следственного изолятора, адвокатское производство и т.д.

– Повышению уровня деловой квалификации и углублению профессиональных знаний молодых адвокатов и стажеров в нашей коллегии традиционно уделяется большое внимание, – говорит ответственный за этот участок заместитель начальника отдела кадров Ю. Семков. – Сейчас у нас занимаются около ста стажеров и молодых (со стажем работы менее года) адвокатов, а также их помощники. Часто на занятия приходят и более опытные члены коллегии – освежить свои знания по той или иной юридической проблеме.

Наш корр.

Даешь музей адвокатуры!

Десятиклассники «в» и «г» классов 401-й московской школы с юных лет выбрали себе в жизни юридическую стезю. Они занимаются на отделении довузовской подготовки Российской Академии адвокатуры имени Ф. Н. Плевако. Недавно в стенах Центрального Дома адвоката им были торжественно вручены первые студенческие «корочки» – билеты слушателей отделения Академии. В приветственном слове по поводу этого события и успешного завершения ребятами первой учебной сессии президент ГРА Г. Мирзоев отметил, что за два года учебы в юридических классах юноши и девушки будут готовы к поступлению сразу на второй курс престижного высшего юридического учебного заведения.

На встрече ребята решили содействовать созданию Музея российской адвокатуры, для чего образовали соответствующий комитет.

60 строк о главном

Закон об адвокатуре: все сначала

Как известно, депутаты Государственной Думы РФ вернули многострадальный проект федерального Закона об адвокатуре на доработку по процедуре первого чтения. В связи с этим проект подвергся серьезной ревизии в Министерстве юстиции РФ, а затем поступил в рабочую группу по судебной реформе Администрации Президента РФ. Группу возглавляет заместитель руководителя Администрации Д. Козак, от думцев в ней представлены заместитель председателя Комитета по государственному строительству В. Гребенников и заместитель председателя Комитета по законодательству Е. Мизулина.

В настоящее время в рабочей группе дискутируются два направления дальнейшего законотворчества: либо немедленно приступить к доработке нашего законопроекта, либо предварительно сформировать некие основы законодательства о правовой помощи в целом, охватив как адвокатскую деятельность, так и нотариальную и юрисконсультскую.

Если большинство склонится к первому варианту, рабочая группа предполагает прописать в законопроекте такие позиции, как право на занятие адвокатской деятельностью, возникающее в результате выдачи соответствующей лицензии, создание квалификационных комиссий, права и обязанности адвокатов, оказание бесплатной юридической помощи гражданам и др. При этом должно быть оговорено, что формы организации адвокатской деятельности могут быть как индивидуальными (адвокатские кабинеты), так и коллективными: адвокатские бюро, фирмы, а также консультации, коллегии, палаты и ассоциации. Конечно, в законе необходимы и четкие нормы об ответственности адвоката за недобросовестное исполнение обязанностей, необоснованный отказ в юридической помощи и т. п. Предполагается, что контроль за адвокатской деятельностью будут осуществлять органы юстиции, налоговые и другие органы, уполномоченные на то представители корпорации адвокатов. В переходный период статус адвоката должен быть сохранен за всеми членами коллегий, зарегистрированных на момент введения Закона об адвокатуре в действие.

Если же в рабочей группе сначала займутся основами законодательства о правовой помощи, то в них предполагается определить виды такой помощи и принципы, на которых она оказывается, закрепить права физических и юридических лиц, их защитников и представителей по всем категориям дел, основы взаимоотношений предприятий и граждан с государственными органами, а также гарантии обеспечения этих прав со стороны государства. К числу таких гарантий могут быть отнесены установление порядка квалификационного отбора лиц, претендующих на занятие соответствующей деятельностью, охрана профессиональной тайны, льготное налогообложение, а применительно к адвокатской деятельности – гарантии адвокатской независимости и неприкосновенности.

Ольга ШВАРЦ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Захара РОМАНОВА

«Мы спос

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с директором Федеральной службы налоговой полиции РФ В. Ф. Салтагановым

– Наш разговор, Вячеслав Федорович, видимо, надо начинать с поздравлений. 18 марта вверенной Вам службе исполняется 9 лет. Впрочем, есть и другой повод. Опять-таки в марте мы отметим 290-летие со дня издания указа Петра Великого «О должности фискалов», коим вменялось пресекать «кражу казны и прочее, что ко вреду Государственному интересу быть может». С чем пришла налоговая полиция к этим славным датам?

– Спасибо за поздравления. Согласен, корни нашей профессии уходят в глубину веков. Можно вспомнить и княгиню Ольгу с ее голубями, сурово покаравшую неплательщиков-древлян, и библейских мытарей. Но нам дорог именно наш праздник. Ибо девять лет назад мы начинали фактически с нуля. Прежняя налоговая система не могла функционировать в условиях рынка, и все эти годы мы настойчиво искали оптимальные формы своей деятельности. Были и Главное управление налоговых расследований при Госналогслужбе, и Департамент налоговой полиции. Пока, наконец, не сформировалась мощная самостоятельная структура, способная противостоять наиболее изощренной и организованной преступности, какой я считаю преступность в сфере налогообложения и экономики в целом. И вот наши результаты. В прошлом году налоговая полиция возбудила 32 тысячи уголовных дел, из них 70 процентов – исключительно по налоговым преступлениям. Для сравнения: в 1999 году было возбуждено 16,5 тысяч уголовных дел. В казну возвращено более 43 миллиардов рублей.

– Насколько мне известно, Вы и сегодня не считаете реорганизацию завершенной. Что, налоговой полиции не хватает полномочий или нужно еще более расширить круг влияния на происходящие в экономике процессы?

– Ни то, ни другое. Все необходимые полномочия у налоговой полиции есть. Еще в 1995-м мы были наделены правом самостоятельно вести расследования, не передавая начатые дела в другие и без того загруженные правоохранительные органы. И круг преступлений, которыми занимается налоговая полиция, оптимален. Это раньше мы были вправе заниматься лишь сугубо налоговыми преступлениями – уклонением от уплаты налогов физических и юридических лиц. Но ведь в чистом виде такие преступления встречаются редко, обычно они тесно связаны с другими: укрывают от налогообложения, как правило, то, что незаконно получают. А вот эти «попутные» составы (мошенничество, лжепредпринимательство и т.д.) мы расследовать не могли. Значит, добытые материалы надо было кому-то передавать по подследственности – в прокуратуру, МВД, ФСБ. Естественно, терялось время, снижалась эффективность борьбы со злом.

Наше беспокойство по этому поводу было понято, и вот уже почти год, как наряду с «нашими» двумя статьями УК РФ налоговая полиция «получила» в работу еще 25 – практически все преступления в сфере экономики. Но сказав «а», надо говорить и «б». Закон о нашей службе был принят еще в 1993 г. Пора привести его в соответствие с нынешней реальностью. Если мы расследуем не только налоговые, но и другие экономические, а более точно – финансовые преступления, то и саму службу разумнее именовать Федеральная служба финансовой полиции. Де-факто она ею уже стала.

– Полагаю, однако, дело не только в смене вывески.

– Разумеется. За время своего существования мы обнаружили, что в стране нет органа, непосредственно отвечающего за расследование финансовых преступлений (экономических в том числе).

обны противостоять экономической преступности»

А у семи нянек дитя без глаза. Поэтому, занимаясь приведением нашего закона в соответствие с тем, что мы уже делаем, мы увидели необходимость качественного изменения всей системы. Наша служба имеет все для того, чтобы стать головной организацией, обеспечивающей финансовую безопасность общества и государства. Ведь это нонсенс: финансы – сердцевина экономики, люди, как говорится, «гибнут за металл», «деньги правят миром», а о том, откуда они берутся, куда уходят, полной информации нет. Вот вам и почва для финансовых пирамид, фирм-однодневок, фиктивных сделок, незаконного вывоза капитала...

Обо всем этом летом прошлого года я доложил Президенту России. Сказал, что налоговая полиция готова взять на себя реализацию и координацию правоохранительных мер в интересах экономической безопасности страны. Президент одобрил наши предложения.

– И в каких сферах экономики служба намечает активизировать свою деятельность?

– Мы в силах обеспечить координацию и взаимодействие всех правоохранительных органов в борьбе с отмыванием грязных денег, утечкой капиталов за рубеж, в оперативном сопровождении инвестиционных проектов. С тем, чтобы средства направлялись в реальный, а не в теневой сектор экономики. Эффективней сможем противостоять преступлениям, связанным с нецелевым расходованием бюджетных средств, незаконным предпринимательством и т. д.

– А что это за разговоры, будто налоговая (финансовая) полиция вознамерилась проверять все банковские счета, не считаясь с банковской тайной?

– Все несколько не так. И даже совсем не так. Я уже говорил, что государству надо иметь представление о реальном движении денежных средств. Как этого достичь, не посягая на основные права граждан? Ответ подсказывает мировой опыт: в США, Великобритании, Швеции и других странах действуют специальные службы (центры), к слову, весьма малочисленные (во Франции 30, в Нидерландах 20 сотрудников), для которых действительно нет «закрытых» финансовых сведений. Но это не «спецслужбы», а сугубо гражданские ведомства. Они-то и располагают всей информацией о состоянии финансов. Аналогичный финансово-аналитический центр мы предложили создать и в России, причем отнюдь не в рамках нашей службы, а, допустим, при Минфине РФ. И тоже с минимальным штатом – учитывая масштабы России, до 200–250 сотрудников. Их задача: отслеживать особо крупные платежи, операции с ценными бумагами, недвижимостью. Скажем, на сумму свыше 5 или 10 тысяч долларов. И если что-то покажется подозрительным, материалы поступят в правоохранительные органы.

– В средствах массовой информации по этому поводу высказано немало беспокойства. Будущий центр уже окрестили «финансовой разведкой». Не будут ли нарушены этими «разведчиками» права тех, кто пользуется услугами банков?

– Уже из того, что я сказал, юристы, думаю, почувствовали особенность правового статуса новой структуры. Ясно, что никакой революции в соблюдении прав граждан и юридических лиц не происходит. Ведь и сегодня «тайна вклада» вовсе не абсолютна. Она может быть «нарушена» в установленном законом порядке. Например, с санкции прокурора. Новое состоит в том, что санкцию прокурор дает только после возбуждения уголовного дела, а финансовые аналитики получают всю необходимую информацию от самих банков в установленном законом порядке. Но эта информация остается конфиденциальной. Предусматриваются и дополнительные гарантии ее неразглашения: ограниченный круг лиц, которым она доступна, жесткий контроль за ее использованием.

– Значит, честному бизнесмену, законопослушному гражданину не надо опасаться, что о его достатке прознают рэкетиры и домушники?

– Это совершенно исключено.

– Что ж, будем надеяться. Но это проблема завтрашнего дня. А что беспокоит налоговую полицию сегодня?

– Многое. Например, серьезно беспокоят расчеты по экспортным операциям. Экспортируемые товары, как известно, освобождаются от уплаты НДС, то есть государство компенсирует экспортерам эти суммы. Так вот эта схема стала удобной лазейкой для недобросовестных бизнесменов. Они научились представлять в налоговые органы липовые документы о якобы поставленных за рубеж товарах, тогда как реально никакого экспорта не было. Скажем, на 1 декабря прошлого года заявлений на возмещение НДС поступило на 151 млрд. рублей, а по их изучению признано к возмещению всего 107 млрд. Разница, как видите, составляет 44 млрд. рублей – почти месячное задание Министерства по налогам и сборам РФ! Мы настойчиво ищем способы предотвращения такого рода махинаций.

Беспокоят и фирмы-однодневки, которые создаются лишь для того, чтобы провернуть единственную аферу. Когда операция обнаруживается, фирмы уже нет: ни адреса, ни телефона. Надеюсь, с принятием закона, о котором мы уже говорили, нам больше не придется гоняться за такими фантомами. Ведь в банке остается счет, на который поступили деньги, и мы будем вправе его блокировать. Если по истечении какого-то срока хозяин не объявится, деньги автоматически уйдут в бюджет. Если же хозяин заявит о себе, будем разбираться по существу вопроса: куда и зачем направлялись средства, уплачены ли с них налоги.

– Период накопления первоначального капитала во всех странах отличался массовыми нарушениями законов, в том

числе из-за несовершенства самих законов. И почти везде черту под этим периодом ставили с помощью финансовой амнистии. Ваше мнение, Вячеслав Федорович, на сей счет?

– Думаю, другого пути у нас тоже просто нет. Если говорить, например, о возвращении в страну вывезенных средств (а по нашим оценкам, это суммы, сопоставимые со всем внешним долгом России), то чисто правоохранительными методами мы их вряд ли вернем. Во всяком случае это бесконечно долгий процесс. Другое дело, что экономическая, финансовая амнистия должна быть тщательно подготовлена. Формальное издание соответствующего акта ничего не даст. Во-первых, должны появиться законы, гарантирующие людям не худшие, чем за рубежом, условия сохранности и использования вкладов. А значит, нужна и соответствующая банковская система. Во-вторых, амнистии должна предшествовать широкая разъяснительная работа. Словом, надо сделать все для того, чтобы бизнесмены поверили, что и здесь отныне будут действовать цивилизованные правила игры.

– В каких отраслях экономики больше всего обнаруживается нарушений налогового законодательства?

– В топливно-энергетическом комплексе, алкогольном и табачном бизнесе, строительстве, розничной торговле. Специально можно выделить нарушения в процессе инвестирования средств в самые разные проекты.

– А как чаще всего налоговые полицейские выходят на нарушителей?

– Прежде всего это оперативная информация, информация налоговых органов, но мы в курсе оперативных разработок других правоохранительных органов. Пользуемся также сведениями от добровольных информаторов: жалуются и контрагенты недобросовестных бизнесменов, и обиженные сотрудники этих фирм, даже брошенные любовницы.

– Я понимаю, Вячеслав Федорович, Вы не вправе оставить без внимания любой сигнал. Но если он не подтверждается, должен ли информатор нести ответственность за клевету? Почему я об этом спрашиваю? Случается, что таким приемом пользуются и адвокаты. Да, чтобы выбить из процесса коллегу, представляющего интересы другой стороны. Совсем недавно такой ловкач обнаружился в Гильдии российских адвокатов. По его наводке налоговые полицейские провели у адвоката обыск, правда, ничего не нашли. Естественно, от нечистого на руку коллеги пришлось избавиться. Но Вы ведь тоже могли бы предъявить ему претензии за напрасное беспокойство?

– Уголовное или административное наказание в таких случаях законом не предусмотрено. Но, смею Вас заверить, выводы мы в подобных ситуациях делаем.

– С другой стороны, насколько клиенты наших адвокатов вправе рассчитывать на содействие налоговой полиции в реализации судебных решений? Не новость, что решения судов о тех или иных выплатах зачастую не выполняются, деньги не выплачиваются. Но в таких случаях и налоги с этих сумм не взыскиваются. Наверное, налоговая полиция могла бы проявить тут активность, хотя бы как-то воздействуя на судебных приставов. Могут ли на это рассчитывать адвокаты, представляющие интересы пострадавших бизнесменов, и обращаться в таких ситуациях за помощью к Вашим сотрудникам?

– В деятельность судебных приставов мы не вмешиваемся. А помощь вашим клиентам можем оказать и оказываем в тех случаях, когда пострадавший бизнесмен готов сообщить дополнительные факты о нарушениях налогового законодательства его партнерами или клиентами. Каждый факт будет тщательно проверен.

– Следственный, судебный процесс – это неизбежное столкновение интересов, позиций, иногда даже принципов и

философий. Как директор Федеральной службы налоговой полиции оценивает участие в делах адвокатов?

– Без квалифицированных представителей сторон, тем более без профессионального защитника полноценный состязательный процесс просто невозможен. Могу сказать, что в целом и в ходе следствия, и в суде мы встречаем достойных, знающих оппонентов. Хотя есть и такие адвокаты, которые вступают в дело не для того, чтобы реально помочь клиенту, а чтобы «отбыть номер», потянуть резину, максимально продлить процесс и больше заработать. Со своей стороны мы стремимся всегда действовать в соответствии с буквой и духом закона. Хотя бывает и иначе, особенно по делам об административных правонарушениях. Например, предпринимателя не знакомят с протоколом о нарушении, не вручают ему копию протокола, не дают возможности высказать возражения. Опытный адвокат, конечно же, ловит все это, и дело прекращается, постановление о наложении административного взыскания отменяется. Огорчает ли нас это? Конечно. Но и служит уроком на будущее. Мы ориентируем сотрудников на безусловное соблюдение всех требований законодательства, в том числе процессуального.

– В делах об экономических преступлениях адвокат и следователь нередко расходятся в оценке самого факта случившегося: что же все-таки совершил подозреваемый бизнесмен – уголовное деяние или обычную коммерческую операцию? Как избежать таких разночтений?

– Мне кажется, подобное случается там, где следователю не удается добыть очевидных доказательств вины подозреваемого. Ведь основной критерий преступности содеянного – вина. А в наших делах доказать ее бывает действительно непросто. Бизнес по своей природе связан с получением прибыли, наживы, причем не обязательно с учетом интересов партнеров. И подчас невозможно определить, совершил человек мошенничество, пытался ввести партнера в заблуждение или просто умело использовал сложившуюся конъюнктуру рынка. Поэтому в каждом конкретном случае надо принимать свое решение, исходя из всей совокупности обстоятельств. А принципиально мы свою позицию высказали тогда, когда внесли дополнение в УК РФ об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность подозреваемого. Если человек впервые оказался в такой ситуации, сознает, что по его милости пострадали государство или другие лица, и возмещает причиненный ущерб, он не подлежит уголовной ответственности. Не исключаю, что со временем эта формула может быть усовершенствована. Ведь для общества, считаю, важно не упечь делового человека в тюрьму, а сохранить его для продолжения бизнеса и как исправного налогоплательщика. К слову,

мы отнюдь не делаем трагедии из того, что какие-то дела, начатые как уголовные, завершаются не в судах общей юрисдикции, а в арбитражных. Все по той же причине: в тюрьме должен сидеть вор, мошенник, бандит, а бизнесмен, который не поладил с партнером, пусть разбирается с ним по иной процедуре.

– Готов подписаться под каждым Вашим словом. Но, к сожалению, не все так рассуждают. Не считаете ли Вы, Вячеслав Федорович, что многие следственные и судебные ошибки в делах об экономических преступлениях обусловлены недостаточной квалификацией как отдельных следователей, так и судей?

– Считаю. А происходит это от недостаточной специализации всей нашей правоохранительной системы. Разве следователь и судья могут одинаково блестяще вести дела о бандитизме и банковской афере? Но если на стадии следствия в экономических преступлениях специализируется хотя бы наша служба, то в судах такой специализации пока нет. А ведь во многих развитых странах эту проблему решили. Например, в Германии, Японии наряду с судами общей юрисдикции и арбитражными действуют суды по делам в сфере экономических преступлений.

– По моим данным, в делах, которые ведет налоговая полиция, действительно меньше недоразумений с квалификацией деяний бизнесменов. Это сказывается специализация?

– Конечно. Я бы сказал, у нас меньше ощущается уголовный уклон, который в общем-то естествен для других правоохранительных органов. Повторю, мы не ставим перед собой задачу всех пересажать. Число лиц, содержащихся под стражей до суда, у нас обычно исчисляется...

– Тысячами? Сотнями?

– Единицами. Это те, кто пытался скрыться от следствия. Остальные ждут суда на свободе. И, кстати, не все дожидаются. Из тех 32 тысяч уголовных дел, что мы возбудили в прошлом году, 10 тысяч нами же были прекращены в связи с деятельным раскаянием подследственных и полным возмещением ими причиненного ущерба. Так что не надо относить сказанное на счет какого-то особого либерализма налоговой полиции. Просто мы хорошо понимаем: экономическую преступность одними силовыми методами одолеть нельзя. Нужен комплексный подход и прежде всего понятное всем законодательство, продуманная социальная политика, определенная воспитательная работа с людьми, наконец, наша правоприменительная практика.

– Я думаю, в либерализме налоговую полицию мало кто подозревает. Особенно после демонстрации по телевидению эпизодов, когда полицейские в масках врываются в респектабельные офисы.

– Могу официально заявить, что группы так называемой физической защиты налоговой полиции привлекаются только в случае явного противодействия со стороны проверяемых структур. И внешняя респектабельность иной фирмы, поверьте, бывает весьма обманчивой. Вместе с тем здесь есть проблема. Ибо решение о том, в какой форме проводить обыск, выемку, принимает следователь, ведущий то или иное дело, и он может неверно оценить ситуацию. К тому же наши люди обеспечивают следственные действия, которые проводят не только следователи налоговой полиции. Так что многие упреки звучат явно не по адресу. Наш же принцип таков: использование силовых методов возможно лишь в случае реальной необходимости и вовсе не должно служить для «устрашения» бизнесменов, как это пытаются представить некоторые СМИ.

– Судя по всему мы опять сталкиваемся с проблемой квалификации кадров. Как Вы оцениваете профессиональный уровень своих подчиненных, что делаете для его повышения?

– Хотя и с большими трудностями, но у нас все-таки сложился коллектив профессиональных работников, в основном с высшим юридическим образованием и высокими нравственными качествами. Последнее для нас имеет особое значение, так как наших сотрудников пытаются и запугать, и подкупить. В прошлом году, например, зафиксировано более 300 случаев преступных посягательств на их жизнь и здоровье. Постоянно людей провоцируют на взятки. К сожалению, кто-то клюет на посулы. За год возбуждено порядка 60 такого рода дел, а 14 бывших коллег осуждены. Считаю необходимым улучшать материальное положение наших работников, совершенствовать систему подготовки и подбора кадров. Для нас специально готовят пополнение Институт налоговой полиции при Финансовой академии и Академия налоговой полиции. Но это всего 10 процентов от наших потребностей. Значит, надо расширять базу этих вузов, лучше работать с выпускниками других.

– Вы одними из первых создали свои структуры в образованных Президентом РФ федеральных округах...

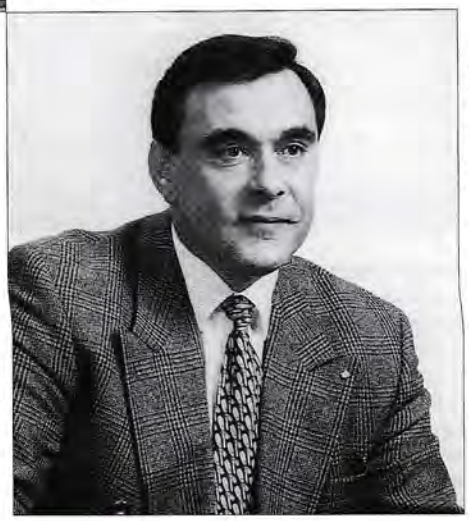
– О создании промежуточных структур между Центром и регионами мы вели речь уже давно, исходя из специфики нашей работы. Ведь все налоговые преступления в крупных и особо крупных размерах совершаются, как правило, на территории нескольких областей, краев, республик. Поэтому планировалось образовать восемь территориальных главков, которые координировали бы деятельность местных органов именно в расследовании так называемых межрегиональных дел. С выходом указа Президента РФ мы лишь скорректировали первоначальные предложения и образовали семь главков по федеральным округам.

– Любое усиление госструктур вызывает у налогоплательщиков подозрение относительно удорожания системы...

– К нам это не имеет отношения. Ежегодно мы возвращаем в бюджет почти 50 млрд. рублей. Образно говоря, каждый рубль, потраченный государством на налоговую полицию, приносит около 30 рублей. Но, думаю, отдача нашей службы измеряется не только этими цифрами.

Стратегия ТЭК

Владимир КАТРЕНКО,
председатель Комитета Государственной Думы РФ по энергетике, транспорту и связи



На одной из недавних встреч с избирателями мне задали вопрос об эффективности законотворческой деятельности Государственной Думы. Я начал перечислять: столько-то законов принято, столько-то в портфеле для первого, второго чтения... Вопрос уточнили: «А какие законы реально работают?»

В самом деле. Государственная Дума только в 2000 году приняла несколько сот законов. Самых разных: животрепещущих и не очень. Законов-бойцов и законов-примиренцев... Это нормально: жизнь есть жизнь, как выясняется, многим из нас, в том числе и депутатам, труднее всего дается расставание со старыми, отжившими свое представлениями о государстве, обществе, роли личности в нем, системах медицинского, образовательного, социального обеспечения и т. д. Механизм реализации наиболее радикальных законодательных актов проворачивается тяжело, его детали притираются друг к другу с трудом.

Десять с лишним лет созидаем вроде бы другой мир, страна, общество сделали реальные шаги на пути к цивилизованному рынку, но совершенно ясно, что от исходной точки мы ушли недалеко, что нынешнее содержание перемен в отраслях физически исчерпано.

Давно и всем известно, что энергетика – кроветворный орган, а транспорт и связь – кровеносные сосуды экономики государства. Специалисты утверждают, что выход российской экономики на искомые 5–5,5 процента роста невозможен без существенного увеличения производства энергоносителей – угля, газа, нефти. В соответствии с энергетической стратегией России до 2020 года, проект которой мы обсудили на парламентских слушаниях, выработка электроэнергии должна возрасти почти вдвое. Но возможно ли это при нынешнем «стартовом капитале» топливно-энергетического комплекса?

СПРАВКА. Износ основных фондов в нефтедобыче 60 процентов, в нефтепереработке – 80, в электроэнергетике 52 процента. Больше половины оборудования угольной промышленности исчерпали проектный ресурс работы. Столько же магистральных нефтепроводов находится в эксплуатации более 25 лет. 97 процентов российских предприятий нуждаются в финансировании.

Россия оказалась в заколдованном круге: чтобы поднять с колен экономику, нужны немалые средства, а чтобы их получить, надо поднять экономику... Выбраны временные ресурсы, мы, можно сказать, уперлись в потолок экстенсивного роста. Дальше – или пробивать его и продолжать движение, или ждать, когда потолок сам обрушится, погребя под собой все, что сделано.

Самая реальная возможность кардинально изменить ситуацию – крупные инвестиции в большие проекты, в частности, по разработке и освоению недр – газовых, нефтяных, угольных и т. п. Где их взять, если учесть, что только 7 процентов нуждающихся в финансировании предприятий (каждое четырнадцатое) готовы предоставить долю своего капитала инвесторам? Не случайно весь минувший год мы столько внимания уделяли, уделяем и сейчас решению этого вопроса, обсуждению, принятию пакета законов по соглашению о разделе продукции (СРП). Медленно, но начинают работать законы, позволяющие вести переговоры, заключать соглашения о поисках, разведке, добыче минерального сырья на условиях раздела продукции по Северо-Астраханскому перспективному участку, Тянскому нефтяному, Штокманскому газоконденсатному месторождениям.На подходе – решения по нефтегазовому Харампурскому, нефтеконденсатному Комсомольскому, Ковыктинскому газоконденсатным месторождениям.

Это реальный механизм, позволяющий на взаимоприемлемых условиях привлечь к освоению природных богатств сторонний капитал, заработать средства и на развитие экономики, и на решение проблем в социальной сфере.

Накануне решающих голосований в Госдуме по Штокманскому газоконденсатному месторождению на шельфе Баренцева моря группа депутатов выезжала в Архангельскую область, чтобы на месте все посмотреть, оценить возможность использования здесь соглашения о разделе продукции. Мы много встречались с руководителями предприятий, рабочими, с представителями региональной власти. Много дискутировали. Вместе взвешивали все за и против. В конце концов, когда стало ясно, что две трети из 60 млрд. кубометров добытого газа получат российские потребители, «за» оказались практически все.

СПРАВКА. 250 проектов, которые правительство в 1996 году предлагало для заключения соглашений по разделу продукции, эксперты оценивали в 200 млрд. долларов. Если бы удалось реализовать их хотя бы частично, экономические, социальные потери страны были бы гораздо меньше.

Только запасы Ковыткинского газоконденсатного месторождения – 1,4 трлн. кубометров газа. Добывая 35 млрд. кубометров газа, 15 из них можно направить на газификацию Бурятии, Иркутской, Читинской областей, обеспечение экологически чистым топливом ТЭЦ в Прибайкальском регионе. Остальные 20 млрд. кубометров газа можно экспортировать на топливоемкие рынки Китая, Южной Кореи. А в перспективе...

Пакет законов по СРП позволяет обеспечить стабильность в отношениях между инвестором и государством, предсказуемость поведения при возникновении нестыковок, противоречий, что уже само по себе привлекательно для той и другой стороны. Кроме того, государство получает возможность ввести в оборот лежащий мертвым грузом капитал. С «повестки дня» снимается изрядно намозолившая всем глаза «версия» о распродаже России: раз-

дел продукции – не приватизация, даже не аренда участков, а одна из форм концессионной хозяйственной деятельности, при которой государство полностью сохраняет контроль над недрами и ресурсами, все права на них.

К сожалению, пока с более или менее реальной отдачей работают лишь два проекта – «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Благодаря этому в сентябре 1998 года в Охотском море начала действовать первая в стране ледостойкая нефтедобывающая платформа. На Сахалине, в Приморском и Хабаровском краях создано более 10 тысяч рабочих мест, получены заказы от транспортных, судостроительных, строительных и других, даже не связанных с нефтедобычей предприятий. И сразу же возрос поток иностранных инвестиций, к концу 1999 года он превысил миллиард долларов.

О том, что Россия – весьма привлекательная, перспективная страна для инвесторов, известно не нам одним, всему миру. Однако инвесторы к нам пока не слишком торопятся. Главным образом, из-за нашей нерешительности, неопределенности, в том числе и в сфере сотрудничества по соглашениям о разделе продукции. Стыдно, обидно признавать, но Азербайджан, Казахстан, Туркменистан действуют на этом направлении успешнее, хотя у нас такие возможности...

СПРАВКА. АО «Росшельф» совместно с американской компанией «Коноко», норвежской «Норск Гидро», французской «Тоталь», финской «Фортум» готовы вложить в освоение Штокманского месторождения газа 18 млрд. долларов. За 30 лет реализации проекта государство может получить 36 млрд. долларов (56 процентов чистого дохода от газодобычи).

Стратегия ТЭКа, как в свое время план государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), призвана стать своего рода локомотивом для экономического развития страны. И начать надо с совершенствования инвестиционного законодательства. Оно нуждается в тщательно продуманном согласовании с налоговым, таможенным законодательствами, с законами, регламентирующими деятельность транспортных артерий – от автомобильных до водных и авиаперевозок.

Отдельно взятый закон, сколь бы хорош, продуман он ни был, работать сам по себе не будет, потому что вольно или невольно и самым прекрасным, взвешенным положениям приходится соприкасаться с положениями других, старых и новых законов. Порой так «искрит»... Предлагаемый солидный пакет инвестиционных законов: «О защите прав инвесторов», «Об иностранных инвестициях», «О соглашениях о разделе продукции» и других заработает тем быстрее, чем раньше пройдет притирку и обкатку с другими законодательными нормами.

В Думе мы не раз и не два пытались разобраться, кто же в конце концов виновен в катастрофах с теплоснабжением в Приморье, Сибири, Забайкалье, Заполярье. Губернаторы обвиняют поставщиков энергоносителей, которые взвинтили цены. РАО »ЕЭС» в большинстве случаев вроде бы тоже ни при чем, ибо обслуживает лишь часть пострадавших потребителей. Полпреды президента и представители правительства винят местные власти, запустившие коммунальное хозяйство... Люди замерзают, а у нас почти невозможно определиться, где же «собака зарыта», на какую дыру в сплошь рваном «тришкином кафтане» заплату в первую очередь ставить – поменять-то «кафтан» мы сегодня не в состоянии.

Но делать это все равно придется. Значит, необходимо уже сегодня ставить законодательный заслон торжествующей безответственности, разбираться с полномочиями всех субъектов, которые действуют в энергетической сфере, четко, ясно обозначить роль государства в системе энергоснабжения. Если по большому счету, при реформировании, реструктуризации любой «экономикообразующей» отрасли, а РАО «ЕЭС» именно такой и является, как и «Газпром», нефте-угледобывающие компании, речь идет не столько об их судьбах, сколько о проблемах экономической безопасности государства. А это всегда сложнейший комплекс вопросов, связанных с интересами государства в целом, регионов, десятков тысяч объектов хозяйственной деятельности и их владельцев, миллионов граждан. Вот потому-то реструктуризация РАО «ЕЭС», по мнению парламентариев, выходит за рамки компетенции этой суперкомпании, не может проводиться «по Чубайсу» или «по Грефу»...

Первый пункт плана любых реформ – создание соответствующего законодательства. Общество имеет право на доступ к целостной концепции реформирования российского топливно-энергетического комплекса от имени самого правительства. Необходимо как можно быстрее принимать законы «Об энергетической безопасности», «О федеральных энергетических системах», «О государственном контроле за ценообразованием на энергоносители», «О коммунальном тепло- и энергоснабжении» и другие. Получается большой пакет законодательных актов – своего рода Энергетический кодекс, который вобрал бы в себя все проблемы, интересы, нужды и чаяния заинтересованных организаций и лиц, создал четкую систему регламентирования отношений как внутри сферы энергоснабжения, так и вне ее.

Есть у экономистов и юристов такой термин – «дедушкина оговорка», которым обозначается гарантия государства в том, что любые изменения в налоговом законодательстве, способные негативно повлиять на положение инвесторов, не распространяются на действующие объекты до их полной окупаемости. Вот такая «дедушкина оговорка» и позволяет успешно работать инвестиционным проектам.

Убежден, этот принцип должен быть использован и применительно к средствам предприятий ТЭК, направляемым на собственное развитие, к прибыли новых предприятий по добыче энергоресурсов на срок проектной окупаемости. В связи с этим наш комитет предложил внести дополнения в закон «О недрах», что позволило бы представлять приоритетное право пользования недрами тому, кто открыл месторождение за собственные средства.

Новые законы, с учетом опыта прошлого, обязаны учитывать все возможные нюансы, доходить до деталей. Иначе говоря, прописывать не только ограничения для всех участников рынка, независимо от форм собственности, меры их ответственности за стабильное снабжение потребителей, но и ответственность за качество. Чтобы вдруг не оказалось, что к одному можно предъявить претензии лишь по генерации, другому – транспортировке, третьему – за сбыт.

На прошлогодних парламентских слушаниях по энергетической стратегии до 2020 года мы высказали ряд рекомендаций. В качестве главного средства достижения целей энергетической стратегии, в частности, определены меры государственного воздействия на формирование цивилизованного энергетического рынка, экономическое взаимодействие его субъектов между собой и с государством. А механизмы здесь известные: соответствующая ценовая, налоговая, таможенная политика, стимулирование инновационной, инвестиционной, энергосберегающей деятельности предприятий учреждений и. т. д. Замечания, предложения депутатов учтены. Это добрый знак.

К и «дедушкина оговорка»

Нас объединяют конкретные дела

Людмила КОТЕСОВА, координатор Вологодского отделения ООПО «Юристы за права и достойную жизнь человека», заведующая юридической консультацией «Профессионал» («Мосюрцентр»)

В субъектах Российской Федерации активно идет процесс создания региональных отделений и «первичек» Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Отделения ООПО действуют сегодня почти в 70 республиках, краях и областях. Руководящий орган организации – Координационный совет – на своем последнем заседании признал положительной работу, проводимую отделением Вологодской области.

В работу нашей организации я включилась, как говорится, не за страх, а за совесть. Познакомившись года три назад с Уставом ООПО, Заявлением Консультативного совета и другими документами, я обнаружила тождество заложенных в них идей с моими взглядами и оценками тогдашнего положения в России. Не скрою, особенно меня взволновало упомянутое Заявление, зовущее юристов объединиться ради решения сложнейших политических задач. В Заявлении содержались резкие, но справедливые характеристики нашей общественно-политической жизни и достаточно четкий план действий, что позволяло поверить в свои силы.

Как, к примеру, не согласиться с утверждением, что практическое отсутствие юристов в составе предыдущей Российской Госдумы «постыдно влияет на качество и оперативность принимаемых законов», «карикатурно» отличает наш парламент от законодательных учреждений других государств. В результате, говорилось в Заявлении, «страна живет не по законам, а по прихоти чиновников». Гражданам навязывается идеология полицейского государства, где «роль юристов сводится к прислуживанию власти и облачению ее произвола в псевдоюридические формы». В законотворчестве «доминируют амбиции», вследствие чего Россия по-прежнему остается страной, «где свободы, права человека и его достойная жизнь сведены к уровню пустой декларации». Заявление призывало юристов совместными усилиями создать условия, превращающие Россию «в страну, где правит закон».

В правильности таких горьких оценок и намеченного пути меня убеждал и собственный опыт работы в составе Совета Федерации первого созыва. Я видела, с каким трудом, как медленно шло преобразование политической системы России, как вяло работал парламент. Поэтому у меня не было сомнений и колебаний, надо ли включаться в реализацию задач, изложенных в Уставе и Заявлении общественно-политической организации юристов.

Вологодское отделение мы зарегистрировали в сентябре 1999 года и сразу же включились в кампанию по выборам в Госдуму России. Активисты отделения – а ими стали адвокаты, студенты юридического профиля, представители творческой интеллигенции – наладили выпуск газеты «Вся Вологодчина». Выходила она тиражом до 10 тысяч экземпляров и распространялась бесплатно. Выпускать ее помогали писатели, журналисты. Во время выборной кампании вышло пять номеров. Газета получилась открытой, полемичной даже, а главное, я бы сказала, интеллигентной: в отличие от некоторых других участников кампании мы не позволяли себе лжи, клеветы, беспардонного обливания грязью оппонентов.

Конечно, в центре внимания были пропаганда, разъяснение выборной платформы Союза правых сил, одной из составных частей которого стала организация «Юристы за права и достойную жизнь человека». Но мы не забывали и собственные идеи, выводы и оценки.

Итоги выборов произвели на Вологодчине эффект разорвавшейся бомбы: по списку СПС в Думу прошли более 30 депутатов, в том числе пять из нашей организации. И, значит, наши усилия не были напрасными. В офис потянулись люди со своими заботами, бедами, и юридическая помощь гражданам стала после выборов едва ли не главной формой политической работы.

Тут надо иметь в виду следующее. В ходе реформ были разрушены традиционные структуры, которые занимались жалобами людей. Теперь же оказалось, что простому человеку и обратиться некуда, кроме как в суд. А это дело для большинства новое, непонятное, хлопотное. Мы решили восполнить этот пробел, и, считаю, это удалось. В прошлом году оказали консультационную помощь сотням граждан, причем дела двадцати довели до суда.

Из «крупных» могу упомянуть дело Ольги Груздевой. Мать пятерых детей, она несколько месяцев не получала ни пособий, ни пенсии (она пенсионер по заболеванию), ни зарплаты. Мы помогли ей подготовить иск к правительству РФ. Трижды рассматривал его Пресненский межмуници-

пальный суд столицы, один раз Московский городской. Вердикт был предсказуемый: правительство не может удовлетворять подобные иски. В конце концов Груздева по нашему совету обратилась в Международный суд в Страсбурге.

Конечно, мы не такие наивные, чтобы рассчитывать на поддержку российских судов в споре с российским правительством вокруг невыплат зарплат, пенсий, пособий. Но здесь важен и пропагандистский эффект. По крайней мере свои долги перед Груздевой погасили и местная, и центральная власти.

У Светланы Козловой случилась другая беда. Два сына ее были арестованы, помещены в СИЗО и как сгинули там. Вот уже несколько месяцев и в суд дело не передают, и не прекращают его. Мы дали Козловой необходимые советы, подготовили документы. Дело сдвинулось с мертвой точки.

А был и такой случай. Одинокая больная старушка никак не могла добиться, чтобы у нее в квартире установили телефон. Куда только она не обращалась. Мы проанализировали все обстоятельства и пришли к выводу: есть основания предъявить иск начальнику узла связи. Но тот не стал дожидаться результатов суда и решил вопрос положительно.

Разумеется, всю юридическую помощь мы оказываем людям бесплатно.

Определилось еще одно направление в нашей работе – оказание благотворительной помощи. На Вологодчине, как и во всей стране, сегодня много людей бедных, неустроенных. Социальная защита населения отстает от темпов снижения уровня жизни. Милосердие стало частью нашего бытия.

В сорока километрах от Вологды находится Сокольская школа-интернат. Детишки, там пребывающие, нуждаются практически во всем. Мы обратились к друзьям, коллегам, единомышленникам с просьбой помочь детям. Призыв был услышан. В школу-интернат смогли отправить приличную партию одежды и обуви.

Для детской больницы в Вологде приобрели кондиционер. Установились шефские связи со средней школой №20. Дважды мы нанимали автобус – ученики ездили на экскурсии.

В общем-то, это скромные дела. Так ведь и возможности наши невелики. Делаем ставку на помощь спонсоров, хотя далеко не каждый местный бизнесмен готов часть своих доходов отдать нуждающимся. В отдельных случаях выручают адвокаты-энтузиасты, отдающие часть своего заработка на благие цели. Но в целом финансирование региональных отделений – это большая проблема, решать которую еще предстоит.

Как бы ни были трудны первые шаги, мы продвигаемся вперед. В наших ближайших планах – работа в глубинке. Предстоит привлечь на сторону ООПО тамошних юристов, в первую очередь адвокатов. Задача не из легких. Чем меньше район, город, тем ощутимее зависимость работающих там коллег от властей. Этот фактор – житейский, повсеместно присутствующий в жизни. Его нельзя не учитывать. Я надеюсь и верю, что нам удастся найти подходы и к этой группе юристов. Надежды связаны с тем, что на областном уровне налажены нормальные, деловые контакты отделения с властными структурами.

Граждане по-прежнему разочарованы многими сторонами нашей жизни – итогами экономических реформ, бессилием власти, размахом коррупции, бесправием. Деятельность ООПО «Юристы за права и достойную жизнь человека», ставящей своей целью преобразование в партию, пробуждает в наших соотечественниках оптимизм, веру в будущее.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Федосимовы против произвола

Для того, чтобы Европейский суд по правам человека в Страсбурге принял к рассмотрению какое-либо дело, необходимо выполнить ряд условий. Например, подать документы не позднее шести месяцев после вынесения окончательного вердикта в своей стране. Супруги Федосимовы из Шлиссельбурга успели буквально за день до истечения предельного срока. И вот ответ юридического референта суда Стивена Филлипса: дело о судьбе их сына Артема будет рассмотрено.

14-летний Артем рос одаренным и разносторонним мальчиком. 29 июля 1998 года в восемь вечера он ушел из дома и не вернулся. Его тело выловили из Ладожского канала на четвертые сутки. Даже при беглом осмотре было видно, что перед смертью мальчика жестоко избили. К сожалению, на место трагедии прибыл только оперуполномоченный угрозыска, ни представителя прокуратуры, ни судмедэксперта не было. Тело погибшего не освидетельствовали. И впоследствии все обстоятельства складывались таким образом, чтобы словно случайно скрыть следы преступления. А когда убитые горем родители попытались настаивать на более тщательном расследовании случившегося, отец подвергся нападению неизвестных, а в квартире зазвучали телефонные звонки со зловещим молчанием в трубку. Федосимовым пришлось перебраться из Шлиссельбурга в Санкт-Петербург в общежитие к дочери-студентке.

К счастью, на горестном пути родителей встретился человек, который проникся их бедой, готовый добиваться правды до конца. Им оказался член Санкт-Петебургской объединенной коллегии адвокатов, заведующий юридической консультацией «Адвокатское бюро Нарышкиных» Константин Петрович Федоров. Это он готовил многочисленные жалобы на откровенно слабо проведенное расследование, пытался убедить в этом даже Генерального прокурора РФ. Увы, безрезультатно. И тогда он помог несчастным родителям Артема соблюсти все сложные условия, которым должно соответствовать обращение в высшую судебную инстанцию Европы. Бесконечна благодарность родителей Артема своему адвокату.

«Уважаемый Константин Петрович, – написали они ему на день шестидесятилетия, – вы один из тех редких людей, в чаше накоплений души которых есть кристалл духовных ценностей, мужество, любовь и мудрость, в ком сочетаются разумность сердца с милосердием разума».

Положительный ответ из Страсбурга на письмо из Санкт-Петербурга произвел огромное впечатление не только у нас, но и в самой Франции. Шустрые журналисты назвали предстоящий процесс процессом Федосимовых против России. Но сами Владимир Алексеевич и Татьяна Владимировна так не считают. Они говорят, что борются не против России, а против правового произвола. Дай Бог им удачи в этой борьбе.

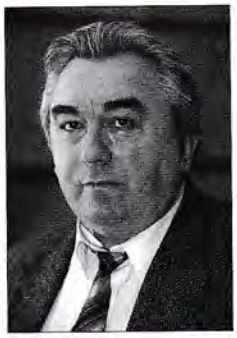
Александр ЯХРОМИН

На снимке: родители Артема вместе со своим адвокатом (справа)

Далеким землякам – поддержку и любовь

Навстречу съезду российских соотечественников

Нынешней весной в Москве планируется провести Всероссийский съезд соотечественников-россиян, проживающих за пределами исторической родины. В преддверии важного форума состоялись круглый стол и конференция представителей русскоязычных общин стран СНГ и Балтии. С участниками этих собраний встретился спецкор «Российского адвоката» Игорь Вашкевич.



Александр ЗАМОТА, руководитель адвокатского бюро по защите прав соотечественников «Мир» МКА «Межрегион»

Наши судьбы в наших руках

В старом фильме «Член правительства» пережившая многие беды («мужем битая, кулаками стреляная») крестьянка поднимается, наконец, на высокую трибуну и обещает народу постоять за его чаяния. В какой-то мере тот же путь был уготован и мне, адвокату из Кишинева. С распадом СССР я в одночасье лишился и работы, и дома в родном городе. С великими трудами удалось перебраться в Москву и снова найти свое место в жизни. И тогда же принял на себя святую, считаю, миссию оказывать посильную помощь всем, кто оказался в том же безысходном положении. Удалось, например, добиться создания в Госдуме РФ Совета соотечественников, который уже многое сделал для поддержки далеких земляков.

Сейчас возможности для этого, казалось бы, возросли. В России принят Закон о государственной политике в отношении соотечественников за рубежом, в Правительстве и Думе действуют соответствующие структуры, образованы государственно-общественные фонды поддержки соотечественников. Во всех бывших республиках СССР ратифицированы международные конвенции о правах человека и нацменьшинств, имеются двухсторонние соглашения с Россией о взаимной правовой помощи. Однако многие из названных документов на практике, увы, не действуют.

Что же делать? Прежде всего – продумать и законодательно закрепить механизмы реализации тех положений, что записаны как в упомянутом законе, так и в международных конвенциях, соглашениях, договорах. В качестве таких механизмов, считаю, могут служить специализированные государственно-общественные структуры. Некоторые из них (например, фонды) упомянуты в самом законе. А вот защиту прав и законных интересов соотечественников должны, на мой взгляд, взять в свои руки адвокаты.

Почему? Потому что другого способа оказать реальную помощь конкретному лицу в конкретной правовой ситуации просто не существует. Именно адвокатура располагает для разрешения всевозможных конфликтов и правовой базой, и кадрами, и опытом. Надо лишь встроить этот признанный институт в систему межгосударственных отношений. С этой целью мною разработаны проекты Конвенции СНГ и двухсторонних договоров между Россией и отдельными государствами ближнего зарубежья. Сердцевина этих документов – положение о предоставлении адвокатам любого из наших государств права обеспечивать защиту и представительство интересов соотечественников в судопроизводстве страны его проживания. Причем речь идет об участии не только в уголовных процессах, но и в гражданском, административном, арбитражном и конституционном судопроизводстве. Полагаю, что каких-либо юридических препятствий для принятия названных документов быть не должно.

А реализацией задуманного займется Центр юридической помощи соотечественникам при Московском отделении фонда «Россияне», созданный на базе нашего адвокатского бюро. Его задачи: содействовать формированию законодательной базы, мониторинг положения соотечественников за рубежом и оперативное правовое реагирование на факты нарушения их прав.

Михаил СИДОРОВ, председатель правления Координационного совета русской общины Республики Молдова

Замолчало русское радио...

Да, это одна из примет быта русскоязычного населения Республики Молдова. Уже не только в учреждениях, в школе и институте, но и дома мы лишаемся возможности слышать родную речь. Лишь в последнее время 9 радиоканалов и 2 телевизионных, вещавших по-русски, лишены под надуманными предлогами лицензий. Если же учесть, что и поступить на госслужбу, открыть свое дело позволительно только при хорошем владении молдавским языком, то иначе как изгоями наших земляков в Молдове не назовешь.

Конечно, у нас тоже есть немало инстанций, вроде бы предназначенных для решения возникающих проблем: Департамент национальностей, Парламентский адвокат, Уполномоченный по правам человека. Однако помочь они нам не в силах. Дело в том, что до сих пор в Молдове не принят Закон о национальных меньшинствах, а международные акты и соглашения, как нам объясняют, актами прямого действия не являются.

Естественно, в такой ситуации люди пытаются выразить свой протест через общественное движение. Уже сейчас зарегистрировано более 10 организаций российских соотечественников, образован Координационный совет, который отслеживает положение земляков, анализирует факты дискриминации, направляет рекомендации для принятия мер Президенту, Правительству, в Парламент. Положение, однако, не улучшается. И мы в большой мере рассчитываем на помощь российских государственных и общественных организаций. В частности, у нас сложились деловые отношения с адвокатским бюро «Мир». Приемлемыми средствами надо побудить власти Молдовы соблюдать права и законные интересы всех проживающих здесь людей, в том числе российских соотечественников. Одной из форм такой поддержки, согласен, могла бы стать работа на территории нашей республики независимых юристов, а именно адвокатов из России.

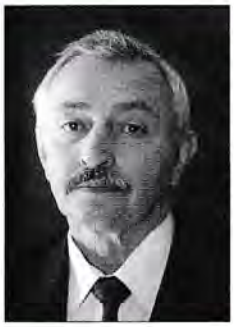
Валерий ЕРЧАК, член Минской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук

Считайте меня своим представителем

Основная проблема защиты прав русскоязычного населения состоит в том, что в большинстве государств участвовать в деле может только адвокат – гражданин этой страны. Между тем согласно Международному пакту о гражданских и политических правах каждый вправе «выбирать себе защитника» независимо от того, гражданином какой страны тот является. Снять эту коллизию можно с помощью специального соглашения между двумя или несколькими государствами. В статье 44 УПК РБ так и записано: защитником по делу может быть адвокат, являющийся как гражданином Республики Беларусь, так и гражданином других государств в соответствии с международными договорами нашей страны.

И один такой договор у нас уже существует – с Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Согласно пункту 3 статьи 1 этого договора, граждане наших стран, находясь на территории страны-партнера, имеют право свободно и беспрепятственно пользоваться услугами адвокатов обоих государств. Это как раз то, что нам надо, и очень важно, чтобы аналогичные договоры были заключены всеми нашими государствами.

Со своей же стороны, руководствуясь приведенными нормами национального и международного права, я уже сейчас готов принять на себя обязательства о сотрудничестве с адвокатским бюро «Мир» и осуществлять правозащитную деятельность в интересах российских соотечественников на территории Республики Беларусь.



Валерий ИГНАТЕНКО, руководитель Харьковского гражданского комитета защиты №1

Увы, обходимся без адвокатов

В конце минувшего года я принимал участие в работе «круглого стола» о соблюдении прав и свобод человека в Украине, который проводила Уполномоченный Верховной Рады по правам человека Нина Карпачова. Картина предстала воистину удручающей.

На этом фоне положение российских соотечественников отягощено проводимой властями политикой языковой дискриминации. Последними шагами в этом направлении стали решение Конституционного суда Украины, объявившее украинский язык «обязательным средством общения», и постановление Кабинета министров, запретившее использование русского языка в органах и учреждениях власти, образования и культуры.

К сожалению, нам трудно защищать наши права с помощью украинских адвокатов. Дело в том, что для них участие в такого рода делах чревато лишением лицензии, то есть права адвокатской деятельности. Поэтому я также поддерживаю идею о предоставлении российским адвокатам права оказывать нам юридическую помощь.

Геннадий КОТОВ, сопредседатель Латвийского комитета по правам человека

Против бесправия «неграждан»

Главной особенностью Латвии наших дней является то, что 25 процентов населения до сих пор не признаны ее гражданами. Такого процента больше нет нигде в мире. Неграждане – это представители национальных меньшинств, 60 процентов среди них – русские (вообще русские составляют 32 процента населения страны). Таким образом, более четверти населения лишено у нас всех политических и гражданских прав, полностью отстранено от управления не только государством, но и жизнью на местах.

Чем нам могли бы помочь друзья в России? Безусловно, поддержкой средств массовой информации. Нужна методологическая и конкретная правовая помощь. Не откажемся и от финансовой помощи.

Виталий СКРИННИК, исполнительный директор Московского отделения Государственно-общественного фонда поддержки соотечественников за рубежом «Россияне»

Поддержим все добрые дела

Об укреплении связей с соотечественниками за рубежом в России задумались сразу после распада СССР. Но на первых порах работа серьезно осложнялась отсутствием материальных и финансовых ресурсов. Поэтому в апреле 1996 года появился указ Президента РФ о создании Государственно-общественного фонда поддержки соотечественников за рубежом «Россияне». К слову, среди его учредителей – Гильдия российских адвокатов, что впоследствии предопределило наше тесное сотрудничество. Фонд призван содействовать проведению политики Российской Федерации в отношении наших далеких земляков, разрабатывать соответствующие программы, помогать формированию на местах образовательных, культурно-просветительских и информационных структур, а также оказывать гуманитарную помощь социально не защищенным гражданам.

Активно, на мой взгляд, работает наше отделение фонда. Оно нацелено на реализацию программ Правительства Москвы в отношении соотечественников в странах СНГ и Балтии. И многое уже удалось сделать. Мне кажется, мы можем гордиться серией акций по укреплению связей с соотечественниками в Азербайджане. Там состоялись Дни Москвы, и был открыт Культурный центр русской общины. Фонд содействовал организации в Москве отдыха школьников из стран СНГ, оплатил ряд сложных хирургических операций юным пациентам...

Нельзя не отметить, что успеху нашей работы во многом содействует тесное сотрудничество с адвокатским бюро по защите прав соотечественников «Мир». Опираясь на помощь профессиональных юристов, мы можем оказывать далеким землякам более эффективную помощь, сформировать полноценную правовую базу наших отношений.

Деятельностью Московского отделения руководит Попечительский совет во главе с председателем Комитета общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы В. Андриановым. В составе совета видные ученые, бизнесмены, общественные деятели, служители церкви. Совсем недавно совет утвердил комплексную программу нашей работы «Москва – соотечественникам в XXI веке».

Нечасто высшая адвокатская награда – Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако – достается не адвокату. Но вот у известного публициста Ольги Чайковской она имеется. Еще в ту пору, когда больше прислушивались к металлу в голосе прокуроров, а адвокатов просто не замечали, Ольга Георгиевна выступила в защиту защитников. Почти сорокалетие назад в «Известиях» появилась нашумевшая тогда статья «Адвокаты». Помимо других, в ней рассказывалось о трех делах столичного адвоката Таисии Лемперт. И вот настала пора отдать долг вежливости и уважения самой Ольге Георгиевне. По нашей просьбе о замечательном журналисте и своем добром товарище рассказывает Таисия Григорьевна Лемперт, к слову, тоже лауреат высшей адвокатской награды.

Помощь на острие

Ты помнишь, как все начиналось?

– Что удивительно, – вспоминает моя собеседница, – Ольга Георгиевна переживает адвокатские дела так же, как переживают их сами адвокаты. Мы с нею познакомились в начале 60-х, когда в Таганроге осудили двух человек, несовершеннолетнего Корчагина и двадцатилетнего Владимира Езреца. Эти молодые люди были признаны виновными в том, что убили работника милиции, сняли с него кобуру с пистолетом, а затем продали этот пистолет. Корчагина приговорили к небольшой мере наказания, а Езреца – к смертной казни.

Тогда к Ольге Георгиевне, которая работала корреспондентом в «Известиях», пришла вся завернутая в черное печальная и горестная мать Езреца. Мать попросила помочь ее как корреспондента. Ольга Георгиевна приехала в президиум Московской городской коллегии, где председателем тогда был блистательный адвокат, очень уважаемый всеми Василий Александрович Самсонов, и он почему-то рекомендовал ей меня. После встречи с ней я приняла это дело, которое после смертного приговора для Езреца, моего будущего подзащитного, уже поступило в Верховный суд РСФСР. Я выступала там, приговор был отменен, и дело ушло на новое расследование. И вот новый суд в Таганроге, и Ольга Георгиевна приехала на этот суд. Она резко отличалась от многих встреченных мною потом корреспондентов: сама хотела все слышать, хотела видеть лицо подсудимого, для нее было важно формирование своего собственного суждения о доказанности вины, о том, что в действительности случилось.

В Таганроге она находилась до самого конца суда, но дело опять завершено не было. Его вновь направили на доследование. И тогда журналист Чайковская сама включилась в борьбу с целью доказать несправедливость предъявленного Езрецу обвинения. В своей статье она напомнила судьям, что недаром их трое и каждый из них должен чувствовать себя персонально ответственным за судьбу человека.

Из книги Ольги Чайковской «Соперники времени», 1990 год. «Если в принципе вообще возможна судебная ошибка... то смертной казни в принципе вообще не может быть. А ошибка возможна: людям свойственно ошибаться, и судьи тут не исключение. ...Но ведь печать последних лет рассказала нам о случае, когда расстрелян был невиновный!..»

– И знаете, – подытожила свой первый рассказ Таисия Григорьевна, – наш союз адвоката и журналиста принес невиданный по тем временам результат: с человека сняли незаслуженные обвинения, и Верховный суд оставил оправдательный приговор в силе. Езрец был освобожден в зале суда, позже отпустили и Корчагина... Наверное, именно тогда Ольга Георгиевна поняла высокое предназначение нашей профессии. Если адвокат по-настоящему работает и борется, изучив каждое слово дела, то он всегда добьется правды. Вскоре появились знаменитые «Адвокаты»...

Спасительный телефон

С тех пор с Ольгой Георгиевной мы встречались нечасто, но звонили друг другу, и она всегда была рядом, особенно если было нужно, чтобы на судебном процессе присутствовал представитель прессы. И, как прежде, она никогда не писала по бумагам, со слов, но шла в суд и слушала дела.

Лет пятнадцать назад в тогдашнем Советском райсуде Москвы слушалось дело чрезвычайной сложности по обвинению двух молодых ребят в изнасиловании. Я вместе с адвокатом Роммом участвовала в нем. Потерпевшая девушка возвращалась из театра одна, и в глухом подмосковном переулке на нее напали. Когда потом, в милиции, ее провели мимо задержанных Сергея Лосева и Владимира Скородумова, то она опознала их и в течение пяти лет держалась своих показаний. Впрочем, обвинение строилось и на свидетельстве одной несовершеннолетней гражданки, которую якобы провожали Лосев и Скородумов. Девушка говорила, что ее знакомые, по всей видимости, отправились в ту сторону, куда из театра должна была возвращаться потерпевшая. Суд приговорил обоих насильников к десяти годам лишения свободы.

Но тут выяснилось, что юная свидетельница... была заинтересована в оговоре ребят. Поскольку преступление скорее всего совершил ее брат. А мать девушки сожительствовала с работником милиции, расследовавшим дело, вот и подсказала дочке выход. Но как использовать эти обстоятельства в суде? Обсуждая ситуацию, мы с Ольгой Георгиевной пришли к мысли, что единственный способ – это устроить разговор матери моего подзащитного Лосева с девушкой, который записать на пленку. Разговор состоялся по телефону. Ира подтвердила Ольге Ивановне невиновность ее сына. Важный камень в основание оправдания был заложен. И тогда в «Литературной газете» появилась статья Ольги Георгиевны. В ней доказывалась необоснованность предъявленного ребятам обвинения. Как мы и наши подзащитные волновались, ожидая решения городской прокуратуры! Наконец, оно было принято: дело в отношении Лосева и Стародумова было прекращено.

К слову, я до сих пор получаю от Сергея и Володи телефонные звонки с новогодними и другими поздравлениями. И я всегда радуюсь, что они хорошие люди, ничего не совершили в этой жизни дурного, что у них есть семьи и дети. Я счастлива, что удалось защитить их и восстановить правду. А тогда у нас в коллегии состоялось заседание криминалистической секции, где

я сделала доклад по этому делу. Ольга Георгиевна тоже выступила, много и интересно говорила.

Пробивая лёд равнодушия

Несколько слов о самом длительном деле, которое началось в 1987 году и закончилось только в 95-м. Оно нелегко мне далось и даже отразилось на моем здоровье. Я рассказывала о нем в «Российском адвокате» два года назад. Инженер Виктор Богословский обвинялся в убийстве своей жены и двоих детей. Ему был вынесен смертный приговор. Ольга Георгиевна, только услышав об этом деле, решила идти на процесс и была в нем с начала и до конца. Помню, об этом преступлении сразу же написал «Московский комсомолец», написал, когда Богословского осудили в первый раз и прокурор не решился сразу просить смертной казни. И журналистка «МК» возмущалась – почему не расстреляли, хотя выяснилось, что она ознакомилась лишь с аргументацией следствия.

А вот Чайковская такого никогда не позволяла себе. Она утверждала, что скоропалительность неэтична, необходимо дождаться утверждения приговора, а уж затем выступать. Вскоре в «Литературке» и журнале «Смена» были опубликованы блестящие статьи Ольги Георгиевны, показавшие глубочайшее знание автором уголовно-процессуального законодательства... А Виктора Богословского полностью оправдал Верховный суд республики. Выяснилось, например, что в день преступления (5 ноября 1987 года) на подмосковных водоемах еще не было льда, хотя следствие утверждало, что мужчина утопил детей в проруби. Так что торопиться с выводами никогда не надо – ни журналисту, ни юристу.

О следующем деле Ольга Георгиевна не писала, но она принимала в нем самое деятельное участие с тем, чтобы подсказать, подумать, помочь. Виталия Борисова, обвинявшегося в некоем спорном вымогательстве, я защищала в одном из московских судов. Ему дали четыре года лишения свободы. Но сам он был очень болен, у него фактически не действовала нога после одной аварии, и он нуждался в сложной операции. Городской суд его все-таки освободил, дав ему условный срок, но районный судья вместе с районным прокурором вскоре добились отмены освобождения.

Зная, что с такой ногой в колонии он пропадет, Виталий ударился в бега. С тех пор ни президиум горсуда, ни Верховный суд РСФСР не рассматривали наши жалобы: не положено, коль человек в бегах. Я говорила Ольге Георгиевне о том, что никак не могу смириться с приговором по делу Борисова. Тогда она затребовала по нему все огромное досье и внимательно его изучила. И прониклась желанием вступить в борьбу за этого человека. Мы вместе начали думать о способах помощи. От имени матери я написала два ходатайства о помиловании в комиссию по помилованию при Президенте России. Однако решения все не было.

Тогда Ольга Георгиевна подсказала мысль: не пойти ли мне самой в Администрацию Президента? Туда я обратилась от своего имени. Нам, адвокатам, всегда говорили, что лишь близкие родственники имеют право ходатайствовать об осужденных. Но я была готова ответить за свои действия, ведь ничто другое не помогало. И была принята в Администрации и потом узнала, что моя жалоба находится на рассмотрении комиссии, вызывая большие споры среди ученых-юристов. А о чем тут спорить? Ведь каждый осужденный, согласно Конституции, имеет право на помилование. Подобная статья есть и в УПК РСФСР. Причем нигде не сказано, что такого права не имеет человек, находящийся в бегах. Какова же была моя радость, когда я узнала, что в адрес матери осужденного пришла бумага с помилованием Президента! Получив «вольную», Борисов сразу поступил на работу, а главное: его больная раком мать дождалась сына. Он тоже один из тех, кто всегда звонит мне и поздравляет с праздниками.

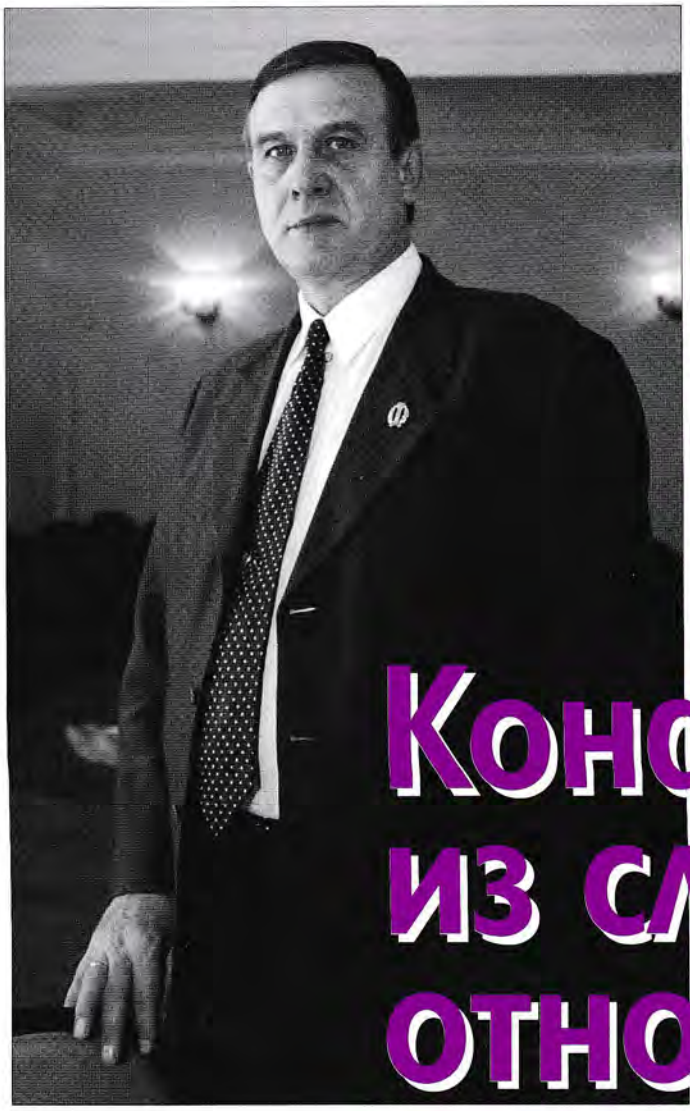
И вечный бой...

А вот еще одна очень тяжкая и страшная человеческая судьба, о которой недавно написала Ольга Георгиевна. Олег Цветков с подросткового возраста пошел по плохой дорожке и был неоднократно судим за кражи. Жизнь его с самого начала складывалась трагически: в три года он потерял мать, но не потому, что она умерла, а потому что отец ее бросил и уехал вместе с сыном и другой женщиной. После многих лет разлуки мать разыскала Олега на Камчатке, привезла в Москву, где она жила с новым мужем. Вскоре Олег познакомился с женщиной-ветврачом и собрался жениться, но тут произошло жестокое убийство возлюбленной, в которой обвинили, конечно, Цветкова. Он вновь два года провел в тюрьме, был освобожден, но заболел в заключении туберкулезом. Мать в это время пыталась разменять свою квартиру, чтобы обеспечить сына отдельной, но неудачно, и лишилась даже имевшегося жилья. Олега это известие добило: он покончил жизнь самоубийством. Что сказать о такой судьбе...

Пропустив через свое сердце множество трагедий, Ольга Георгиевна остается чрезвычайно деятельным человеком, не ограничивающимся только писанием статей. Она всегда помогает людям, находясь рядом с адвокатами. Она и большой молодец в том, что является серьезным деятелем в области юриспруденции: работает в комитете по улучшению нашей пенитенциарной системы. Ведь в каких условиях содержатся в тюрьмах и колониях осужденные и подследственные!

Когда думаешь об Ольге Георгиевне, о том, как она хочет знать правду, и, если эта правда в пользу подсудимого, обязательно ему помочь, – снова удивляешься ей. Может быть, в этом секрет ее личности. Рада была слышать, что ее по достоинству оценил комитет, ведающий награждением Золотой медалью имени Плевако. Видит Бог, она эту медаль заслужила.

Записал Александр ГОРШЕНКОВ



Юрий СОРОКИН, первый заместитель председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов, заслуженный юрист РФ

Так случилось, что значительная часть тех, кого мне доводилось и доводится защищать, – люди, наделенные служебными полномочиями: чиновники, военнослужащие, руководители различных учреждений и организаций... И дела их чаще всего связаны с исполнением служебных обязанностей. Основной предмет спора обвинения и защиты в такого рода делах – оценка соответствия действий человека его должностному статусу: превысил или не превысил полномочия, злоупотребил ли властью, поступал в интересах или вопреки интересам службы. Причем оказывается, что для исхода дела очень важно определиться, а что же это такое – интересы службы.

Конфликт из служебных отношений

Наиболее характерным в этом плане можно, думаю, назвать недавно завершившееся дело прокурора одного областного центра. Сотрудники управления по расследованию особо важных дел Генпрокуратуры РФ предъявили ему весь букет соответствующих обвинений – от злоупотреблений до взяточничества. То, как развивались события, аргументы сторон и, наконец, финал этого нашумевшего дела, полагаю, дает богатую пищу для размышлений как о сущности должностных преступлений, так и обстановке, в какой они расследуются.

Итак, жители областного центра узнали об отстранении от должности городского прокурора, и это не стало для них неожиданностью. Чуть раньше в центральной газете появилась статья, в которой живописались злоупотребления блюстителя законности и указывалось на его небескорыстные связи с местной «бизнесэлитой». Купленный ею законник якобы закрывал глаза на очевидные махинации бизнесменов. Словом, начало этой истории полностью укладывается в известную еще с советских времен схему: журналист вскрывает факты – компетентные органы реагируют. Наверное, и результат мог бы соответствовать привычному стандарту: загодя осужденный общественностью прокурор-коррупционер несет заслуженную кару. Но случилось иначе.

Дело в том, что сам прокурор воспринял начало следствия... с удовлетворением. Потому что считал: только официальное исследование обсуждаемых в народе фактов, официальная их оценка способны положить конец досужим вымыслам вокруг прокуратуры, возродить нормальные условия ее работы. Для этого, впрочем, товарищам из Генпрокуратуры надлежало увидеть жизнь такой, какая она есть, и честно ответить на вопросы, от которых до сих пор они старательно уклонялись. Увы, как показали первые шаги следственной группы, желание взглянуть правде в глаза присутствовало не у всех. Кто-то же организовал утечку в прессу конфиденциальной информации! Вот почему еще до того, как ему предъявили обвинения, отстраненный от должности прокурор, оказавшись в Москве, пришел в нашу коллегию и попросил оказать ему правовую помощь и поддержку. Эта предусмотрительность опытного юриста и чиновника, хорошо знающего нравы родного ведомства, как раз и позволила предотвратить запланированную расправу. Правда, это произойдет лишь три года спустя. А тогда, в 1997-м, мой подзащитный терзался догадками: кому же он перешел дорожку? Неужто его «осаживали» лишь для того, чтобы не претендовал на освобождающийся пост областного прокурора?

Так что же конкретно вменялось человеку с 20-летним стажем прокурорской работы и совсем недавно удостоенному звания заслуженного юриста России? То, что в условиях недостатка бюджетного финансирования (1993 год!) он согласился на оказание прокуратуре помощи за счет внебюджетных средств органов местного самоуправления, а также принял от одной из фирм необходимое имущество и оргтехнику. Поводом для

таких обвинений послужили заявление некоего гражданина и показания руководителя фирмы, впрочем, отбывавшего в это время наказание за мошенничество.

Но позвольте! Все эти факты – о фондах и оргтехнике – были хорошо известны и без добровольных информаторов. Как городские, так и областные власти понимали, что двухпроцентное от потребностей финансирование горпрокуратуры неизбежно приведет к остановке ее работы, и нашли, пожалуй, единственный способ предотвратить катастрофу. Причем в полном соответствии с законом. Указами Президента России (от 12.02.93. №209 и др.) и постановлениями Правительства РФ (от 20.06.92 г. №408 и др.) в то тяжкое время местным властям, предприятиям и организациям предлагалось оказывать правоохранительным органам материальную поддержку. Другое дело, что объяснить, как это все должно выглядеть на практике, высокие лица в Москве (в том числе в генеральной прокуратуре РФ) не могли или не считали нужным. Вот на местах и выбирали оптимальные варианты на собственный страх и риск.

В южном облцентре пошли по пути создания специальных счетов, на которые перечисляли средства администрации городских районов, а также оставшиеся на плаву предприятия. Не отказался прокурор и от оргтехники, которую предложил известный в городе бизнесмен. Печально? Да. Стыдно? Еще бы! Но что прикажете платить подчиненным, на что покупать для прокуратуры бензин, чем рассчитываться за коммунальные услуги?

Наиважнейшее обстоятельство: все, что в обвинительном заключении обозначалось как незаконное приобретение, а то и как личное подношение прокурору (взятки!), изначально оприходовалось в полном соответствии с действующими правилами и до сих пор состоит на балансе либо городской, либо областной прокуратуры. В чем же в таком случае выражался корыстный мотив или «иная личная заинтересованность» городского прокурора – необходимые элементы взяточничества и должностных злоупотреблений.

Надо сказать и другое. Когда известный в городе как «меценат Дона» бизнесмен вызвался помочь той же оргтехникой, мой подзащитный, понимая щекотливость ситуации, связался и с прокурором области, и с начальником областного УВД. Что, мол, это за личность, не ждать ли тут какого-то подвоха? Но нет, характеристики оказались блестящими, и знакомство состоялось. Когда же некоторое время спустя стало известно, что в прошлом у «мецената» не все гладко, прокурор опять-таки проинформировал об этом начальство и прервал все контакты с сомнительным «благодетелем».

Как же можно было при таких обстоятельствах винить человека во всех смертных грехах? Иначе как изначальной заданностью следствия объяснить это не могу. Уж больно хотелось кому-то из начальников найти компромат на моего подзащитного.

Но ведь такой подход к расследованию сам неизбежно ведет к нарушению законности. Допустим на миг, что те, кто доверился сигналам о прегрешениях прокурора, и вправду не ведали о реальной ситуации ни в городе, ни в стране. И вот узнали, что вроде бы прокурор злоупотребляет властью, берет взятки. Как следует поступить в такой ситуации? Возбудить уголовное дело? Да, часть 1 статьи 108 УПК РСФСР в качестве оснований для этого называет и заявления граждан, и явку с повинной. Но при этом нельзя игнорировать и требования части 2 все той же статьи. А в ней говорится: «Дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления». То есть и заявление стороннего гражданина, и показания раскаявшегося преступника прежде должны быть проверены. Но этого сделано не было. Хотя обстоятельства, казалось бы, вынуждали следствие к особо тщательной проверке. Ведь заявление-то оказалось анонимкой, а внезапная разговорчивость пребывающего за решеткой мошенника всегда настораживает (должна настораживать) профессионального следователя.

Все эти правовые и житейские аргументы защита излагала в многочисленных ходатайствах и жалобах, ставя вопрос о немедленном прекращении надуманного дела. Однако каждый раз мы получали формальный отказ со ссылкой, что дело возбуждено обоснованно. Любопытно, что по одной из жалоб нас даже поддержал советник Генерального прокурора В. Киракозов. Но в тот раз он, видимо, еще оставался в меньшинстве. Исчерпав возможности борьбы аргументов, мы с обвиняемым прокурором решились на крайнюю меру – выразить недоверие следственной группе с просьбой передать дело в подразделение, непосредственно не связанное по службе с опальным прокурором. Напомню, подозрение о том, что в нашем случае имеет место заурядная внутриведомственная разборка, посещало нас и раньше, но теперь оно превратилось в убеждение.

И на этот раз мы были услышаны. Генеральный прокурор распорядился передать дело из управления, его возбудившего, в отдел по надзору за расследованием особо важных государственных преступлений. Как мы и предполагали, заключение непредвзятых специалистов полностью совпало с позицией защиты. Они высказались за прекращение дела как за отсутствием состава, так и события преступления. Что и было сделано. Моему подзащитному принесли извинения, он вернулся к исполнению прокурорских обязанностей.

А что же те, кто почти три года мытарил человека, отказывался признавать очевидные ошибки? Редкий случай: справедливость восторжествовала и в отношении этих лиц. Окрашенная сомнительным пристрастием работа следственной группы стала предметом рассмотрения на заседании коллегии Генпрокуратуры, и уже вскоре ушел в отставку один из заместителей Генерального прокурора. Прокурор, возбудивший нелепое дело, был понижен в должности, а надзиравший за следствием уволен из органов прокуратуры.

Что ж, так и должно быть. Но хотелось, чтобы после столь наглядного урока что-то изменилось и в мировоззрении наших служилых людей. Ведь слишком часто в безуспешных поисках виноватых они стараются отыграться на «стрелочниках». Забывая, что в каких-то бедах бывает повинна сама жизнь, само государство. Очень старая и очень опасная болезнь. Невольно вспоминаются слова немецкого писателя Лихтенберга: «Прежде чем осудить, надо подумать, нельзя ли найти извинение...»

В свое время мне довелось защищать директора Чернобыльской АЭС Виктора Петровича Брюханова. Мы столкнулись с той же проблемой – под давлением жутких последствий аварии и указаний сверху следствие искало и нашло «крайнего». «Директор отвечает за ядерную безопасность», – гласила инструкция, Брюханов безопасность не обеспечил и был осужден к максимально возможному по соответствующей статье сроку. Тогда как не был виновным в трагедии, ее причину (теперь мы это точно знаем) следовало искать не в действиях персонала, а в конструкции злополучного реактора. Исправить ошибку удалось лишь много позже. Полностью в конце концов восторжествовала справедливость и в отношении следователя по особо важным делам Генпрокуратуры РФ, которого мне также довелось защищать. Но опять-таки для того, чтобы снять с человека незаслуженные обвинения (а речь шла и о тех же взятках, и о других злоупотреблениях), пришлось в течение двух лет преодолевать отчаянное сопротивление предвзятых следователей, дойти до Верховного суда РФ.

Как перекликаются с теми событиями только что закончившееся дело прокурора из областного центра! Думаю, пора избавляться от вредных стереотипов, не повторять старые ошибки.

Геннадий СЕНИН,
член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Много разных по фабуле, степени сложности, ходу и исходу дел приходилось мне вести в своей адвокатской жизни. Но с таким, когда ответчиком по иску о неисполнении долговых обязательств выступает бывший коллега, встретился впервые.

Вместо расчетов в одни извороты

Кредиты в долг Важе Эсартия еще три года назад давали легко. Ну как не помочь человеку, у которого большая семья, но нет собственного угла. Да и трудно было представить, что коллега по адвокатскому цеху способен на обман. И Важа Валерианович брал деньги, охотно и помногу. Причем оформлял все соответствующим образом, указывая в договорных обязательствах цель кредитования – покупку квартиры, срок возврата заимствованной суммы.

Но вскоре его уличили в нарушении адвокатской этики, обмане – раз, другой. Встал вопрос о правомерности его пребывания в адвокатском сообществе, параллельно и о расчетах по долговым обязательствам. Тут-то и выяснилось, что возвращать одолженное Эсартия не намерен. Более того, он вообще исчез из поля зрения кредиторов.

Когда мне предложили заняться этим делом, я, признаться, полагал, что никакого дела-то и нет. Есть в общем-то небезызвестная ситуация, когда благородное семейство в силу интеллигентности и порядочности стесняется потребовать должное от несостоявшегося родственника. Он же не торопится возвращать чужое имущество по причине полного отсутствия вышеупомянутых старомодных достоинств и приобретенного дефицита совести.

Казалось, что все можно будет решить легко и просто, стоит только встретиться и объясниться. Но затруднения начались сразу, с поиска «законспирировавшегося» должника. Нашел-таки, и, не обременяя его хлопотами о подготовке нашей встречи, явился к Эсартии безо всякого предупреждения.

Не могу сказать, что Важа Валерианович встретил меня радостно. Скорее, пожалуй, – слегка обрадованно, но удивленно, с плавным переходом этих первых ощущений в дежурное гостеприимство. После знакомства мы устроились с ним на кухне его новой четырехкомнатной квартиры, пили крепкий кофе и задушевно беседовали.

Узнав о причине и цели моего визита, отыскавшийся многодетный отец многословно и весьма правдоподобно сокрушался по поводу своего злостного уклонения от возврата долгов. Клятвенно уверял, что душа его давно уже испепелена стыдом. И не было, мол, для него все эти годы, нет сейчас и никогда уже не будет в будущем выше и желаннее цели, нежели полное возвращение долгов. Не поверить в правдивость слезного покаяния Важи, в искренность его благих намерений было просто невозможно.

Его терзания и клятвы чередовались с гневными тирадами в адрес собственных должников. Эсартия безжалостно гвоздил к позорному столбу одного за другим своих бессовестных клиентов, осуждая их за нечестность и жадность. Столько, понимаете ли, для них сделано добра, столько выиграно денежных дел, а они – эти неблагодарные «кидалы» – ничего не платят. Но он вот-вот и обязательно со всеми ими разберется, а как только получит от них свои гонорары, то тут же отдаст их тем, кому сам должен.

Красиво и убедительно. Для пущей ясности он даже, помнится, попросил меня помочь ему в истребовании долгов от его «обидчиков». Однако в этой просьбе многострадальному Важе пришлось отказать: уж очень сомнительного содержания и ядовито-зеленого цвета был оттиск печати на представленном им денежном договоре. Что ж, сказал он, управлюсь сам. «Управлялся», однако, долго, не переставая обещать, что со дня на день погасит свои долги, однако всячески избегая при этом встреч со своими кредиторами и со мной.

Становилось все более очевидным, что с помощью узорных обещаний должник просто тянет время. Прикрывает ими, как фиговым листом, бесстыдное намерение «прикарманить» чужие денежки. Но каким образом? Ответ на этот вопрос лежит на пересечении норм права и морали. Приближалось истечение срока исковой давности, установленного законом для судебного взыскания долгов. По всей видимости, Эсартия, как особа, приближенная к юриспруденции, знаком с этой нормой и решил воспользоваться ею в своих небескорыстных интересах. Но если это действительно так, тогда, получается, что грош цена всем его клятвенным заверениям о благих намерениях вернуть долги. Однако чтобы так утверждать, необходимо было исследовать упомянутые обстоя-

тельства в процессе публичного судопроизводства...

Когда, по личным подсчетам Эсартии, наступило истечение срока исковой давности, он со щемящей грустью в глазах и с такой же болью в сердце чистосердечно признался, что, к сожалению, совершенно не способен в добровольном порядке вернуть чужое имущество. Да, теперь он всецело уповал на наш справедливый и гуманный суд... Ну что ж, суд так суд, тем паче, что, по моим расчетам, до действительного истечения срока исковой давности оставалось еще около месяца.

Сам должник, как и предполагалось, на суд не явился. Прислал вместо себя своего представителя. Выслушав иск, тот торжественно заверил уважаемый суд в добропорядочности своего доверителя, страдающего желанием вернуть чужие деньги. Заверил и тут же, не менее торжественно, ходатайствовал о применении срока исковой давности и прекращении судебного разбирательства по долгам его доверителя. Замечательно. Переспрашиваю полномочного представителя Эсартии:

– Действительно ли ответчик одержим желанием вернуть чужие деньги?

– Да, – говорит представитель, – очень-очень одержим, о чем и просил передать уважаемому суду.

– А как же, – спрашиваю, – насчет просьбы о применении срока исковой давности? Это – тоже его личная просьба?

– Да, конечно! – отчеканил суду представитель Эсартии. Для пущей убедительности он передал суду соответствующее письменное заявление.

Что ж, мне оставалось лишь констатировать очевидное-невероятное. Экс-, а по большому счету псевдоадвокат Эсартия, не случайно преднамеренно обманул своих доверчивых кредиторов. Обманул еще три года назад, когда пообещал им уже через месяц вернуть одолженные деньги. Всем своим дальнейшим поведением он убедительно доказал полное отсутствие у него продекларированного намерения возвратить чужое имущество. Налицо явные признаки присвоения одолженного. Поэтому, на мой взгляд, у данного гражданского дела есть реальная перспектива найти свое логическое и юридическое продолжение в сфере уголовного судопроизводства.

Эта перспектива, как, впрочем, и само судебное разбирательство, почему-то не порадовали доверенное лицо моего заочного оппонента. Вскоре последовали очередные попытки любым способом «развалить» либо затянуть дело. Это отчасти удалось: на полгода отсрочилось появление на свет законного, обоснованного и справедливого решения о взыскании долга.

Итак, есть решение суда. Эсартии предписывается выплатить долги. Теперь-то, казалось, уже ничто не помешает Важе Валериановичу повести себя порядочно. Ничего подобного. Уж очень ему не хочется возвращать чужое. Судебному приставу-исполнителю при описи имущества должника пришлось даже обращаться к помощи милицейского наряда.

В настоящее время исполнительное производство приостановлено. Явно по сценарию Важи Эсартии затеяно два новых судебных процесса. Первый – по иску его супруги об освобождении имущества из-под ареста. С ее слов, у должника Эсартии никогда ничего, кроме апломба и амбиций, не было и нет. Второй – по ее же иску о расторжении брака с многодетным «апломб»ированным бессребреником.

В обоих процессах, как и в деле о возврате долга, Эсартия заявлен как ответчик. Но лишь однажды за все время судебных тяжб, а они тянутся уже более года, ответчик осчастливил суд своим личным участием. Накануне старого Нового 2001 года Люблинским судом, при полном непротивлении сторон, как сказал бы монтер театра «Колумб» Мечников, за одно непродолжительное судебное заседание было постановлено и оглашено бракоразводное решение.

Через неделю завершился третий процесс. Суд почти полностью отказал в иске теперь уже бывшей супруге Эсартии в освобождении спорного имущества из-под ареста. Арестованное имущество в строгом соответствии с Законом было признано судом совместной собственностью истицы и ее бывшего мужа. Не помог и скорый развод. Придется все-таки сообща отвечать по присвоенным займам, хотя освободившаяся от брачных уз супруга Важи Валериановича твердо стоит на том, что ей о его долгах ничего и никогда не было известно. Это так же достоверно, как и утверждение истицы о том, что совершенно неизвестно место жительства «неуловимого» Эсартии и то, каким образом он из всего ряда судебных заседаний угадал лишь день и час их бракоразводного процесса.

Эсартия, похоже, решил добиваться своего не мытьем, так катаньем. Использует все возможное, чтобы выкрутиться из положения, в которое сам себя поставил.

Адвокатское сообщество высказало свое отношение к Эсартии, исключив его из своих рядов за профессиональную и моральную несостоятельность. Но, видимо, нужно, чтобы о его «достоинствах» знали также и читатели «Российского адвоката», в том числе наши уважаемые клиенты. Дабы, упаси Бог, не пополнить ряды доверчивых сограждан, обманутых комбинатором от юриспруденции.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В МАРТЕ

1680 лет с воскресным днем

20 (7) марта 321 года римский император Константин издал указ о праздновании Воскресения Христова в седьмой день каждой недели. Едва ли не самый стабильный нормативный акт человечества.

290 лет фискальному сыску

28 (17) марта 1711 года Петр I учредил должности фискалов. Им надлежало изобличать взяточников, казнокрадов, а также свидетельствовать в судах по «делам народным» при отсутствии челобитчиков – «например, ежели какого приезжего убьют».

190 лет «внутренней страже»

27 марта (по ст. ст.) 1811 года Александр I учредил войска «внутренней стражи». В 1996 году к этой дате приурочен День внутренних войск МВД Российской Федерации.

180 лет со дня рождения С. И. Зарудного

29 (17) марта 1821 года родился Сергей Иванович Зарудный, ученый и судебный деятель, сенатор. Один из авторов крестьянской (1861) и судебной (1864) реформ. Умер в 1887 году.

140 лет без крепостного права

3 марта (19 февраля) 1861 года Александр II издал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта». Освобождение крестьян должно было проходить постепенно, с частичным выкупом земли у помещиков (часть выкупа оплачивало государство).

10 лет референдуму о судьбе СССР и Президенте РСФСР

17 марта 1991 года в СССР и РСФСР состоялись первые референдумы. В союзном не участвовали республики Прибалтики, Армения, Грузия и Молдавия; Украина изменила формулу вопроса. Более трех четвертей участников референдума высказались за сохранение обновленного Союза ССР. В российском референдуме народ высказался за учреждение поста Президента РСФСР.

5 лет геральдическому регистру

21 марта 1996 года Президент РФ издал указ о создании Государственного геральдического регистра. В нем регистрируются официальные символы и отличительные знаки, признанные государством. Среди других знаков в регистр занесена учрежденная адвокатским сообществом Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако.

На улице Мамина-Сибиряка

В центре одного из индустриальных мегаполисов страны – столицы Урала, славного города Екатеринбурга немало юрконсультаций. Над входом в большинство из них массивные вывески с названием, невдалеке, как правило, уличные щиты со стрелкой-указателем. Не так в 207-й консультации Межреспубликанской коллегии адвокатов. Найти ее не так-то просто, потому что затеряна она на втором этаже огромного здания на улице Мамина-Сибиряка. Только там можно отыскать небольшую старую, еще советских времен, табличку. Прохладное отношение к рекламе объясняется не столько скромностью запросов адвокатов, сколько спецификой их клиентуры, в основном военнослужащих, которые и так знают, где искать помощь по правовым вопросам.

В конце прошедшего года в жизни 207-й произошло нерядовое событие. Помните гоголевскую фразу – к нам едет ревизор? В Екатеринбург с проверкой приезжал член президиума МРКА Алексей Сергунин.

– Здесь я впервые, – сказал Алексей Кимович перед тем, как приступить к порученному делу, – хотя опыт проверок достаточно большой: до прихода в адвокатуру работал инспектором, старшим инспектором Минюста. У нас в президиуме считается, что 207-ю можно ставить в пример, вот я и посмотрю, соответствует ли данное мнение действительности...

Впрочем, уже вскоре добрый отзыв о работе консультации инспектор услышал от самого независимого «эксперта» – председателя военного суда гарнизона полковника юстиции Владимира Бозрова. Владимир Маирович, к слову, – лауреат престижной премии «Фемида», что редкость среди военных судей, доктор юридических наук, профессор Уральской государственной юридической академии. По его словам, в девяноста процентах дел, рассматриваемых военными судьями, участвуют адвокаты именно 207-й ЮК. Ведь для них военная сфера – родная стихия, когда-то она открывалась только для имеющих спецдопуски. А в 207-й трудятся в основном бывшие коллеги Владимира Маировича – военные судьи, прокуроры, следователи.

Один из них – подполковник юстиции запаса, заместитель заведующего ЮК Алексей Ефременков. Понятно, что и в адвокатуре его специализацией остаются дела военнослужащих. Несколько лет назад он был одним из защитников по сложному и запутанному делу капитана Юрия Альтшуля, местного Робин Гуда. Альтшуль командовал ротой спецназа и подчинялся напрямую только командующему и начштаба округа. Орденоносец, «афганец», большой, крепкий и рисковый человек пользовался у жителей 32-го военного городка огромным авторитетом.

А в то время в городке сложилась опасная криминогенная обстановка. Пользуясь ослаблением пропускного режима, там, в непосредственной близости от оружия и боеприпасов, вовсю хозяйничали сомнительные дельцы, занимавшиеся складированием товаров, разливанием спирта и междоусобными разборками. Высокие военные чины поручили Альтшулю с его ротой навести порядок, о чем был издан специальный приказ. Боевой офицер и стал его выполнять. Не за страх, а за совесть. И жители городка, наконец, вздохнули с облегчением.

Вот только на караулы бравого капитана начались нападения, посыпались угрозы в его адрес. В одном из опасных ночных рейдов роты произошла стычка с криминальными торговцами, один из них получил тяжкие телесные повреждения и затем умер. Альтшуля, только что поступившего в академию им. Фрунзе, взяли под стражу. Командование тотчас от него отступилось, уж слишком по тяжелой статье обвинялся вчерашний любимец. И только адвокат Ефременков не уставал утверждать, что его подзащитный вовсе не виновен, ибо действовал по приказу, в условиях крайней необходимости, да и доказательств его личного участия в той потасовке не находилось. Суд, однако, согласился с этими доводами лишь частично. За превышение служебных полномочий Юрий Альтшуль получил условное наказание, к нему, как участнику боевых действий, была применена амнистия. Увы, добиться большей справедливости адвокат не успел. Теперь уж «братва» вынесла неукротимому капитану свой приговор: два года назад его убили наемные киллеры.

Исполняющая обязанности заведующей юрконсультации Ольга Рубинштейн специализируется на гражданских делах. Недавно Ольге, например, довелось отстаивать права пожилой женщины и ее дочери, инвалида по умственному развитию. Дело в том, что инвалидность дочери официально установили только через месяц после смерти ее отца. Раньше-то родители, щадя ее и себя, не добивались точного диагноза. А отец, будучи с женой в разводе, умирая, завещал квартиру своей молодой сожительнице. По закону, ребенок-инвалид в любом случае имеет неотъемлемую долю в родительском наследстве, но вот имеет ли значение время официального признания инвалидности? Здесь полной ясности нет. Так что это дело было для нее интересным и с юридической, и с психологической точек зрения. По счастью, обе спорящие стороны вели себя в высшей степени достойно, и уже ко второму судебному заседанию адвокату удалось привести их к мировому соглашению – молодая дама обязалась выплатить больной дочери бывшего сожителя причитающуюся долю наследства.

Как руководитель Ольга Григорьевна вполне довольна работающими с ней коллегами (их без малого сорок).Она сравнивает коллектив консультации со слаженным симфоническим оркестром, где каждый музыкант не похож на другого, но прекрасно ведет свою партию и выполняет общую задачу. Такую оценку подтвердил на собрании по итогам проверки и высокий проверяющий из Москвы.

– Перед поездкой сюда мне были сказаны о вас теплые слова, – сказал Алексей Сергунин. – И они оправдались.

Так что вопрос о том, почему ЮК № 207 не рекламирует себя, отпадает сам собой. И без рекламы к ней не зарастает народная тропа.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

ВЫПУСК 10

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

От первого лица

Евгений ВОЛКОВ,
учитель русского языка и литературы школы N885

БЕЛЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ

Ода УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Мне с детства казалось, а теперь уверен, что учителя нельзя спутать ни с кем другим. Есть у этой профессии какие-то особые, присущие только ее людям приметы. Учитель, по-моему, даже не профессия, а образ жизни. И символом ее для меня давно стали Хризантемы в руках женщины – Учительницы. Белые хризантемы.

Беру в руки старенький альбом с фотографиями полувековой давности, потихоньку листаю.... И из туманной дали выплывает старенькая школа в Марьиной роще, огромные белые хризантемы в палисаднике низенького деревянного домика рядом со школьным двором, где жила моя первая учительница Елизавета Васильевна Собакина. Сюда мы забегали всякий раз, когда надо было что-то важное решать, а решение не находилось... Отсюда, «с весной моей мечты далекой», как писал Блок, собственно говоря, и начала завязываться в узелок моя ниточка учительской профессии.

Никогда не забуду глаза Елизаветы Васильевны, полные веры в торжество нашей бьющей через край энергии, в наше будущее, помню ее слова: «Главное – всегда поступать по совести, и чтобы душа не ленилась». Моя первая учительница была, как и большинство ее коллег того времени, одержима педагогикой, но, в отличие от многих, у нее были и свои собственные «педагогические алтари». Закрывая после уроков дверь класса, она не закрывала от нас свою душу. И не было для нас тогда ничего притягательнее мира простодушного уюта и тихого семейного счастья, которыми пронизаны были та маленькая школа, домик учительницы на Трифоновской улице...

(Продолжение на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2 БЕЛЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ

Быть в состоянии влюбленности или любви к детям – высший критерий профессионализма учителя

8 Ну, контролер, погоди!

... Дадим контролерам понять, что с законом «на ты»...

ШКОЛЬНЫЙ «КОВЧЕГ»

3 «Ковчегу» на каждого ребенка выделяется в 7–10 раз меньше средств, чем на содержание детей в интернатах

Белые хризантемы

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Хотя оглядываться считается дурной приметой, учителей это не касается: педагогический опыт живет воспоминаниями. Именно тогда, в те далекие 60-е годы, с легкой руки Елизаветы Васильевны я убедился: главное для учителя – щедро выразить себя в учениках. И в этом выражении ничто не должно сдерживать тебя – ни ложный стыд превосходства над учениками, ни боязнь отойти от проторенных другими методических рекомендаций.

На днях получил письмо от бывшей ученицы, ныне студентки факультета психологии МГУ Вали Алешиной: «Должны пройти годы, – пишет она, – чтобы я смогла понять причину грусти ваших учительских глаз. Только сейчас я поняла чувства, переполнявшие сердца наших учителей».

Такие письма для учителя, что весна в природе, когда особенное остро ощущаешь тонкий запах первых цветов.

У каждого из нас свое счастье. У учителей оно особенное. Его не сравнишь ни с каким другим счастьем на свете. И если вдруг усомнишься в нем, идешь к детям, чтобы взглянуть в их улыбающиеся глаза, и весь мир опять с благодарностью ляжет у твоих ног.

Одна из моих бывших учениц, Катя Дубровская, вот уже более 15 лет директорствует в одной из московских школ. Как-то она написала мне: «Быть в состоянии влюбленности или любви к детям – высший критерий профессионализма учителя. И главное здесь – выдержать этот обвал детских любовей на одну учительскую голову».

Я бывал на ее уроках. Это не только занятия на языке Пастернака и Ахматовой – это уроки высокой речевой культуры и блистательной эрудиции, раскрепощенности мысли и удивительной взаимной чуткости учителя и учеников. И неудивительно, что ни одного равнодушного в классе – сплошняком любопытство и благодарность.

А еще я помню один из собственных выпусков 80-х, когда сразу девять учениц бросились в педагогику, как в вишневый омут, и все девять поступили на филологические факультеты разных вузов. Одна из них, Катя Кирсанова, стала кандидатом наук и, проработав несколько лет в пединституте, ушла в школу. Смею думать, жизнь ее крутится вокруг детей с утра и до вечера, и не разорвать этот замкнутый педагогический круг.

Согласен: учительская должность, несправедливо сброшенная с пьедестала социальных приоритетов, – одна из самых трудных на Земле. Мое поколение продолжает добрые традиции Елизаветы Васильевны, и каждый раз, встречаясь на ходу, с грустью вздыхаем: «Если бы была жива Елизавета Васильевна...»

Однажды на книжном развале я купил книгу Наташи Долгих – теперь уже Натальи Владимировны, моей бывшей одноклассницы, тоже учительницы. Книга называлась «История моей судьбы». Там я нашел такие строчки: «Свою педагогическую судьбу я веду от белых хризантем из Марьиной рощи...» Эмоционально, но верно – потому что для каждого из нас, кто знал Елизавету Васильевну, она была, как говорится, моментом истины, хранительницей добра и духовности.

– Знаешь, что является содержанием образования? – спросила она однажды.

– Учебные программы, – уверенно ответил я.

– Раньше я тоже так думала, – и, помолчав, сказала: – Нравственность! И не важно, какой предмет ты преподаешь – литературу, химию или математику.

Вряд ли есть что на земле дороже школы. Школа – причина и следствие взлетов и бездуховности взрослого человека. А Учительница в России больше, чем просто педагог.

Низкий поклон вам, дорогие наши, самые терпеливые и мудрые в мире труженицы!

Ирина ХАЧАТРЯН, учитель химии школы № 1927

Наши дети

В этом мире безумном,
Где устои морали
В лихолетии шумном
Пошатнулись и пали,

В этом мире безумном,
Наступившем на пятки,
Продержаться нам нужно –
Не бежать без оглядки.

Образованность века,
Что несешь ты потомкам?
Что даешь человеку?
Чем одаришь ребенка?

Жизни смысл – это дети,
В них надежда, опора,
Им распутывать сети,
Мир спасать от позора.

От позора упадка,
От паденья морали,
От сплошных беспорядков
Их спасение в Знанье.

Быть высоким и цельным,
Жить достойно и честно,
Добираться до цели,
Мир беречь повсеместно!

Образованность века,
В наше трудное время
Ты должна человеку
Дать достойное племя.

Чтобы в мире понуром,
Наступившем на пятки,
Дети тонко и мудро
Нас спасли от упадка!

ШКОЛЬНЫЙ «КОВЧЕГ»

стал для сотен столичных ребятишек вторым домом. А для некоторых из них – и единственным...

Теплое, домашнее «Ковчег» – это для «внутреннего употребления» взамен тяжеловатого официального: государственная общеобразовательная школа №1321. Здесь отовсюду действительно веет домом, любовью к детям. Как угорелые, носятся ребятишки, и их никто не хватает за ухо. В школе преподают четыре иностранных языка. С утра до позднего вечера открыт спортзал, и там всегда возится с детворой кто-то из старших – если не учителя, то папы-мамы, бабушки-дедушки. Повсюду на стенах развешаны картины, на полочках неимоверно каким образом пристроены поделки из дерева, керамики, металла. И вечно открытый кабинет директора Александры Михайловны Ленартович – что-то вроде притягательной для всех горницы-чудесницы, где всегда толпится разношерстный школьный народ со своими заботами, причудами, нуждами, печалями и радостями.

Так уютно, ей-богу, что, с одной стороны, завидно стало – не у всех наших детей такое «ковчегово» детство, а с другой – радостно: можем же, если хотим, по-человечески, с истинно семейной ответственностью думать о собственном завтра.

А ведь это, пожалуй, самая сложная из сложнейших, единственная школа не только в столице, но и во всей России. Здесь вместе со здоровыми детьми учатся дети с особенностями развития, дети-инвалиды. Узнаешь об этом и невольно спрашиваешь себя: «Да возможно ли у нас такое сегодня, когда частных школ, разнопрофильных колледжей полно? Не обделены ли здесь вниманием здоровые дети?»

Чтобы упредить аналогичные вопросы, директор сразу знакомит родителей с концепцией, которая гласит, что отношение к «аномальным детям» есть показатель правовой и нравственной зрелости общества. Многие на этом прощаются, но те, кто остается, становятся помощниками педагогов. Можно представить сколько их, если в школе, рассчитанной на 310 детей, учатся 494.

Недавно «Ковчег» отметил свое десятилетие, и не было для его прародителей и воспитанников большей радости, чем чествовать на юбилее своих вчерашних выпускников, ныне студентов университетов, академий. Многие из них приходили сюда «неслышащими, слабовидящими, неуспевающими», а ушли во взрослую жизнь полноценными гражданами своей страны. И это главнейшее достояние «Ковчега», точнее, тех, кто в нем работает.

Не так давно завуч школы Земфира Сергеевна Шалаева взяла очередной «свой» класс, в котором из десяти учеников половина поначалу почти не слышала. Не приди они в «Ковчег», неизвестно, как сложилась бы их жизнь, сумели бы они адаптироваться по-настоящему или потерялись, попали на «дно», как сотни тысяч их сверстников. Сегодня ребята прекрасно общаются друг с другом, причем не жестами, а словами. И неизвестно, что сыграло в этом большую роль: развивающие остаточный слух методики или практически непрерывное общение на равных со сверстниками и учителями, доверительно-семейная школьная атмосфера.

Попробуем задуматься: что же подвигает таких самодостаточных педагогов, как Ленартович, Шалаева, более молодых Дмитрия Володько, Наталью Борисову и других фактически на самопожертвование? Шутки шутками, но Володько пришлось значительно укоротить шикарные усы и бороду, чтобы дети могли по губам определять, что говорит учитель.

Классный час 3

Если серьезно, то работать здесь сможет далеко не каждый. Как ни странно звучит, но «Ковчегу» на каждого ребенка выделяется в 7–10 раз меньше средств, чем на содержание детей в интернатах. Выкручиваются, как могут. Согласитесь, общаться одновременно с больными и здоровыми детьми, вести ту же географию в классе для глухих совсем не одно и то же, что рассказывать об экспедиции Беринга отлично слышащим. Организовывать учебу детей-инвалидов по программе надомного обучения с непременной доставкой в школу (нередко на чем и как придется) несравнимо с поурочными занятиями на квартире здорового ребенка.

Здесь работают только подвижники. А в подвижничестве, как известно, нет границ, как и нет невозможного. Один из моих молодых собеседников оказался вовсе даже не наш, не российский, а германский педагог Экарт Хенцлер. Шесть лет назад он пришел к первоклашкам, которым медицина поставила жестокий диагноз – необучаемые. Сейчас они с любимым учителем занимаются по общеобразовательной программе 6-го класса.

Кстати, Хенцлер не один иностранец в педагогическом коллективе. Здесь столь же успешно трудятся социальные педагоги из Австрии, Польши, Англии, Чехии. Регулярно приезжают будущие коллеги – студенты из Австрии, Швеции, той же Германии. Приезжают попрактиковаться, поучиться.

Что интересно и странно для нашего перевернутого вверх тормашками времени, и учителя, отсюда и ученики, не считают свой «Ковчег» чем-то из ряда вон. Наоборот, они убеждены, что так и только так – взаимоуважительно, интересно, весело, с пользой для всех – и должна жить школа. В ненормальной жизни, когда миллионы детей оказываются не нужными ни родителям, ни обществу, ни государству, функции школы уже не могут ограничиваться только передачей знаний, не расширяться до границ семейного дома с соответствующей Дому теплой, взаимно открытой к диалогу атмосферой. На соответствующей же правовой основе. Которой, к слову, пока нет.

Жестоко звучит, но кому нужен сегодня ребенок с нарушениями двигательного аппарата, слабым умственным развитием? Полупустым интернатам? Кто озабочен его судьбой? Милиция, органы социальной защиты? Если его не оставляют близкие, это просто счастье. Но нередко с рождения, с первой встречи с акушеркой или врачом, крохотный инвалид испытывает если не презрительное, то равнодушное отношение к себе. Работники социальной сферы вместо помощи стремятся побыстрее избавиться от тяжелобольного ребенка. Сдать в интернат, больницу, психушку – любыми путями, даже с нарушениями закона, изолировать, прежде всего от себя, но, значит, и от общества – от нормальной жизни, чтобы потом не видеть, не знать.

А бывает и гораздо хуже. Вот жила-была семья: интеллигентная мама, шизофреник папа и мальчик с задержкой умственного развития. Мама внезапно умерла, папу тут же упекли в психиатрическую больницу, а мальчику подыскали опекуна – врача из той самой психушки, куда поместили отца. Мамину квартиру опекун быстренько пристроил под сдачу, папину занял неизвестно кто, а мальчик оказался фактически на улице. И приходится ему уже более двух лет жить в школьном социальном интернате с другими такими же внезапно ставшими бездомными ребятишками. Мальчик заметно выправляется, но принадлежащие ему по закону квартиры уплывают от него все дальше и дальше. И школа бессильна помочь ему в решении жилищной проблемы: нет таких прав ни у директора, ни у социальных педагогов. А мальчик ведь поверил, что люди могут не только обманывать и выгонять из дома...

В «Ковчеге» не делят детей на здоровых и больных, умных и глупых, сильных и слабых. Здесь каждый чувствует себя всемогущим, потому что с первых шагов ощущает свою нужность и сверстникам, и учителям, и директору. Здесь мягко, неназойливо внушают каждому ребенку представления о его ценности для классного, школьного коллектива, по большому счету – для общества и государства. С этого и начинается «смена декораций» – переход от ущербности к осознанию себя как личности со всеми правами гражданина своего Отечества.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»

(Продолжение темы на 4–5 стр.)

Где ты зо

Это твой

Ничего, скоро мы тоже пойдем

«Ковчег» как он есть

А кроме лошади у нас есть еще кролик

Ну кто скажет, что эти дети плохо слышат...

До чего же вкусны пирожные, сделанные своими руками!

забудешь о плохом, й Дом, это твой Дом

Творцом рождается каждый

Терпение и труд...

Фоторепортаж
Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

Право с человеческим лицом

«Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление...». «Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому обращению или наказаниям...». Между двумя этими юридическими постулатами 233 года. Первый дан в Кратком изображении процессов или судебных тяжеб Петра Великого, второй – во Всеобщей декларации прав человека. Поворот на сто восемьдесят градусов свершился под воздействием новых взглядов на мироустройство, в центр которого возведена личность, ее права и свободы. Для юриспруденции это означало появление еще одного правового принципа: **принципа гуманизма.**

Этот принцип находит выражение в законодательном признании неотъемлемых прав человека на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, свободу и безопасность, охрану чести и достоинства. Никто не может быть задержан, допрошен или обыскан без соблюдения установленных процедур. Никто не должен свидетельствовать против самого себя или своих близких. Каждый имеет право на судебное разбирательство в компетентном, независимом и беспристрастном суде и пользоваться при этом помощью избранного защитника.

Гуманизация права сказывается на смягчении наказаний, особенно для тех, кто преступил закон нечаянно или впервые, на отказе от смертной казни, на создании более сносных условий для заключенных. Ведь жестокость – плохой помощник в лечении нравственных недугов. Напротив, проявленная к преступнику, она отягощает нравственный облик всего общества.

Следуя принципу гуманизма, правоохранительные органы и суды все более взвешенно применяют меры пресечения и наказания в виде содержания под стражей и лишения свободы. Известно же, что тюрьма не исправляет, а часто усугубляет отклонение личности от нормы. К тому же пока в наших тюрьмах и СИЗО людей лишают не только свободы, но и самых необходимых условий существования: нормальной пищи, сна...

Новый взгляд на самоценность личности ввел заметные ограничения в хозяйственной деятельности общества, в бизнесе. Продукты питания, другие товары должны быть надлежащего качества, а любое производство не наносить ущерба окружающей среде. Сделка признается недействительной, ничтожной, если она противоречит общепризнанным принципам правопорядка и нравственности.

Мировым сообществом принят целый ряд специальных конвенций, направленных на гуманизацию правоотношений: о запрете пыток, дискриминации людей, о правах ребенка и др. Даже такая специфическая сфера, как военное дело, ныне подчинена нормам гуманитарного права. Знаменитые Женевские конвенции требуют при ведении боевых действий избегать неоправданных жертв и разрушений, гуманно относиться к мирному населению и военнопленным, исключить из арсеналов наиболее жестокие виды оружия (мины-ловушки, пули со смещенным центром тяжести и т.п).

Да, в мире еще много жестокостей и несправедливостей. Но в борьбе с ними не могут быть использованы «любые средства». Это затормозило бы нравственное развитие человечества, грозило бы возвратом к Средневековью. Гарантией того, что такого не случится, стало возведение гуманистических идей в правовой принцип.

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

На скамью подсудимых – в 10 лет?

«В новогоднем номере журнала я прочитал в «Дилижансе истории», как клеймили каторжников. Наверное, в том законе, о котором вы рассказывали, есть и другие интересные факты. Например, много раз я встречал в учебниках, разных книгах: «Сослан в Сибирь». А куда ссылали в XIX веке?

Григорий НОВОСЕЛОВ, ученик 10-го класса».

Действительно, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, о котором мы писали в прошлом номере, устанавливало сибирские регионы, куда предписывалось ссылать осужденных. Статья 35 к ним относила следующие губернии – Иркутскую, Енисейскую (ныне Красноярский край), Тобольскую и Томскую.

Интерес представляет подробнейший перечень преступлений и наказаний. Кроме привычных нам уголовных правонарушений, встречаются и такие, как «срывание печатей» в присутственных местах, «взлом тюрем». То же и с наказаниями. Так, к «вечному из пределов государства изгнанию» приговаривались те, кто «отлучался от Отечества» и «входил в иностранную службу без позволения правительства».

Если сравнить Уложение с современными кодексами, то без труда можно обнаружить тесную связь времен. Корни многих сегодняшних правовых норм уходят в прошлое. Возьмем, к примеру, такое живучее социальное зло, как взятка. В Уложении ей посвящена целая глава «О мздоимстве и лихоимстве».

Статья 401 закона разъясняет, что взяткой может быть подарок, деньги, вещи и всякое «иное». Если через три дня получивший подарок не возвратил его, наступает уголовная ответственность. Она предусмотрена и в ряде других случаев: когда подарок вручен жене или вообще любому родственнику, когда взятка передана под предлогом проигрыша, продажи, мены и т. д.

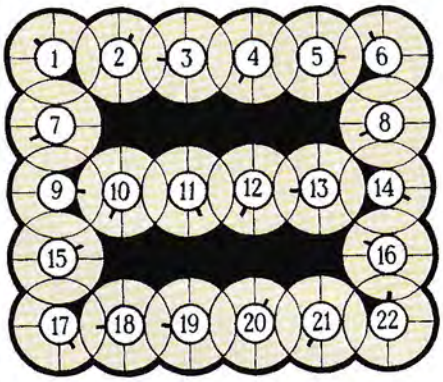
Во времена действия Уложения неуютно приходилось тем, кто собирал деньги на подарки и угощения (ничего не напоминает из жизни современной школы?).

Был такой раздел в законе – «О нарушении порядка в отношении к подчиненному». Если бы мы сейчас руководствовались статьей 430, которая зачисляла в число преступных деяний «задержку жалования», многие большие и малые руководители заполнили бы наши тюрьмы и колонии. А если к ним приплюсовать тех, кто заставляет подчиненных заниматься делами, «не принадлежащими к его обязанностям по службе» (статья 422), оскорбляет их (статья 431), накладывает взыскания «свыше меры» (статья 432), то, боюсь, наша руководящая прослойка поредела бы до минимума.

Когда заходит речь о преследовании за совершенные преступления, неизбежно встает вопрос: а с какого возраста наступает уголовная ответственность. В Уложении прямого ответа на этот вопрос нет. Тем не менее большинство исследователей, анализируя статьи 100 и 143 этого закона, сходятся на том, что в царской России посадить подростка на скамью подсудимых можно было с 10-летнего возраста.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

КРОССВОРД



Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Русская дометрическая мера объема. 2. Способ ведения боевых действий. 3. Часть храма, где находится престол. 4. Орган самоуправления нотариусов. 5. Сладкий сок растений. 6. Государство на Аравийском полуострове. 7. Род загадки. 8. Постельная принадлежность. 9. Очень пить хочется. 10. Искусный наездник. 11. Часть внутреннего уха. 12. Величина. 13. Вздор, пустяки, нелепость. 14. Певческий голос. 15. Чехол для пистолета. 16. Сорт краски. 17. Увлечение. 18. Государство в Европе. 19. Лесной орешник. 20. Автомотоспортсмен. 21. Игроки команды, заявленные на игру. 22. Порода охотничьих собак.

							5	3	10	13	9	10	3	–									
17	8	12	8	7	18	6		2	3	1	14	12	3	15	,		5	8					
				4	19	8	17	8	6		11	9	18	5	.								

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм английского философа Ф. Бэкона.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Если хочешь быть юристом

В Строгино, в средней школе №705, открыты курсы правоведения для учеников 9-х классов, которые решили после школы поступать на юридические факультеты вузов. Спецкор «ОП» Денис Азаров беседует с преподавателем курсов Мариной Топорковой.

– Марина Константиновна, мы знаем, что вы – профессиональный юрист-практик. А как вы стали преподавать право у нас?

– Преподавать право я начала неожиданно для себя. После окончания Всесоюзного юридического заочного института около 15 лет занималась юридической практикой. Но в связи с переездом на новое место жительства вынуждена была поменять и место работы: стала преподавать право в одной из митинских школ, затем в городском гуманитарно-правовом колледже, и, наконец, в Московском городском педагогическом университете.

Ваши курсы организованы при вышеназванном колледже, я там продолжаю работать по совместительству, поэтому и преподаю у вас основы права. Цель курса – дать школьникам первичные представления о государстве и праве, подготовить их к восприятию юридических дисциплин в дальнейшем.

– Мы наблюдаем уже в течение нескольких лет за попытками Министерства образования, депутатов Государственной Думы совершенствовать образовательную систему в нашей стране. Как Вы считаете, нужно ли ввести правоведение в школьную программу? Если да, то почему?

– Вряд ли кто сейчас сомневается в целесообразности и необходимости правового обучения молодежи, в том числе, и даже прежде всего, в средней школе. Создание демократического правового государства невозможно без политической и правовой грамотности населения.

Вопросы права уже давно включены в программу курсов «Граждановедение» и «Обществоведение». Однако если говорить о серьезной правовой подготовке, то изучение права в такой форме недостаточно. По моему мнению, правоведение как самостоятельный курс можно включить в школьную программу не ранее 9-го класса.

Программа должна предусматривать изучение как вопросов философии права, так и вопросов юридической догматики. Первые необходимы для общего гуманитарного развития, вторые – чтобы ориентироваться в житейских конфликтах, понимать язык законов. Но реализация программы правоведения в школах может столкнуться с проблемой отсутствия преподавателей с надлежащей профессиональной подготовкой. Без решения этой проблемы введение курса бесполезно.

– Поначалу многим из нас казалось, что понятие права идет от слова прав...

– Это и так, и не так. Право – очень сложное и многоаспектное научное понятие. В мире есть множество идей о том, что такое право. В русском языке это слово используется в разных значениях. Корень «прав» содержится в словах «правильный», «правый», «правда», значит, право как бы сливается с моралью и призвано устанавливать справедливость. Стремление воплотить в законах справедливость свойственно праву, но достичь этого в абсолютном виде никогда не удавалось.

– Нас в группе 20 человек. И каждый избрал своей будущей специальностью юриспруденцию. Но наверняка кто-то хочет стать следователем, а кто-то адвокатом, прокурором, судьей... Разве нам всем в одинаковой степени нужно то, что мы изучаем?

– Вы сейчас в концентрированной форме получаете типовой набор сведений о праве. Таким образом решается общая задача вашего правового просвещения. В дальнейшем вы планируете обучаться на юридических факультетах. Факультеты готовят специалистов с высшим образованием опять-таки по единой специальности – «Юриспруденция». Перечень изучаемых на юрфаках дисциплин предусмотрен государственным стандартом высшего профессионального образования, обязателен и необходим для всех студентов. При этом на старших курсах профессиональная подготовка студентов, как правило, осуществляется в рамках гражданско-правовой, уголовно-правовой и других специализаций, и вы сможете выбрать то направление, которое вас больше заинтересует.

Те же, кто к окончанию средней школы определится, кем он хочет быть в рамках юридической профессии, могут продолжить образование в «профильных» вузах: высших школах, академиях ФСБ, милиции, налоговой полиции, юридических институтах МВД, прокуратуры, Российской Академии адвокатуры.

– Позади уже более полугода занятий. Мы изучили такие вопросы, как понятие и источники права, правоотношения, правонарушения и юридическая ответственность и другие, познакомились с деятельностью правоохранительных органов. Что нас ждет впереди?

– Вас ждет знакомство с отраслевым правом: гражданским, семейным, трудовым, уголовным, административным; дальнейшее изучение текстов законов, кодексов.

– Можно ли надеяться на встречи с юристами-практиками и известными юристами-учеными?

– В московских вузах преподают многие выдающиеся ученые, а также известные юристы-практики. Среди них – академик, доктор юридических наук О. Е. Кутафин, адвокаты доктор юридических наук, профессор М. Ю. Барщевский, кандидат юридических наук А. В. Клигман, лауреат Государственной премии РФ, доктор юридических наук, профессор О. И. Чистяков, доктор юридических наук, профессор, член Конституционного Суда РФ Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор Ф. М. Рудинский и другие.

Студенты проходят ознакомительную и учебную практику в российских и московских представительных и исполнительных органах, прокуратуре, суде, адвокатуре, где их также ждут встречи с настоящими профессионалами, доброжелательными наставниками и просто интересными людьми.

Выпускники могут работать как в органах управления, так и в суде, прокуратуре, адвокатуре, в органах внутренних дел, а значит, занимать должность судьи, прокурора, адвоката, следователя и другие.

Моя милиция

При одном этом слове «милиция» становятся смирными овечками буяны, унимаются хулиганы, бросают оружие бандиты, мгновенно испаряются мошенники и бомжи. Там, где милиция, должны торжествовать закон и порядок, значит, там спокойнее, безопаснее, там чище сам воздух.

Милиция – это система административных органов в составе МВД РФ, осуществляющих охрану общественного порядка, прав и законных интересов граждан и организаций, а также ведущих борьбу с преступностью. Важной составной частью федеральной милиции является милиция общественной безопасности. В каждом городе, районе она работает как самостоятельное структурное звено в составе соответствующих региональных отделов (управлений) внутренних дел. В соответствии с Положением о милиции общественной безопасности (местной) милиции в Российской Федерации перед ней поставлены непростые задачи: обеспечение личной безопасности граждан, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. А еще предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, раскрытие преступлений, по делам о которых, говоря юридическим языком, производство предварительного следствия не обязательно.

В своем составе милиция общественной безопасности имеет дежурные части, участковых инспекторов, подразделения патрульно-постовой службы, в том числе отряды милиции особого назначения (ОМОН). Если прибавить к ним немалые службы государственной инспекции безопасности дорожного движения, охраны объектов по договорам, охраны и конвоирования задержанных и арестованных, уже получится «армия». Кстати, милиция (на латинском militia) и означает войско.

Но еще же есть солидные организации по лицензионно-разрешительной работе и контролю за частной детективной и охранной деятельностью, по исполнению административного законодательства, предупреждению правонарушений несовершеннолетних, специализированные подразделения дознания. Имеются изоляторы для временного содержания задержанных и заключенных под стражу лиц, специальные приемники для содержания лиц, арестованных в административном порядке.

Вот какая «армада» нас охраняет. Жаль только, не всегда надежно....

«Бог карает клятвоотступника смертью, люди – бесчестием»

(Из латинской юридической фразеологии)

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Едем за границу

В прошлом выпуске «ОП» Саша Дуров спрашивал: **«Родители обещают, если хорошо окончу год, отпустить меня с друзьями в турпоездку за рубеж. Какую и в каком количестве валюту можно везти с собой?»**

Вопрос заинтересовал многих наших читателей. **Илья Кононенко** считает, везти можно любую валюту: и доллары, и рубли, и валюту страны, куда едешь, – и можно везти ее столько, сколько тебе нужно. Важно только всю валюту записать в таможенную декларацию. **Дима Горский** убежден, что не более 1500 долларов, и в этом случае никакой декларации не нужно. **Наташа Коновалова** согласна, что суммы до 1500 долларов не надо указывать в декларации, но о них надо сообщать таможенникам устно. А **Виктор Новичков** составил и прислал целую «инструкцию» по подготовке к зарубежной поездке. Думаем, знакомство с ее содержанием будет для вас небесполезно.

«Независимо от того, едет ли ребенок по приглашению друзей или по путевке турфирмы, подготовка к этому событию должна включать три обязательных действия, – считает Виктор. – Во-первых, оформляется загранпаспорт. Если ребенок по возрасту не имеет паспорта, он заменяется свидетельством о рождении плюс нотариально заверенным разрешением родителей на самостоятельное путешествие сына или дочери. Причем, если со страной пребывания у России нет соглашения о безвизовых поездках, в бумаги придется поставить соответствующий штамп в посольстве этой страны.

Вторая задача – провезти через границу деньги. Конечно, на большую сумму ребенку рассчитывать не приходится, но надо знать, что вывезти из России за один раз без письменного декларирования каждый может не более 1500 долларов США. Надо учитывать и то, что в стране, куда направляетесь, могут быть и другие правила.

Наконец, надо подстраховаться на случай какой-нибудь болячки. Вдруг вы простудитесь и попадете в больницу? Значит, надо приобрести страховой полис. Минимальная медицинская страховка для большинства стран – 15 тысяч долларов, и вам придется делать взнос по одному доллару за каждый день пребывания за рубежом.

Если у вас все это готово, счастливого пути!» – заключает свою «инструкцию» Виктор Новичков.

Продолжая «зарубежную» тему, **Саша Некрасов** предлагает новую задачку: *«В этом году я в 16 лет заканчиваю школу. Родители уже несколько лет работают за рубежом. Хочу уехать к ним и там продолжить образование. Но мне сказали, что ничего у меня не выйдет: сначала, мол, надо отслужить в Российской армии. А если все-таки уеду, то вернут через суд. Неужели это правда?»*

Ну, контролер, погоди!

«От нашего дома до школы, это две остановки, мы обычно ходим пешком. Но в тот раз было холодно, и мы решили воспользоваться троллейбусом. Лучше бы топали, как всегда...

В салоне нас встретили четыре здоровенных лба и потребовали билеты или платить штраф. Какие билеты, если мы только что едва-едва втиснулись в троллейбус? Какой штраф, если в кармане 8 рублей мелочью на всех? На следующей остановке нас вытащили из троллейбуса, чуть не побили, сказали, что доставят в милицию. Потом отпустили, забрав всю мелочь. Неужели контролеры имеют право так поступать?

Алексей Новичков, Марат Кочнев, Дмитрий Новосельский, восьмиклассники».

Ваше письмо, ребята, не единственный сигнал о безобразиях, творимых на городском транспорте билетными контролерами. Детей и бьют, и доставляют в милицию, и штрафуют. Хотя, в соответствии со ст. 128 «Безбилетный проезд» Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, ответственность за безбилетный провоз детей от 5 до 16 лет несут только взрослые. Сам же подросток, хотя и обязан оплатить поездку, никакой ответственности за безбилетный проезд не несет. Нельзя его ни штрафовать, ни составить протокол. В милицию доставляют только для выяснения личности.

Если же после оплаты проезда контролер все же требует сойти с ним на ближайшей остановке, спокойно так откажитесь и как можно громче объясните, что опаздываете (в школу, на платную тренировку, в филармонию...). Когда все мы дадим контролерам понять, что с законом «на ты», они сами окажутся в положении «зайцев», захваченных врасплох.

Дорожный патруль «ОП»

Как защитить тайну

Адвокатская тайна – основа основ нашей профессии. Успех невозможен без полной открытости подзащитного, доверителя перед тем, кто отстаивает его интересы. И вроде бы закон на нашей стороне. Ну а если конфиденциальность отношений адвоката и его клиента все-таки нарушена? Как защититься, как аргументировать очевидный, казалось бы, произвол?

Сергей Тимошин,
помощник адвоката

Ответ на вопрос, который волнует не только автора этого письма, нам подсказал известный мэтр, кандидат юридических наук Михаил РОЗЕНТАЛЬ. В его обширном досье есть, оказывается, специальный раздел, посвященный правовому обоснованию недопустимости нарушения адвокатской тайны. С любезного согласия Михаила Яковлевича публикуем часть этого материала.

К вопросу о конфиденциальности отношений адвоката с доверителем (клиентом)

Действующее российское законодательство и ратифицированные Россией международные правовые акты (договоры) предусматривают полную конфиденциальность отношений адвоката с доверителем (клиентом) по любым делам – арбитражным, гражданским, уголовным и др. Так, конфиденциальность беседы адвоката с подзащитным установлена **Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными**, одобренными резолюцией Экономического и Социального совета ООН 31.07.1957 года (часть 2 «с», п. 93) и **Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме,** утвержденным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1988 года (принцип 18, п. 4). Эти акты предоставляют находящемуся под стражей лицу право на посещение адвокатом, консультации и связь с ним «без промедления или цензуры, в условиях полной конфиденциальности». Причем это право «не может быть временно отменено или ограничено». То есть названные акты запрещают прослушивать, подслушивать или просто слышать содержание беседы адвоката с подзащитным.

Аналогичны требования российского законодательства. В силу **части 2 статьи 51 УПК РСФСР** защитник вправе иметь с подзащитным «свидание наедине». **Часть 5 статьи 46 УПК РСФСР** предусматривает, что порядок и условия предоставления свиданий определяются Федеральным законом «**О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений**». Непосредственно об условиях свидания говорится в части 2 статьи 18 этого закона. Она, в частности, не разрешает подслушивать беседу адвоката с клиентом.

Одной из гарантий конфиденциальности отношений адвоката и клиента является свидетельский иммунитет адвоката, установленный **частью 3 статьи 15 и частью 3 статьи 16 Положения об адвокатуре РСФСР (закон РСФСР от 20.11.1980 г.), а также частью 7 статьи 51 и пунктом 1 части 2 статьи 72 УПК РСФСР**. Этот вопрос подробно рассмотрен в **Определении Конституционного Суда РФ по жалобе гр. Паршуткина В. В. на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части 2 статьи 72 УПК РСФР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР от 06.07.2000 года**. В Определении, в частности, указано: «Гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом являются необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)».

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28.10.1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге), на который также имеется ссылка в названном Определении КС РФ (п. 5), относит гарантии конфиденциальности к сущностным признакам адвокатской деятельности.

Согласно **Основным принципам, касающимся роли юристов** (приняты 07.09.1990 г. восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между адвокатами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридический помощи.

Из приведенных положений, утверждается в Определении КС РФ (пп. 5 и 6), следует, что нормы, содержащиеся в пункте 1 части 2 статьи 72 УПК РСФСР и статьях 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР, в их конституционно-правовом смысле предполагают обеспечение конфиденциальности информации, которая получена адвокатом и, следовательно, эта информация не подлежит разглашению.

Убедительные аргументы в защиту конфиденциальности отношений адвоката с клиентом, а также способы такой защиты содержит **Рекомендация Rec (2000)21 Комитета министров государствам – членам Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката** (принята Комитетом министров СЕ 25.10.2000 г.). Например, в пунктах 4, 5 и 6 принципа 1 читаем, что «адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению», они «должны иметь доступ к своим клиентам, включая, в особенности, лиц, лишенных свободы, чтобы иметь возможность проводить консультации при закрытых дверях и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными стандартами». «Следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить уважение к конфиденциальности отношений адвоката и клиента». В пункте 2 принципа 3 указывается, что адвокаты «должны уважать профессиональные секреты» и далее: «Любое разглашение таких секретов без согласия клиента должно подвергаться соответствующим санкциям». Наконец, пункт 5 принципа 5 устанавливает для ассоциаций адвокатов обязанность «принимать любые необходимые меры, включая защиту интересов адвокатов в любых соответствующих органах, в случае: ...в. любого обыска самих адвокатов или их собственности; г. любого изъятия документов или материалов, находящихся во владении адвокатов».

Из сказанного следует, что адвокат не может быть вызван к следователю, допрошен, у него не могут быть истребованы объяснения и документы, не могут быть произведены обыск, выемка, осмотр и другие доследственные и следственные действия, либо оперативно-розыскные мероприятия по поводу любых отношений, складывающихся между ним и его клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи по любой категории дел. В случае выполнения названных действий и мероприятий полученные доказательства должны признаваться не имеющими юридической силы **(ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. «О судебном приговоре», п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. «О некоторых вопросах применения Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»**. Если к тому же в рамках оперативного эксперимента производилась запись беседы адвоката с обвиняемым на магнитную ленту, то тем самым нарушены требования **статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»**, в которой дан исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий.

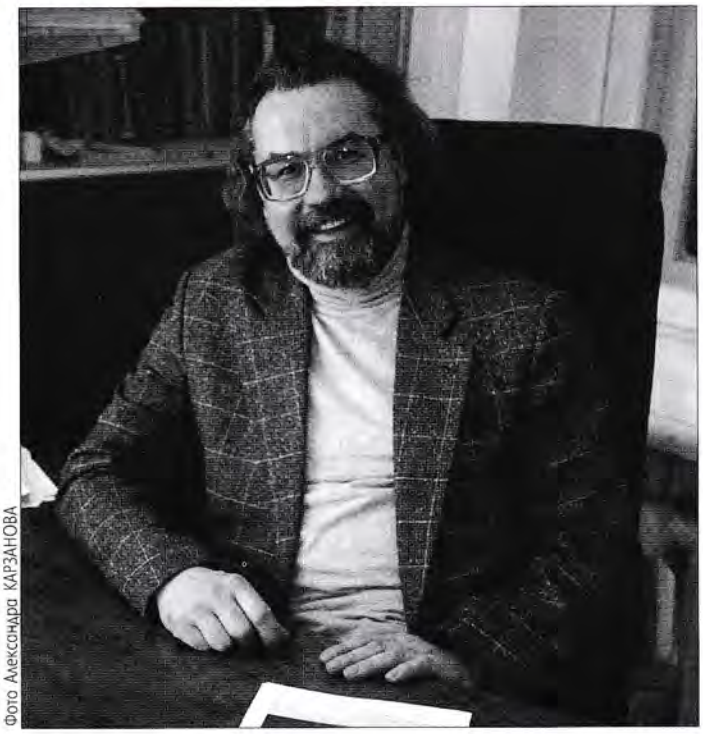


Фото Александра КАРЗАНОВА

Преодо «авари синд

Николай ВЕДИЩЕВ,
член Московской городской коллегии адвокатов

Сложность защиты по автотранспортным преступлениям обусловлена не только множественностью обстоятельств, подлежащих исследованию (действия участников дорожного движения, особенности дорожных и метеоусловий, техническое состояние транспортных средств), но и рядом субъективных факторов. Зачастую над следствием прямо-таки довлеет жуткая картина случившегося: море крови, исковерканные машины, и виновность водителя, «сотворившего все это», предстает вполне очевидной. Тем более что и сам водитель, подавленный последствиями аварии, также бывает готов принять самые тяжкие обвинения. Еще бы, вот они, трупы – значит виноват. И как же непросто преодолеть этот «аварийный синдром», выстроить объективную картину ДТП и дать точную правовую оценку действиям сидевшего за рулем.

Принципиальную схему работы адвоката по таким делам диктует, на мой взгляд, анализ статьи 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Виновным в дорожно-транспортном происшествии она признает отнюдь не каждого, не сумевшего вовремя затормозить или увернуться от удара. Для этого необходимо установить и доказать по крайней мере три обстоятельства: факт нарушения водителем Правил дорожного движения, наступление последствий, предусмотренных диспозицией статьи (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, смерть одного или нескольких людей) и наличие причинной связи между нарушением правил и наступившими последствиями. Правда, не все следователи и судьи поддерживают эту точку зрения. Тем не менее полагаю, что каждое из названных обстоятельств должно стать для адвоката предметом самого тщательного исследования.

Правила дорожного движения... Кажется, они предусматривают любую ситуацию. И чаще всего так оно и есть. И ошибки в оценке действий водителя случаются не потому, что какая-то строчка правил «притягивается за уши», а потому, что его действия рассматриваются сотрудником ГИБДД, а затем и следователем в отрыве от действий других участников движения, в том числе потерпевших.

Вот характерный тому пример. Гражданка Макоенко, управляя личным авто, сбила пешехода, в связи с чем ей было предъявлено обвинение по статье 264. И вроде бы вполне обоснованно: подъезжая к регулируемому перекрестку, она при включении разрешающего сигнала светофора не уступила дорогу пешеходу, заканчивавшему переход проезжей части улицы. Тем самым Макоенко нарушила пункт 13.8 ПДД (в редакции 1994 г.).

Однако в суде выяснилось, что это лишь часть общей картины случившегося. Оказывается, смена сигнала светофора застала пешехода на середине проезжей части. Но вместо того, чтобы остановиться на линии, разделяющей потоки транспорта (п. 4.6 ПДД), пешеход продолжил движение (уже на запрещающий сигнал светофора) и внезапно появился перед машиной Макоенко из-за стоявшего в левом ряду автобуса. В такой ситуации Макоенко просто не имела возможности предотвратить наезд, и несчастный случай произошел, таким образом, вследствие грубой неосторожности самого потерпевшего. Неудивительно, что Ленинским райсудом Красноярска Макоенко была оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Следовательно, если, проанализировав случившееся на дороге, адвокат приходит к выводу, что его подзащитный не нарушал правил дорожного движения (в том числе с учетом действий других участников движения), он имеет все основания поставить вопрос о прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях подзащитного состава преступления.

Другим непременным условием, дающим основание для привлечения водителя к уголовной ответственности по статье 264, является наступление определенных последствий автотранспортного происшествия. Обычно в этой части вопрос более или менее ясен, поскольку его решение зависит от выводов судебно-медицинского эксперта. Однако и тут случаются ошибки. Напомню дело известного в середине 60-х годов футболиста московского «Спартака» Юрия Севидова. Тот совершил наезд на академика Д. И. Рябчикова, в результате чего потерпевший получил травму, от которой якобы и скончался. Но так ли было на самом деле? При наезде у Рябчикова была сломана нога, и его доставили в больницу. А там ему поставили неправильный диагноз, и академик умер на операционном столе вследствие сердечной недостаточности. К сожалению, выяснилось все это много позже, а первоначально Севидов был осужден именно за то, что совершил ДТП, повлекшее по неосторожности смерть человека. Естественно, с весьма суровым наказанием.

Надо заметить, что в последнее время участились случаи, когда потерпевшие всеми правдами и неправдами пытаются зафиксировать максимально возможный вред, якобы причиненный им в результате ДТП. Иной раз речь идет о телесных повреждениях, кото-

рых просто не было. Дело в том, что из диспозиции статьи 264 недавно исключен такой квалифицирующий признак, как причинение крупного материального ущерба. Теперь для уголовного преследования необходимо доказать как минимум причинение вреда здоровью средней тяжести. Вот потерпевшая сторона и идет на различные ухищрения, дабы добиться возбуждения уголовного дела, а в последующем и получения материальной компенсации. Понятно, что адвокату подозреваемого в преступлении необходимо иметь все это в виду. Вместе с тем очевиден вывод: если в результате ДТП не наступило последствий, предусмотренных диспозицией статьи 264, или доказано, что они менее тяжкие, чем заявлялось ранее, адвокат опять-таки вправе ставить вопрос о прекращении уголовного дела либо о переквалификации действий подзащитного с более тяжелой части статьи на менее тяжелую, как это было в случае с Юрием Севидовым.

Наконец, об установлении причинной связи между нарушением водителем Правил дорожного движения и наступившими в результате ДТП последствиями. На наш взгляд, это также одно из обязательных условий привлечения водителя к уголовной ответственности, к слову, не раз подтвержденное решениями высших судебных инстанций.

К сожалению, это заявление при рассмотрении дела не исследовалось. Вместе с тем из дела не видно, каким образом отсутствие удостоверения отразилось на соблюдении Исмаиловым Правил дорожного движения и совершении им наезда на пешехода.

Исследовать причинную связь между нарушением водителем ПДД и последствиями дорожного происшествия необходимо и в тех наиболее частых случаях, когда наезд на пешехода или столкновение с другим транспортным средством совершается при превышении скорости, установленной для данного участка дороги. В этих случаях адвокат обязан поставить перед автотехническим экспертом вопрос: ну а если бы машина двигалась с установленной скоростью, мог ли тогда водитель предотвратить происшествие? И если эксперт придет к выводу, что и в этом случае наезд, столкновение неизбежны, то причинная связь между нарушением ПДД и наступившими последствиями отсутствует и, следовательно, в действиях водителя нет состава преступления.

Вот еще один пример из практики Верховной Суда РФ. Г. был признан виновным в том, что в нарушение пунктов 3 и 73 ПДД (действовавших на момент происшествия) в условиях гололеда двигался на автомобиле с повышенной скоростью – 35 километров в час. В результате принятые им меры (торможение) с целью предот-

олевая ийный дром»

В самом деле ведь далеко не каждое нарушение правил можно увязать с возникновением той или иной ситуации на дороге, тем более с ее последствиями. Скажем, в соответствии с пунктом 2.1 ПДД водитель обязан иметь при себе водительское удостоверение, регистрационные документы на машину и документ, подтверждающий право владения и пользования им. Но можно ли считать, что отсутствие этих бумаг всегда является причиной дорожно-транспортного происшествия? Конечно, нет. Ибо одно дело, если за рулем неопытный юнец, не проходивший соответствующего обучения, а потому и не имеющий водительского удостоверения. И совсем другое, если бывалый водитель просто забыл дома или потерял свои документы. Случись при такой диспозиции наезд на беспечного пешехода, вряд ли допустимо признать водителя виновным. Или наличие у него в кармане заветных «корочек» как-то бы изменило ситуацию?

Именно такой, полагаю, логикой руководствовался Верховный Суд РФ, отменяя обвинительный приговор в отношении Исмаилова. Как указали высокие судьи, ни следственные органы, ни суды нижестоящих инстанций не учли, что уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения наступает лишь при условии, если эти нарушения находились в причинной связи с наступившими вредными последствиями дорожного происшествия. О наличии такой связи можно было бы говорить, если бы было установлено, что Исмаилов не умел управлять машиной и поэтому не имел удостоверения на право управлять машиной. Однако Исмаилов заявил, что удостоверение у него было, но он его потерял.

вратить наезд на пешехода оказались безрезультатны, и пешеход получил тяжкие телесные повреждения. Однако проведенной впоследствии автотехнической экспертизой было установлено, что в данной дорожной обстановке Г. не имел бы возможности предотвратить наезд, даже двигаясь с меньшей скоростью. Поскольку наезд произошел в результате грубого нарушения правил самим потерпевшим. Не удостоверившись в безопасности своего движения, он стал быстро пересекать проезжую часть дороги перед близко идущим транспортом, в месте, где нет пешеходного перехода. Рассмотрев это дело, Верховный Суд РФ установил, что в действиях Г. нет состава преступления. При возникновении опасности он своевременно принял меры к торможению (как этого требуют ПДД), но при этом не имел технической возможности предотвратить наезд. Приговор в отношении Г. был отменен, и дело прекращено.

Как видим, для установления наличия или отсутствия причинной связи между нарушением водителем Правил дорожного движения и последствиями дорожного происшествия необходимо предварительно оценить действия водителя как с правовой, так и с технической точки зрения. Вторая оценка устанавливается ответом эксперта-автотехника на вопрос усматривается ли с технической точки зрения причинная связь между нарушением участниками дорожного движения требований ПДД и наступившими последствиями. Смысл постановки такого вопроса в том, чтобы выяснить, наступил бы преступный результат при отсутствии нарушений правил, допущенных подзащитным. Если наступил бы – причинной связи между его действиями и наступившими последствиями нет.

ТОРЖЕСТВО «ПОДЗАКОНИЯ»

Одну из самых дальних от Тверской, тем более от Белого дома и Кремля территорий столицы – Северное Бутово в конце минувшего года накрыл небольшой по планетарным и федеральным масштабам, но весьма ощутимый по местным меркам «управляемый ядерный взрыв».

Фото Романа ЗАХАРОВА

Адвокат Леонид Ольшанский (в центре) с обеспокоенными автовладельцами

Первым по району, как и водится, прошлось «световое излучение» в виде слухов о повсеместном сносе гаражей. Вслед за этим местных автовладельцев и членов их семей, разумеется (а это, почитай, всех жителей района), тряхнула первая «ударная волна» – расклеенные на автостоянке АОЗТ «Буш и Ко» объявления: «Просьба освободить гараж до 11 января 2001 года от машины, зап. частей, вещей. 11 января 2001 г. с 10-00 состоится административное перебазирование автомашин на автостоянку на пересечении б-ра Дм. Донского и ул. ак. Глушко. Администрация».

Владельцы машиномест посчитали, что с ними поступают незаконно. Инициативная группа обратилась к президенту Гильдии российских адвокатов, депутату Государственной Думы РФ Г. Б. Мирзоеву и главному редактору журнала «Российский адвокат» с письмом: «Более двухсот автовладельцев среди которых участники Великой Отечественной войны и войны в Афганистане, ветераны Вооруженных сил, труда, инвалиды... столкнулись с невероятным – выделенная под новую автостоянку земля, как оказалось, уже продана каким-то коммерческим структурам. «Ставим вас в известность, – писали авторы, – что в знак протеста против произвола властей многие из нас готовы на забастовку, вплоть до голодовки. Очень надеемся на вашу юридическую и депутатскую помощь и журналистское расследование».

Если не уходить в частности, не детализировать, уже, кажется, сто лет всем известны позиции обеих сторон в изрядно надоевшем конфликте между властью и «электоратом» – в связи с реконструкцией, переселениями из устаревшего жилья, экологическими проблемами, сносом-переносом гаражей-автостоянок. Речь идет не столько, как и в Северном Бутове, о частностях – «ракушках-тентах-гаражах», сколько о принципиальных нарушениях законодательства, главным образом, основополагающих для человека и общества постулатов – прав личности, собственности, о способности и умении власти проводить в жизнь хорошие проекты с соблюдением законов, не задевая по-слоновьи интересы конкретного человека, организации, учреждения.

Тем не менее верхи продолжают принимать скороспелые, меняющие жизнь людей решения без учета их мнений, возможных последствий, предоставления гарантий, без юридического сопровождения всего процесса. А низы, коим в такой системе взаимоотношений предначертано лишь брать под козырек, ничтоже сумняшеся то и делают. Чаще всего, понятно, в меру собственных представлений о законности, своего разумения о властных полномочиях и ответственности.

Глава районной управы Северное Бутово Сергей Иванович Буркотов убежден, что предпринятые им и его подчиненными меры по исполнению распоряжений свыше никоим образом не ущемляют интересы людей. Наоборот, если видеть перспективу, они насквозь проникнуты заботой о благе каждого человека.

С. БУРКОТОВ: «Есть предписание, которое получил председатель (Бушуев) два года назад, под роспись, что эта стоянка будет перенесена. Это очень важная терминология. Ни о каком сносе речи быть не может. Если снос, значит, должно быть решение суда и т.д. Речь идет о переносе стоянки с одного места на другое. Что и происходит».

Да, 8 мая 1998 года первый заместитель главы районной управы К. Г. Гриняк официальным предписанием уведомила председателя автостоянки: «В соответствии с распоряжением первого заместителя премьера правительства Москвы №985-РЗП от 22.09.97 г. «Об ускорении освобождения территории застройки м/р 2а; 6 Северного Бутова (ЮЗАО)» районная управа ставит вас в известность, что металлические гаражи и автостоянки, расположенные под ЛЭП и попадающие в зону застройки, подлежат административному СНОСУ БЕЗ КОМПЕНСАЦИИ ЗАТРАТ (выделено мною)». Дальше обычное – «уведомить под роспись, представить списки уведомленных».

Так все же как с терминологией: снос или перенос? Почему без компенсации затрат? Люди что, десять лет деньги на ветер бросали? Когда обустраивали стоянку, когда, вряд ли без ведома властей, в том числе тогдашнего заместителя супрефекта Буркотова – одного из автовладельцев той самой стоянки возводили на месте официально разрешенных навесов гаражи. И что дальше – уведомленных, но не выполнивших распоряжение управы по этим спискам отправят в лагерь?

А ничего тогда не произошло. Бумага, как в любом случае, когда чиновное сверхусердие натыкается на противодействие закона, «стерпела».... Ну не поддались люди, хотя, как говорит Сергей Иванович, автовладельцев «предупреждали неоднократно. Есть документы, подтверждающие это. К сожалению, эти предупреждения никто не выполнял, ко

вниманию их не принимал. Рассуждали так: ну сколько простоит стоянка, все-таки попользуемся...».

Судя по всему, правильно рассуждали – два с лишним года продержались.

Однако «бомба»-98 в утилизацию не пошла. Дождалась своего срока. И первые пострадавшие должны были ощутить на себе действие «проникающей радиации» 11 января 2001 года. Этакий послерождественский подарочек. Для одного из владельцев машиноместа, прошедшего Афганистан Фетисова, известие о сносе обернулось предынфарктным состоянием.

Почти весь тот день на стоянке было непривычно многолюдно и очень шумно. Прибывшая туда в ранге главного исполнителя решения по «переселению» К. Г. Гриняк вместо соответствующей документации прихватила с собой милиционеров. Как мне потом объяснял Буркотов, сделано это было не для охраны-защиты его первого заместителя, а для «недопущения беспорядков». Однако, согласитесь, визит милиции больше смахивает на демонстрацию силы. Между прочим, несколько раньше на стоянке даже выставлялся милицейский пост, работавший почему-то по схеме: всех выпускать, но никого не впускать. Стоянку намеревались освободить не мытьем, так катаньем? Хорошо, люди не поддались соблазну на силу ответить тем же. А то бы уж точно случились те самые беспорядки, которых так опасается Сергей Иванович.

И в этот раз до серьезного противостояния на стоянке не дошло. Да и не могло дойти, потому что хозяева ее сошлись здесь, по их уверению, не ради демонстрации своего бунтарского характера, а чтобы не допустить произвол. Тем не менее заместитель главы управы в поведении одного из автовладельцев обнаружила «хулиганские проявления» и тут же потребовала от милиционеров... возбудить дело (?) по этим признакам. А сама убыла в управу, как потом оказалось, готовить гарантийное письмо.

Содержание его кое-кому из автовладельцев приглянулось сразу. Несколько человек тут же согласились на переезд. Другие засомневались. Но многие твердо стояли на своем: выполните наши законные требования и мы тут же освободим места...

Ситуация с этой автостоянкой в конце концов благополучно разрешилась. Изрядно попортив друг другу нервы, стороны пришли, не могли не прийти к взаимоприемлемому решению. Остался только один вопрос: почему это не было сделано сразу?

Наверное, можно было бы на этом и точку ставить. Однако, как часто бывает, конфликт исчерпан, а проблема остается. Как только москвичам стало известно, что редакция «Российского адвоката» занимается сносами-переносами гаражей, почта журнала «вскипела»: письма, факсы, телефонные звонки пошли чередой. Особенно много вопросов и просьб помочь от владельцев парковок, которые попадают под снос в связи со строительством Третьего транспортного кольца столицы, из Северного, Северо-Восточного, Южного, Центрального административных округов Москвы. Откликнулись автовладельцы из Санкт-Петербурга, Красноярска, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга... Разбираться с каждым случаем в отдельности мы, к сожалению, просто физически не в состоянии. И потому решили обратиться к одному из самых авторитетных защитников прав автолюбителей, действительному члену Академии юридических наук, известному московскому адвокату Леониду Ольшанскому с просьбой обобщенно прокомментировать удивительно близкие по сути конфликты на «гаражной» почве.

Леонид ОЛЬШАНСКИЙ: «Статья 55 Конституции РФ гласит, что любое ограничение прав граждан возможно только по федеральному закону. Правительство Москвы, власти в регионах порой игнорируют эту норму, подменяя федеральный закон собственными, а то и подзаконными актами. Самоуправно, всего лишь на основании устного или письменного распоряжения главы управы, префекта сносятся «ракушки», «пеналы», даже гаражи. При этом нарушается статья 35 Конституции, предписывающая при любом изъятии собственности соблюдение двух условий: вступившее в законную силу решение суда или арбитража и предварительное и равноценное возмещение имущества. Если не обеспечивается второе, можно смело требовать от представителей власти решение суда, исполнительный лист и присутствие судебного исполнителя, заявлять, что вы готовы защищать свое имущество всеми возможными способами (не превышающими степень нападения, естественно).

Надо помнить, что согласно п.4 ст. 218 ГК РФ член жилищного, дачного или гаражного кооператива, полностью выплативший паевой взнос, становится собственником указанного имущества. То же самое и в отношении того, кто даже незаконно что-то получил, нашел, построил, но пользуется этим открыто, – в силу приобретательной давности.

Еще имейте в виду, что власти в роли истцов выступают весьма неохотно. Суд вообще – дело серьезное. Это не плод кулуарных бдений Ивана Ивановича и Петра Петровича, не бездумный бульдозерный нож, а гласное, с участием всех заинтересованных лиц, адвоката, прокурора, рассмотрение сложившейся ситуации через призму закона.

Теперь что касается землепользования. Советское государство выделяло землю под жилье, больницы, дачи, гаражи бесплатно, без ограничения срока пользования. Теперь власть навязывает эту землю в аренду. Но закон гласит, что у нас существует две формы платы за землю: обязательная, утвержденная Госдумой, – земельный налог и арендная. Так вот вторая, как любой договор, добровольна. Понимая это, власти сдают землю в аренду какому-нибудь ООО, АОЗТ, которые и будут истребовать с вас мзду. Как в анекдоте, когда вас выселяют из собственной квартиры с требованием оплачивать номер в гостинице. А потом вам говорят: вы нас не устраиваете, убирайтесь.

Очень важно содержание гарантийного документа. Если префект, мэр официально заверяют, что в связи с необходимостью освободить такой-то участок земли кооперативу выделяется соответствующий участок там-то и там-то, это нормально. Но следует уточнить, кто намечается в землепользователи? И как выделяется земля – в аренду, в пожизненное владение?

Земля выделяется коллективу автовладельцев, как юридическому лицу, а не конкретно Иванову, Петрову, Сидорову. В Северном Бутово, как я понимаю, шесть автостоянок переводятся на одну, общую, то есть окажутся под «флагом» фонда содействия малому предпринимательству. И конфликт возник потому, что представители власти, ориентируясь лишь на распоряжения сверху, не удосужились состыковать благие намерения с законодательством. Потому и не были оговорены конкретные условия перевода каждой стоянки, каждого машиноместа».

Борис БОВА,
спецкор «Российского адвоката»

ПОДБРОШЕННАЯ СТАТЬЯ

Заказы бывают разные. В недалеком нашем прошлом – праздничные, продовольственно-шмоточные по предприятиям и учреждениям. Билеты, торгово-кулинарные услуги с доставкой на дом. Концерты по заявкам.... Настоящее преподнесло нам новые разновидности заказов: на компромат и славу, дискредитацию и имидж, даже на смерть и жизнь.

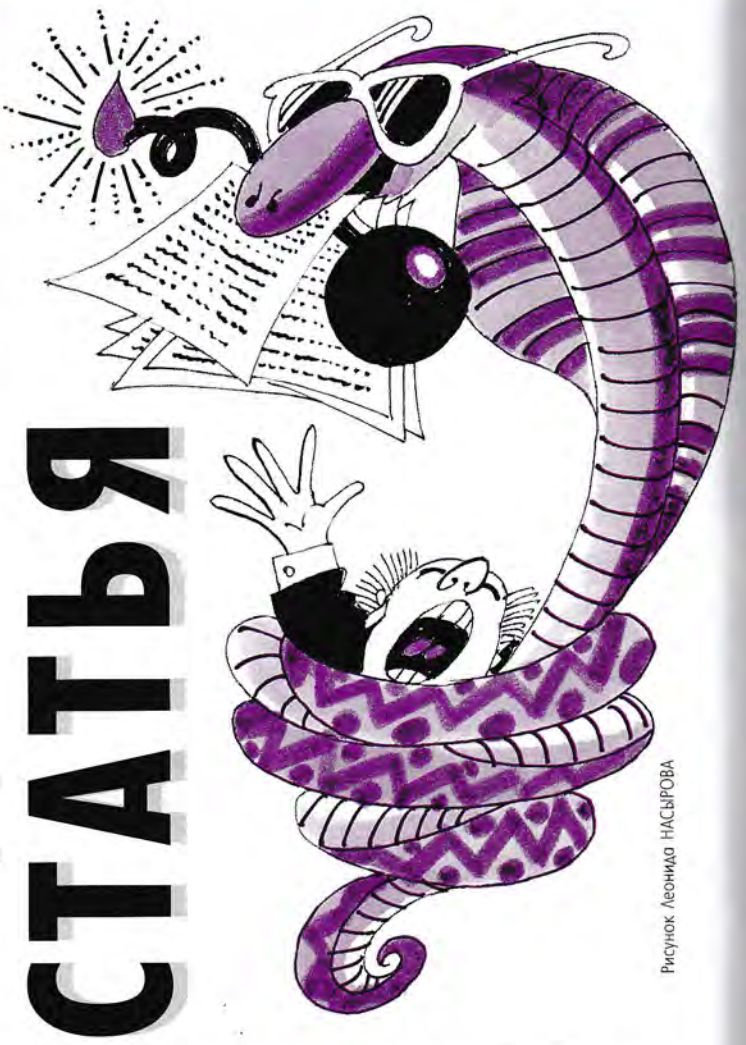


Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Поначалу было удивительно и страшно. Когда становилось известно, что в наше-то время за решеткой вдруг оказался безвинный. Причем «заказан» он едва ли не самим государством в лице сотрудников его правоохранительных органов. Постепенно попривыкли, и теперь с бесстрастностью компьютера фиксируем все новые и новые жертвы милицейского, прокурорского, судебного, да уже и налогово-полицейского произвола. Ощущение безысходной беззащитности нормальный человек испытывает практически везде, даже у себя дома.

Эпизод первый. ДУРЬ.

В престижном столичном вузе ЧП: нелепо погиб второкурсник. Утонул, купаясь в реке, а изрядно подвыпившие друзья обнаружили потерю, лишь когда засобирались домой....

Для нас давно стало вроде само собой разумеющимся, что после преступления милицейский «невод» обычно загребает всех оказавшихся под рукой, кого только можно заподозрить. Доставили в милицию и всех участников того печального пикника. Утаивать было нечего, и на допросах они рассказали все, что знали. Опытный следователь из «важняков» был внимателен и тактичен, выслушивал ребят даже в присутствии адвоката. Когда получили заключение экспертизы, картина, казалось, прояснилась окончательно: утонувший регулярно употреблял наркотики, перед выездом на речку допустил передозировку, что и привело к смерти.

Но тут дело передали другому, совсем еще молодому следователю К. из отдела по борьбе с наркотиками, и началось нечто странное. К. вдруг заявил, что свидетели тоже наркоманы и вполне могли совершить убийство. Но к тому времени большинство из них разъехались на отдых, в Москве совершенно случайно задержался один Алексей П. Может быть, именно поэтому на его долю и достался основной напор следовательского энтузиазма. Хотя обыск на квартире ничего не дал, никаких следов наркотиков обнаружить не удалось, с Алексея взяли подписку о невыезде, каждый день вызывали на допросы. Следователь не спрашивал, он просто утверждал, что подозреваемый – наркоман, что «дурь» он все равно найдет и П. сядет за употребление и распространение, поэтому, дескать, лучше во всем признаться, назвать «барыг», каналы и проч.

РЕМАРКА АДВОКАТА. Просто поражает уверенность следователя в том, что «дурь» он все равно найдет и подозреваемого все равно посадит. И делается это, между прочим, еще на первой стадии предварительного расследования, когда абсолютно ничегошеньки не ясно.

Стоило адвокату сказать следователю о некоторой, мягко говоря, преждевременной его уверенности в виновности Алексея, следователь тотчас попытался отстранить неудобного оппонента от участия в деле. Но сделать это не удалось: за адвоката вступилась Генеральная прокуратура РФ. Рок судьбы или удивительное совпадение, но соответствующую бумагу следователь увидел в тот момент, когда собирался проводить повторный обыск в квартире П. Как же ему хотелось или обыск отменить, или не допустить адвоката на эту «операцию»!..

РЕМАРКА АДВОКАТА. Подложить наркотик опытному «Жеглову» ничего не стоит. Делается это чаще всего при задержании, во время обыска или даже когда хозяина нет в квартире. А вообще возможно везде и всегда. Правда, при этом, а особенно при фактическом обнаружении «закладок» тоже почти всегда нарушаются процедурные нюансы, и адвокату приходится тщательнейшим образом исследовать соблюдение процессуальных норм оперативниками, следователями.

У следователя К. были веские причины опасаться присутствия адвоката на обыске. Там, если коротко, действия разворачивались, как по писанному в захудалом детективе. Оставив понятых в коридоре, следователь с участковым (адво-

кат не отставал) сразу прошествовали в дальнюю комнату. К. потребовал стремянку и устремился к антресоли. С торжествующим: «Вот оно!» показал коробку, из которой потом уж вытащил пакетик с белым порошком.

– Ну что теперь скажешь? – обратился он к Алексею.

А у того глаза на лоб...

Адвокат потребовал внести в протокол изъятия свои замечания по процедурным нарушениям, потом добился проведения независимой химической экспертизы. Из ее заключения следовало, что ни Алексей, ни его родственники, знакомые пакета вообще не касались. В конце концов установили, что обнаруженный в квартире наркотик... из недавно конфискованной тем же следователем партии, правда, конфискованной совсем в другом месте.

РЕМАРКА АДВОКАТА. По закону конфискованный наркотик положено уничтожать. Но кто проверяет, что сжигается (в присутствии понятых) – кокаин или иной какой белый порошок. Акт подписан, «дурь» же нередко уходит по другим каналам: на дозы наркоманам, готовым при «ломке» подписать любое признание, на «пришитие статей» подозреваемым, а то и попадает, не задаром, понятно, почти профессиональным продавцам наркоты.

Конфискованная партия была довольно приличной. Если судить по акту, наркотик уничтожили. А реально он продолжал исполнять свое предназначение, правда, уже не в роли прямого убийцы, а в роли провокатора. Но хрен редьки не слаще, к тому же налицо явная подтасовка со стороны следствия. И судебное расследование, если суд, конечно, заинтересован в установлении истины, не отреагировать на это не могло. Судья ведь обязан при назначении дела к слушанию чуть ли не с лупой в руках искать формальные основания для возвращения дела на дополнительное расследование. Однако когда адвокат зачитал в суде заключение экспертизы, ему лишь вняли и не более того. Вопросов к следствию у судьи не было...

В данном случае благодаря неуемной настойчивости адвоката Алексея П. все-таки оправдали. Но кто может гарантировать, что следователь К. или другой, не слишком чистоплотный, не организует новую провокацию с законно конфискованным у одних, однако вне всяких рамок закона используемым против других наркотиком?

Эпизод второй. БОМБА.

Муровские оперативники по борьбе с экономическими преступлениями задержали машину на территории автобазы. Водителя и экспедитора продержали в милиции всю ночь, избивали (медицинская экспертиза, проведенная по настоянию адвоката, отметила травмы, сотрясение мозга).

Что оперативники надеялись обнаружить, поначалу было неясно, они просто «шерстили» грузовик (адвокату потом сквозь зубы объяснили, что к ним поступила оперативная информация о перевозке оружия или взрывчатки в этой машине). Но коль так, «экономисты» должны были передать информацию в соответствующий отдел, а не заниматься самодеятельностью. Однако как выяснит потом адвокат, борцов с коррумпированностью в экономической сфере интересовала другая информация – о платежеспособности фирмы – хозяина грузовика.

Поковырявшись в кабине и кузове, «побеседовав» в своей манере с задержанными, сотрудники милиции предложили им свободу за некую сумму «отступного». Получив отказ, вернулись к машине и продолжили обыск, на сей раз уже с неизвестно откуда взявшимися понятыми бомжеватого типа.

РЕМАРКА АДВОКАТА. Понятые в таких ситуациях – статья особая. Нередко это состоящие на милицейском «содержании» алкоголики, наркоманы. Единственное их достоинство – они всегда в нужное время оказываются в нужном месте и показания дадут какие нужно. Правда, потом, в суде, их легко путать и подлавливать.

Изрядно помятые жизнью понятые без всякого интереса наблюдали за обыском. Оживились, когда в ящике для инструмента за бензобаком действительно обнаружили довольно солидную картонную коробку, а в ней пакет и гранату. Бомба! Это был апофеоз «операции». Ищущие словно напрочь забыли о том, что до этого они уже дважды осматривали ящик и ничего не находили. Но участников операции ждало еще одно потрясение. В отделение милиции прибыл адвокат, который с места в карьер отметил уйму процедурных нарушений. Мало того, что людей незаконно держали под стражей 8 часов, глумились, издевались над ними. Вообще не оказалось протокола задержания, а в наспех состряпанном протоколе изъятия не было указано время. Один из понятых не имел документов.

Между тем подозреваемые ни сном, ни духом не ведали о том, как граната и взрывчатка могли появиться в машине. Взятые по ходатайству адвоката химические анализы микрочастиц показали, что ни один из задержанных не касался пакета и его содержимого. На гранате не обнаружили иных отпечатков, кроме оставленных оперативниками, хотя ясно было, что попала сюда «бомба» не с завода и не со склада.

И все же, несмотря на многочисленные нестыковки, нарушения, допущенные следствием, на обоснованные протесты адвоката, суд принял дело к производству...

РЕМАРКА АДВОКАТА. Изобличение тех оперативных и следственных работников, кто намеренно идет на нарушение закона, подобно обращению с гремучей змеей. Во-первых, никогда не знаешь, в какой момент она укусит: когда шипит или когда затаилась. Во-вторых, отдуваться всегда приходится в одиночку. В-третьих, змея, как правило, оказывается безнаказанной. Ну и так далее – в-пятых, в-десятых.

Суд, как это нередко бывает, слушал всех, но слышал одну сторону – обвинение. Раз за разом защите приходилось обращать внимание судьи на незаконность задержания, противоречивость показаний свидетелей, понятых, на неразрешенные следствием вопросы, проверять, записаны ли в судебный протокол замечания. Что-то учитывалось, что-то нет.

Понятно, судьи – тоже люди, и когда они ведут себя так или иначе, можно понять, почему это происходит. Нельзя лишь принять их позицию, если она явно вразрез с законом, как в данном случае. Суд не интересовала обоснованность задержания и предъявляемых обвинений. Суд рассматривал факт хранения оружия как данность, не подлежащую сомнению. Соответствующим оказался и приговор. Пришлось адвокатам искать справедливость в кассационной инстанции.

***

...Пистолеты. Патроны. Деньги. Документы (фальшивые). Видео- аудиозаписи (сфабрикованные)... Перечень предметов, неведомо как (для подозреваемых) оказавшихся в роли вещдоков, можно продолжать и продолжать.

Квартира. Офис. Улица. Метро-автобус-троллейбус-трамвай. Собственный автомобиль. Театр. Стадион. Пляж. Баня... Адресов милицейских «закладок» может быть столько, сколько их вообще может быть...

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Александра КАРЗАНОВА

Надо ли «ПИРАТУ» к АДВОКАТУ?

Наталья БУЛЫГИНА, Вячеслав ДОЛЖЕНКОВ,
члены коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Немало проблем правового характера возникает при применении статьи 146 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав. Практический опыт, связанный с защитой по делам этой категории, дает право высказать ряд соображений. Полагаем это тем более необходимым, что названная статья применяется не так уж часто, а публикации на сей счет вообще редкость.

В чем же слабость действующей нормы?

Напомним, из диспозиции статьи следует: чтобы деяние можно было считать преступлением, необходимо наличие в совокупности двух факторов – незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно присвоение авторства и причинение тем или иным деянием крупного ущерба. Термин «присвоение авторства» понятен вполне. А вот что подразумевается под «незаконным использованием» объектов авторского права и «крупным ущербом»? На практике эти вопросы разрешаются неоднозначно, единого общефедерального правоприменения названной статьи пока нет. Могут сказать, что статья ориентирует практиков на общее законодательство об авторских и смежных правах. Но ведь прямых отсылок к этому законодательству она не содержит, вот это как раз и рождает проблемы.

Начнем с понятия «незаконное использование объектов авторского права». Авторам этих строк довелось защищать подмосковного частного предпринимателя Нестерова (фамилия изменена), привлеченного к ответственности именно по статье 146. Он арендовал помещение музстудии с оборудованием, копировал и тиражировал почти промышленным способом фонограммы отечественных и иностранных исполнителей. Продукцию сбывал на известной в Москве «Горбушке». Человек неглупый и весьма осторожный, он для прикрытия бизнеса какие-то из тиражировавшихся записей оформлял надлежащим образом: подавал заявки и заключал лицензионные соглашения с Российским авторским обществом (РАО). До поры до времени приемчик срабатывал. Но однажды оперативники ОБЭП проявили невиданные трудолюбие и скрупулезность, все сличили, все пересчитали. И было возбуждено уголовно дело. Студию с аппаратурой, готовой продукцией и «полуфабрикатами» опечатали.

Казалось бы, все предельно ясно, и скоро дело окажется в суде. Но не тут-то было. В ходатайстве следователю защита поставила вопрос об отсутствии в действиях Нестерова состава преступления. По той причине, что в статье 146 законодатель не «развернул» понятие незаконного использования объектов авторского права, а значит, вывод следователя о том, что тиражирование (копирование) тех или иных фонограмм является нарушением закона – лишь его частное мнение.

В самом деле любая статья УК конкретна, ею четко описывается деяние, которое запрещено, причем именно описывается, а не просто называется. Скажем, статья 105 «Убийство» звучит так: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку...» Таким же способом – через «то есть» описываются кража, мошенничество и другие преступные деяния. А вот в интересующей нас статье этого «то есть» как раз и нет.

И это еще не все. Состав данного преступления, как мы помним, будет налицо лишь в том случае, если незаконное использование объектов авторского права причинило крупный ущерб. В случае с Нестеровым правомерно были поставлены вопросы, кому, какой и за счет чего был нанесен крупный ущерб? Ответить на них следствие не смогло.

В результате уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях нашего подзащитного состава преступления, студия звукозаписи «распечатана», изъятая контрафактная продукция и студийное оборудование возвращены владельцу. Иными словами, государство в лице прокуратуры признало (и закрепило это признание постановлением о прекращении дела), что само по себе изготовление без разрешения автора огромного числа копий его произведений не образует состава преступления, поскольку не установлен факт коммерческого использования этой продукции, извлечения прибыли, причинения ущерба правовладельцу.

Выходит, ликуй, «пират», пляши, адвокат, рыдай, музыкант? Так получается? Нет, не так. Месяцем раньше в соседней

области были задержаны братья Х-ны. В арендуемом ими помещении изъяли значительное количество контрафактной аудио- и видеопродукции. И хотя в непосредственном сбыте «пиратской» продукции Х-ны замечены не были, впрочем, как и в производстве «контрафакта» (место изготовления записей следствием не установлено, братья же клялись и божились, что не знали о «пиратском» происхождении кассет и лишь хранили их по просьбе не установленного следствием третьего лица), им была вменена часть 2 статьи 146. В обвинительном заключении указывалось, что незаконное использование объектов авторского права в данном случае выразилось в... *хранении* значительного количества контрафактной аудио- и видеопродукции, *предназначенной* (?) для продажи. А крупный ущерб был вычислен очень легко – подсчитана рыночная стоимость каждого образца изъятой продукции, как если бы он был подлинным.

Несмотря на абсурдность и юридическую «дремучесть» формулировок, обвинение «прошло» в суде в полном объеме. То есть те же практически действия, за которые наш подзащитный Нестеров отделался легким испугом, на этот раз были признаны преступными.

Однако неясностью термина «незаконное использование объектов авторского права» слабость диспозиции статьи 146 не исчерпывается. Другим обязательным элементом, необходимым для наличия указанного состава преступления законодатель назвал причинение *крупного ущерба*. При этом не оговорено, какой размер надлежит считать крупным. Налицо казус: наказание за причинение крупного ущерба предусмотрено, а минимальный размер такого ущерба не определен, не установлена и методика его исчисления. Разрешение существеннейшего процессуального вопроса (входящего, к слову, в объем доказывания по уголовному делу) законодатель фактически оставил на личное усмотрение следователя, прокурора, судьи. Но расширение поля следовательского усмотрения – путь к произволу и беззаконию. Вспомним хотя бы упомянутую процедуру определения ущерба по делу братьев Х-ных.

Иногда говорят, что при определении размеров ущерба применительно к статье 146 надлежит применять по аналогии положения примечания к статье 158 УК РФ – о преступлениях против собственности. Согласиться с этим нельзя, поскольку, во-первых, различны объекты преступного посягательства, а, во-вторых, применение аналогий в уголовном праве прямо запрещено законом – пункт 2 статьи 3 УК РФ.

Выходов, полагаем, может быть два: либо законодатель примет к статье 146 примечание с толкованием способов определения размеров крупного ущерба, либо разъяснения и указания по применению терминов и понятий спорной статьи даст Пленум Верховного Суда России. Пока же мы имеем противоречивую практику, при которой размер ущерба зачастую определяется «пальцево-потолочным» методом.

Одному из авторов этого материала довелось вести защиту по уникальному уголовному делу, расследовавшемуся транспортной прокуратурой и рассмотренному Мещанским судом Москвы. Некая группа талантливых (без кавычек) ребят-компьютерщиков из глубинки сумела разработать и реализовать систему «взлома» всех уровней компьютерной защиты DVD-дисков, после чего организовала подпольное производство «пиратской» DVD-продукции в промышленных объемах и распространение ее не только по России, но и на Украине, и в странах Балтии. Помнится, после задержания «взломщиков» в столицу ринулись представители заинтересованных фирм и ведомств из Франции, Голландии, Соединенных Штатов, для которых следователь даже устроил пресс-конференцию. Всех интересовал вопрос: как удалось «взломать» исключительно надежные системы защиты DVD, разработанные лучшими умами Европы и Америки? Следователь лишь надувал щеки в тайной гордости за гениальных (хотя и криминальных) соотечественников.

Поскольку действиями «нарушителей конвенции» был причинен ущерб в основном заокеанским кинокорпорациям, следователь запросил сведения о размерах ущерба в РАПО (Российское Антипиратское Общество), являющееся представителем ряда российских и зарубежных кино- и видеокомпаний, студий. РАПО представило справку расчета ущерба, коей следствие и воспользовалось. Однако этот путь установления размера вреда страдает, на наш взгляд, необъективностью, поскольку оценка размера ущерба возложена на лиц, прямо заинтересованных в исходе дела и взыскании с обвиняемых денежных сумм.

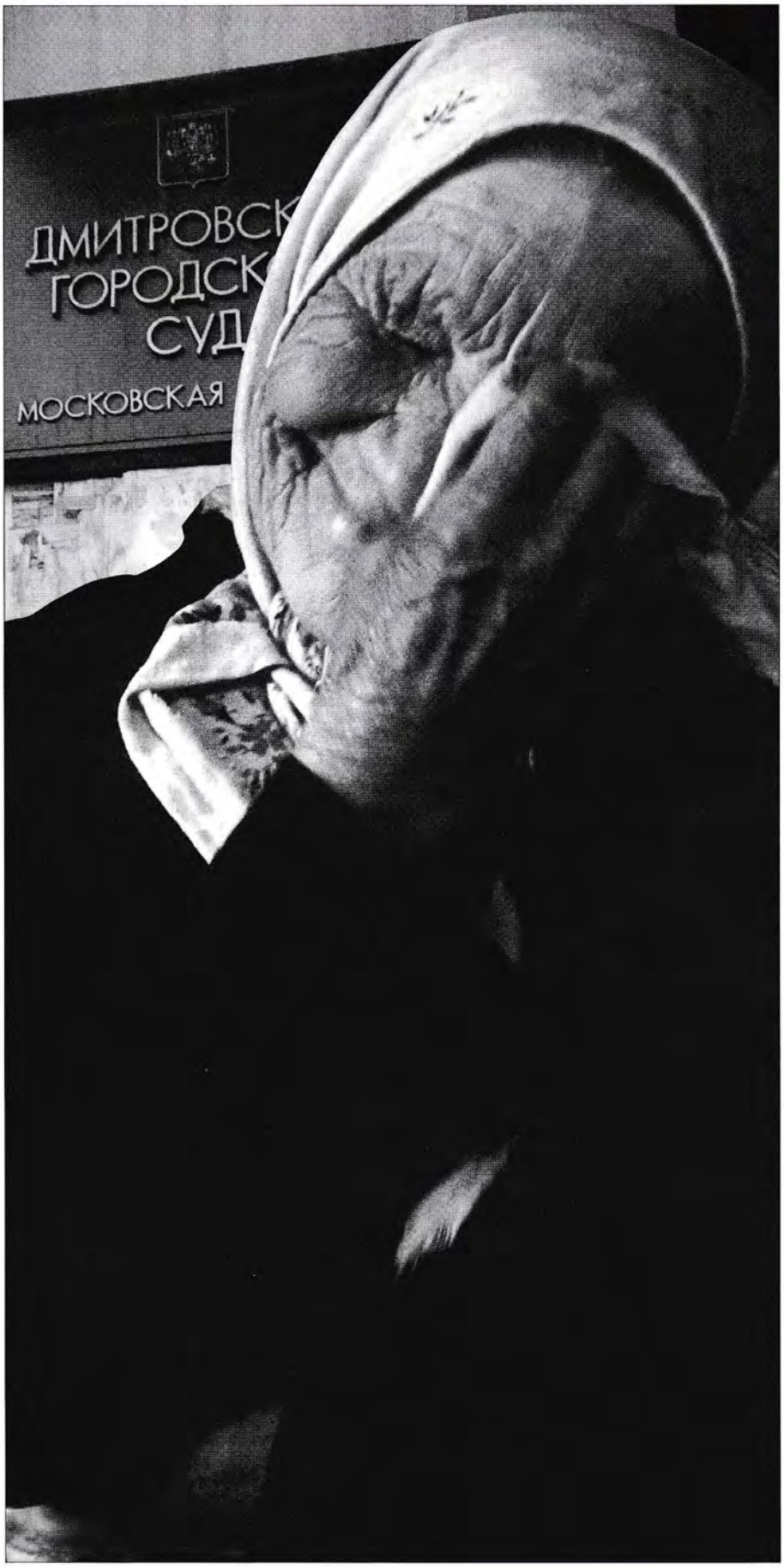
Сомнительной представляется и методика, по которой РАПО определила причиненный компаниям вред как крупный. Вряд ли, например, для компании «Paramount Pictures» с годовым оборотом свыше 10 млрд. долларов таковым является сумма в 32 000 «полновесных» российских рублей. А как отнестись к включению в сумму *реального* ущерба по *уголовному* делу размера *упущенной* выгоды? Ведь уголовное право не знает сослагательного наклонения. А потому указанный подход, считаем, противоречит установлениям уголовно-процессуального закона, требующего конкретизации как действий, которыми причинен вред, так и реально наступивших последствий.

Добавим также, что, определяя общую сумму ущерба, РАПО вывело ее, исходя из непонятно откуда взятой «средней стоимости» одного экземпляра DVD в 18 долларов США. И столь же необъяснимо последующее удвоение полученной суммы за счет так называемого «морального» вреда, равного, по мнению РАПО, тем же 18 долларам за единицу контрафактной продукции (диск).

Да, и до этого «громкого» дела размер ущерба определялся в нашем Отечестве как попало и кем попало. Например, во Владимирской области был прецедент определения ущерба... по справке администрации городского рынка. На этот раз этим занялась солидная общественная организация. И снова получилось «как всегда», к тому же вразрез с установлениями закона.

Так получилось, что к завершению процесса над компьютерными взломщиками никто из авторов этих строк в судебных заседаниях не участвовал. Нам неведомо, были ли представлены суду доводы, на которых настаивала защита на предварительном следствии. Известно лишь, что подсудимые признаны виновными (по ч. 2. ст. 146 УК РФ) и приговорены к 3 годам лишения свободы каждый. Правда, от наказания они освобождены по амнистии.

Как видим, производство по делам этой категории очень часто ведется на основе произвольного убеждения и личного усмотрения следователя и судьи. Закон же почти безмолвствует. Но, может быть, в обозримом будущем неконкретная и некорректная норма злополучной статьи получит, наконец, необходимое уточнение со стороны законодателей или высшей судебной инстанции страны.



Горе матери

Старая женщина шла из суда,
больше не веря, не споря...
Что же ее приводило сюда?
Видно, немалое горе.

Долго бродил ненаглядный сынок
по непутевой дорожке.
Вольную волюшку длительный срок
лишь сквозь решетку в окошке

будет он видеть. Не скажешь кому:
смилуйтесь, добрые люди!
И не сажайте сыночка в тюрьму
ради всего правосудья!

Вспомнилось дальнее детство его
как-то совсем ненароком.
Солнце тогда над его головой
ясным лучилося оком.

Если б он раньше предвидел тогда
путь этот материн крестный –
плача, шатаясь, из зала суда
прямо в отчаянья бездну...

Алексей УРАЛОВ,
спецкор
«Российского адвоката»

Российская адвокатура в планах Совета Европы

В нашей стране побывала координатор сотрудничества Генерального директората по юридическим вопросам Совета Европы с Российской Федерацией госпожа Аньес Лалардри. Корреспондент «Российского адвоката» встретился с ней и попросил ответить на ряд вопросов.

– Какова цель Вашего приезда в Россию?

– Я приехала в Москву для того, чтобы обсудить с российскими партнерами программу сотрудничества между Советом Европы и Россией в области права на 2001 год. Программа охватывает все сферы правовой реформы и юридической практики. Вас, конечно, интересует раздел, связанный с адвокатурой. Самый важный пункт этого раздела – мы проведем экспертизу проектов Закона об адвокатуре. Нам известно, с каким нетерпением ждут этот акт российские адвокаты и какие жаркие дискуссии идут вокруг предлагаемых документов. Замечу, для проведения экспертизы из разных стран, входящих в Совет Европы, приглашаются самые опытные и авторитетные юристы в данной конкретной сфере. Надеемся, наши замечания и предложения помогут России принять достойный акт, учитывающий достижения мировой практики и нормы Совета Европы.

– Вы правы, у нас действительно не утихают страсти вокруг некоторых принципиальных положений будущего закона. Например, проблемы множественности коллегий. Интересно узнать Вашу точку зрения на сей счет.

– О дискуссии вокруг того, сколько должно быть коллегий в каждом субъекте Российской Федерации, мне обстоятельно рассказал при встрече президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев. Я не хотела бы предвосхищать мнение экспертов, которым еще предстоит изучать законопроекты и готовить рекомендации, проверять законопроекты на соответствие нормам Совета Европы и особенно Европейской Конвенции по правам человека. Поэтому конкретного ответа на этот вопрос я не смогу дать. Однако позволю себе кое-что прокомментировать.

Как мне сообщил господин Мирзоев, недавно в Москве несколько адвокатских сообществ образовали Федеральный совет адвокатуры Российской Федерации. Совету предстоит установить единые принципы и правила адвокатской деятельности на территории страны, обеспечить правовую защиту самих адвокатов и т. д.

Я считаю, такое объединение даст реальную силу и реальный вес российским адвокатам. Это важный шаг. Он позволит выработать общую единую позицию, что важно как для принятия закона об адвокатуре, так и для развития взаимоотношений адвокатуры с государственными структурами, упрочения связей с коллегами других стран, с международными организациями. Это шаг по пути развития демократии, создания правового государства – конечной цели сотрудничества Совета Европы с Россией.

– У нас есть еще один пункт разногласий, вокруг которого в дискуссиях ломаются копья: следует ли вводить лицензирование адвокатской деятельности со стороны Министерства юстиции РФ или это будет прямой подрыв принципа независимости адвокатуры? Может быть, выскажитесь по предмету спора?

– И опять я отвечаю: с моей стороны было бы некорректно опережать экспертов. Однако комментарий здесь также не будет лишним.

Совет Европы (в него входит 41 страна и среди них Россия) принял в октябре 2000 года рекомендацию «О свободе осуществления адвокатской деятельности». Мы передали документ господину Мирзоеву. Президент ГРА, ознакомившись с ним, пообещал перевести рекомендацию на русский язык и опубликовать ее в одном из журналов, издаваемых Гильдией. Это очень хорошая и полезная инициатива.

Какие положения и рекомендации содержит документ? Представители 41 страны единодушно заявили: адвокат должен быть независимым. Мы все понимаем, независимость судей и адвокатов – это обязательное условие демократической судебной системы.

Однако я просто обязана сделать одну оговорку. Независимость не означает: делай, что пожелаешь. Есть права и есть обязанности у адвоката. Есть правила адвокатской профессиональной этики, нарушение которых может повлечь за собой дисциплинарные санкции. Адвокат не предприниматель, для которого главное – получение прибыли. Он находится на службе Юстиции с большой буквы, на службе Права. Сюда относится и правовая помощь, в том числе для бедных, для тех, кто не может оплачивать услуги, – дело для адвокатов святое, обязательное.

– Один день Вы были гостем Гильдии российских адвокатов. Каковы Ваши впечатления от посещения?

– Я отметила динамизм и энергию президента господина Мирзоева, который принимал участие в различных международных семинарах по вопросам адвокатуры. Например, в последнем семинаре «Адвокат третьего тысячелетия», проводившемся Советом Европы в Рейкьявике в октябре 2000 года. Именно на этом семинаре была представлена рекомендация, о которой я уже говорила.

Господин Мирзоев также сообщил мне о созданной Гильдией Российской академии адвокатуры. Я могу сказать, что все, что касается обучения адвокатов, – очень важно. В рекомендации Совета Европы содержится положение о том, что нужно обучать адвокатов не только технологии, но и этике профессии. Я также знаю, что в качестве депутата Государственной Думы РФ господин Мирзоев активно участвует в законодательном процессе.

– Не откроете ли секрет, кто Вы по профессии – адвокат или...

– Я судья. В родной Франции пятнадцать лет отдала этой работе.

– Как часто бываете в России?

– Примерно раз в месяц. Я люблю Россию, приезжаю в Москву с удовольствием. (**Прим. редакции**: интервью госпожа Аньес Лалардри провела на русском языке, лишь изредка прибегая к помощи переводчика).

Беседу записал спецкор «Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ

В городском архиве Франкфурта сохранилось 28 протоколов гражданских дел и 70 прошений молодого адвоката Иоганна-Вольфганга Гёте.
Среди небожителей Планеты Иоганн-Вольфганг Гёте занимает прочное место. Несмотря на то, что со дня рождения этого выдающегося человека прошло более двух с половиной столетий, его богатое литературное наследие, а так же труды в самых различных областях знаний оказывают большое влияние на умы и характеры потомков.

«Рассеял ты когда-нибудь печаль?..»

Жизнь и Смерть – главные темы большой литературы. Но с полным основанием можно утверждать, что они же являются магистральными темами и юриспруденции. Может быть, эта глубинная связь и вывела будущего «гения поэзии», как называют его в Германии, сначала на дорогу юридической науки.

В отличие от многих своих современников, известных представителей немецкой литературы, Гёте не был сыном провинциального священника, не посещал теологический факультет. Его мать, Екатерина-Элизабет Текстор происходила из среды знатного чиновничества, а отец, Иоганн-Каспар Гёте, принадлежал к богатым рантье. Иоганн-Вольфганг родился в 1749 году в имперском «вольном» городе Франкфурте-на-Майне, одном из крупнейших в Германии. В ту пору это была одна из немецких патрицианско-бюргерских республик.

Несмотря на то, что юноша имел явную склонность к изучению языков, классических древностей и истории, что повлияло решительном образом на его литературное будущее, он не стал нарушать семейные традиции и пошел по стопам отца и деда (по линии матери) которые оба были докторами права. Более того, дед Иоганн-Вольфганг Текстор занимал почетное место городского шультгейса – бессменного главы судебного ведомства и председателя городского совета. По настоянию отца юный Гёте поступает сначала в Лейпцигский университет, хотя его намерение было учиться в Геттингенском, а затем несколько лет проводит в университете Страсбурга. Здесь в 1771 году и заканчивает курс, защитив диссертацию как Licentiat права.

Так что с утверждением, что единственной любовью Гёте на всю жизнь была только литература, можно и поспорить. Спустя сорок лет после начала своей юридической деятельности он отмечал, что в те годы «лучшую часть дня я по велению отца употреблял на адвокатуру, для чего счастливейшим образом находился всегда повод». И молодого человека можно было понять. Поначалу ему многое просто льстило. Например, когда он вернулся из Страсбурга во Франкфурт, то ему не составило труда получить разрешение на вступление в адвокатское сословие: в протекциях и связях, необходимых и тогда, недостатка не было. 28 августа 1771 года, в день своего рождения, он подал в городской суд присяжных Франкфурта прошение о зачислении в адвокаты.

Не прошло и нескольких дней, как прошение было удовлетворено, и уже 3 сентября Гёте приносит присягу и как адвокат городского суда, и как гражданин Франкфурта. Его хорошему настроению способствует то, что он сразу же был избавлен от кропотливой работы по формированию круга клиентов: несколько дел ему уступил дядя с материнской стороны, Иоганн-Йост Текстор. Деятельное участие в судьбе принимали друзья дома, такие, как, например, семья адвокатов Шлоссер (отец будущего зятя Гёте, Иоганна-Георга Шлоссера, был к тому же имперским советником и бургомистром, и семья имела богатейший процессуальный опыт).

Адвокатскую контору Гёте открыл в отцовском доме на Гросер-Хиртграбен. Он успешно вел дела, прибегая к помощи своего отца, поскольку тот, как имперский советник, сам не мог это делать. В одном из писем, датированных весной 1774 года, рукой Гёте написано: «Я весьма усерден, чтобы не сказать прилежен, адвокатствую старательно и сочиняю к тому же нечто душевное и умственное...» Так что литература пока что помогает ему заниматься юриспруденцией, сказываясь на форме и образности языка его адвокатских речей. Биографы между тем делают вывод, что клиентами будущего создателя «Фауста» были люди небогатые: мелкие бюргеры, ремесленники, среди которых оказались и кредиторы, и должники, акционеры и владельцы, пользователи и наследники. Однажды даже ему пришлось отстаивать интересы одной деревенской общины. Упоминается, что среди подзащитных было немало евреев, права которых были ущемлены.

Можно сказать, что свое «крещение» в суде присяжных адвокат Гёте получил, когда вел дело о расторжении коллективного договора, связанного с делом о наследстве. Дело заключалось в том, что отец – владелец маленькой фабрики, так называемой «фарфоровой мастерской», сделал своим наследником сына, совладельца этой фабрики. Условия были следующие: в случае кончины отца сыну доставалась вся фабрика, а двум сестрам он должен был выплатить компенсации. Но отец внезапно передумал и потребовал у сына расторжения договора. Сын же, пригласивший Гёте в качестве защитника, предъявил свои права, так как в договоре было оговорено, что в случае его помолвки отец передает ему производство раньше, если тот возьмет на себя содержание отца.

Со всей яростью молодости Гёте «бросился в бой». Вот тут-то и пришлось суду присяжных увидеть нового адвоката в действии! Юный защитник, как оказалось, не признавал, а скорее ненавидел предписания позитивного права и делал ставку на принципы закона. Он апеллировал к здравому смыслу и естественным человеческим чувствам, таким, как чувство справедливости. Это был адвокат действительно времени «Бури и натиска», к тому же еще не забывший непринужденные манеры и

свободу общения, принятые в студенческой среде. Излагая «высоким штилем», абстрактному мышлению эпохи Просвещения он хотел противопоставить животворящую силу чувств и фантазии.

Поэт в своем первом деле, которое он, кстати, выиграл, явно брал верх над юристом: он не щадил противника по процессу, адвоката Моорса (по жизни своего друга). Вот несколько примеров излюбленных аргументов, которые выставлял молодой адвокат: «Мантия неправды прохудилась во многих местах: чем больше ее стараются натянуть в одном месте, тем более оголяется другое...» или «Когда, ликуя, ты найдешь наконец место для постройки, знай, что это может быть не твердая почва, а всего лишь замерзшая вода. И построенное здесь здание рухнет от первого весеннего луча солнца. Хорошо еще, если мастер не догадался вложить средства в возведение триумфальной колоннады в честь самого себя!..» и так далее.

Как можно понять, и оппонент Гёте, видимо, едва сдерживался, чтобы ответить достаточно спокойно на такие словоизвержения. В конце концов оба Advocatus получили серьезные замечания суда «за употребление неприличных слов, оскорбляющих противоположную сторону; выражений, вызывающих стилем своих речей не только раздражение публики, но и ожесточение общественных нравов»! Хорошо ли, плохо ли, но после этого предостережения тон речей молодого адвоката изменился и стиль его речей стал похож на речи его коллег. На счастье Гёте, у него был способный помощник, который переписывал его речи и владел витиеватым канцелярским стилем эпохи барокко.

И все же некоторые процессы оставили глубокий след в его памяти, а может быть, и в душе. Так, уже будучи практикующим юристом, он стал свидетелем шумного процесса над Сюзанной Маргаритой Брандт, которая была обвинена в детоубийстве. Несчастная честно призналась, что, поддавшись дьявольскому наущению, «погубила родную плоть», дабы «позора и поношения людского избежать, ибо произвела на свет незаконное дитя». 24-летняя преступница была казнена публично на площади перед франкфуртской гауптвахтой. Отголоски этого процесса мы слышим в первой речи «Фауста»:

Маргарита: Мне крутят руки на спине
И тащат силою на плаху.
Все содрогаются от страха.
И ждут, со мною наравне,
Мне предначертанного взмаха
В последней смертной тишине!

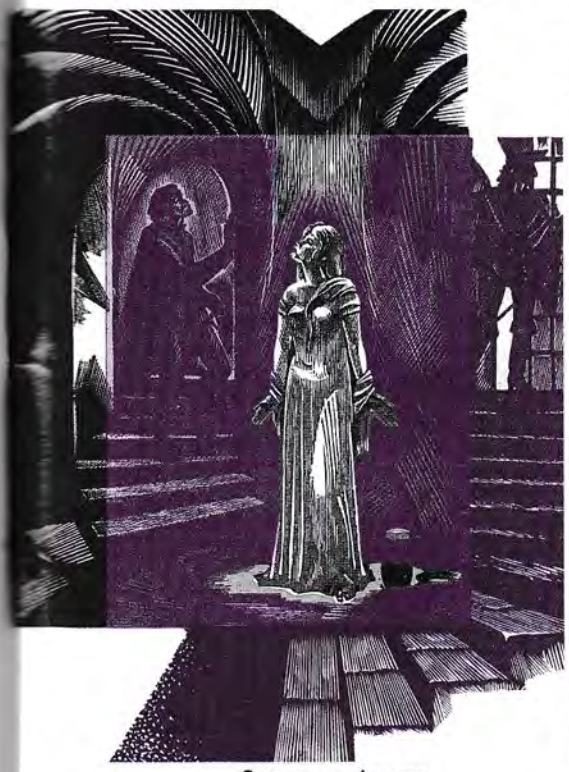
Фауст: Зачем я дожил до такой печали!

Можно подумать, что Гёте вместе со своим героем сочувствует бедняжке?! Как знать... Хочется верить, что человек, опередивший свой век, размышляет и чувствует, как мы... Но в 1783 году, уже в совершенстве овладевший «юридическим инструментарием» и ставший членом Тайного Совета герцогства Саксония Веймар-Айзенах Гёте сам проголосовал за вынесение... смертного приговора другой обвиняемой в том же грехе!

Специальные знания судопроизводства, приобретенные поэтом во время его адвокатской практики во Франкфурте, очень пригодились ему на службе у герцога Карла Августа. Ведь количество возложенных на него задач в Тайном Совете было немалым: он работал в нескольких специальных комиссиях или такими комиссиями руководил. Например, он стал председателем Военной комиссии, герцог поручал ему руководство Дирекцией дорожного строительства и Дирекцией местной укладки городских мостовых и променадов вблизи города. Он встал и во главе управления финансами. В бумагах, которые составлял тогда Гёте, не нужен был язык поэта, в них говорил юрист, хотя и в иной формулировке можно почувствовать что-то гётевское. Интересно, что, когда Карл Август в 1785 году сделал попытку упростить канцелярский язык и сократить формулировки, Гёте решительно выступил против нововведений. Он ратовал за сохранение официального канцелярского стиля.

Трудно судить о том, какие юридические нормы, которые исповедовал Гёте, применимы сегодня, но безусловно одно: окажись этот светлый ум в XXI веке, он, безусловно, смог бы указать человечеству один из новых путей развития.

Наталья ДОРОФЕЕВА,
переводы с немецкого Валерии ПОЗНЯК



Сцена из «Фауста»
Художник В. НОСКОВ

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В АПРЕЛЕ

170 лет со дня рождения И. Е. Андреевского

6 апреля (25 марта) 1831 года родился Иван Ефимович Андреевский, выдающийся адвокат, профессор и ректор Петербургского университета. Один из редакторов энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Умер в 1891 году.

135 лет судам присяжных

29 (17) апреля 1866 года состоялась церемония открытия окружного суда, судебной палаты и участков мировых судей в Санкт-Петербурге. Через шесть дней то же произошло в Москве. Началась реализация реформы, провозглашенной Судебными уставами 1864 года.

120 лет свободному въезду-выезду

12 апреля (31 марта) 1881 года Александр III издал указ о беспрепятственном выезде российских подданных из страны и возвращении на родину. Заявительный порядок оформления документов действовал до 1920 года.

70 лет страхованию пассажиров

6 апреля 1931 года постановлением СНК СССР в стране введено обязательное страхование пассажиров от несчастных случаев на транспорте. Страховой сбор был включен в стоимость билетов. В случае смерти пассажира или полной утраты трудоспособности страховка выплачивалась в размере 1000 рублей.

10 лет первому Закону о милиции

18 апреля 1991 года принят первый в РСФСР закон «О милиции». Он определял права и обязанности работников милиции, порядок обжалования их действий.

10 лет с трехцветным флагом

8 апреля 1991 года комиссия Верховного Совета РСФСР одобрила возвращение трехцветного флага в качестве государственного символа республики.

10 лет без «черных суббот»

19 апреля 1991 года принят закон РСФСР «О повышении социальных гарантий трудящихся». Продолжительность рабочей недели устанавливалась в 40 часов вместо 40 часов 15 минут, что приводило к необходимости отрабатывать накопившееся время в одну из суббот. Оплачиваемый отпуск для всех работников не должен быть меньше 24 рабочих дней.

Письмецо в конверте

Это письмо пришло на имя президента ГРА Г. Мирзоева.

«Здравствуйте, Гасан Борисович!

Пишет Вам Антонина Кравцова. В марте 1999 года я просила Вас помочь – выделить бесплатного адвоката. Как милосердный человек, Вы откликнулись на мою беду. Позвонили и сообщили, что делом моего сына займется адвокат Александр Обозов. Я никогда не забуду Вашей искренней добродетели. Низкий Вам поклон, здоровья Вам и Вашей семье.

Хочется сказать слова благодарности Александру Обозову. Это добрый человек, светлая душа у него. Почти два года бесплатно он занимался делом сына моего Николая. Первый суд приговорил его к 14 годам лишения свободы. Всего же было более 10 разных пересудов. Адвокат ни одного не пропустил, настойчиво защищал сына. Мы полюбили его за милосердие и бескорыстие. И вот суд последний. Николаю дали 8 лет и еще сняли 108 статью...

P.S. Коля сочинил для Вас, Гасан Борисович, стихотворение. Примите его в подарок».

К письму действительно приложено стихотворение – искреннее, трогательное. А к нему приписка: «Стихов для Вас будет еще много!!!»

На снимке: Александр ОБОЗОВ, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

Фото Александра Карзанова

Коротко и ясно

Вернулся на экраны Генри Резник.

Из книги Владимира Вишневского «Басни о Родине»

Подробности из первых рук

Уловки не помогли

Более полугода в Черемушкинском межмуниципальном суде Москвы рассматривался иск бывшего министра юстиции РФ Валентина Ковалева к бывшему Генпрокурору РФ Юрию Скуратову о защите чести, достоинства и деловой репутации. Поводом для иска послужила книга Скуратова «Вариант дракона», а точнее, те ее страницы, где утверждается, будто Ковалев в бытность заместителем председателя Госдумы России добился в интересах некоего «сахарного короля» изменения двух статей некоего закона. Абсурдность этих измышлений вроде бы очевидна. Почему же Фемида не торопилась сказать свое слово? На вопрос отвечает член коллегии адвокатов «Межрегион», доктор юридических наук, профессор Михаил Кузнецов, представлявший на процессе интересы истца.

– Мы тоже задавались этим вопросом. Ведь правовые аспекты такого рода дел хорошо урегулированы российским законодательством, по ним накоплена большая судебная практика. Требования законодателя ясны: истец должен доказать лишь факт распространения сведений, а на ответчике лежит обязанность убедить суд в достоверности их на момент публикации. Не возникло осложнений и в ходе нашего разбирательства: представитель ответчика так и не смог сообщить, в каком законе и какие статьи были изменены, какова фамилия «сахарного короля» и что это за «дача», которую он якобы подарил Ковалеву за услугу. Тем не менее слушания несколько раз переносились.

Дело в том, что экс-прокурорская сторона делала все, чтобы затянуть процесс, лихорадочно пыталась найти и представить необходимые доказательства. Даже возникла идея изъять из уголовного дела, ранее заведенного на Ковалева, ряд документов и присовокупить их к делу гражданскому. И что совсем удивительно: прокурор поддержал ее!

Однако уловки не помогли. Суд удовлетворил иск моего доверителя. Скуратову придется заплатить ему 10 000 рублей в качестве компенсации за нанесенный моральный вред.

Что нам стоит дом построить

Кто только не берется ныне давать юридические советы! Иной раз оторопь берет: а вдруг кто-то последует рекомендации да и вляпается в неприличную историю. Недавно, к примеру, в одной газете выдали рецепт раздела неделимой квартиры. Оказывается, нет ничего проще: совмещай санузел, заделывай дверь в смежную комнату... Главное... чтобы в ЖЭК не попали фотографии, изображающие прежний вид квартиры. О «подводных камнях» и последствиях такой аферы рассказывает адвокат Елена Богданова (МРКА).

– Тем, кто купится на такого рода советы, могу только посочувствовать. Ибо ст. 84 Жилищного кодекса РСФСР запрещает самовольное переустройство (перепланировку) жилых и подсобных помещений и обязывает приводить их в прежнее состояние за счет виновных. А это значит: случись что из-за самовольной переделки квартиры, придется нести ответственность вплоть до уголовной (ст. ст. 109, 118 УК РФ – причинение смерти или увечий по неосторожности, ст. 238 – выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности, и др.). И если даже ничего ужасного не произойдет, налицо административное правонарушение (ст. 142 КоАП РСФСР), и помимо восстановления порушенного не избежать штрафных санкций.

Поэтому и надзор за тем, как эксплуатируется жилье, осуществляется вовсе не по старым фотографиям, а по документам и чертежам. Его осуществляют как сами жилищные организации, так и межведомственные комиссии при районных управах. В необходимых случаях именно эта комиссия оценивает безопасность намеченной реконструкции жилья и дает на нее согласие. И только тогда новая планировка помещений будет зафиксирована в БТИ.

К слову, при разделе жилья суд пользуется только этими официальными данными. В связи с чем вспоминаю случай из собственной практики. Разведенные супруги делили квартиру из двух комнат. Поскольку с матерью оставался ребенок, отцу присудили третью часть имевшейся площади. И он бы реально остался в 14-метровой комнате, которая значилась в документах, но... Когда-то люди самовольно «выровняли» комнаты, и теперь бывший супруг никак не мог претендовать на 18-метровую. Оставалось закончить тяжбу и все оставить бывшей семье.

Зачем Астахов летал в Париж?

Когда процесс по делу американского гражданина Эдмонда Поупа, обвиненного в шпионаже, подходил к концу, слушания внезапно были приостановлены. Вроде бы из-за болезни адвоката подсудимого Павла Астахова. Впрочем, кто-то сразу предположил, что это очередной «ход» защиты. А вскоре одна московская газета сообщила «сенсацию»: в дни болезни Астахов находился с женой в Париже. Мы попросили прояснить ситуацию самого адвоката.

– Я действительно находился в те дни в Париже с женой, – рассказал Астахов. – Дело в том, что уже пятнадцать лет меня беспокоит язва желудка. Весной и осенью болезнь обостряется. Эффективно лечат ее лишь в нескольких странах. Россия, к сожалению, к ним не относится. К тому же только одно обследование в хорошей московской больнице обходится дороже, чем весь курс лечения во Франции! В начале сентября в одной из клиник Парижа я начал трехмесячный курс лечения. В конце ноября – как раз когда слушалось дело Поупа – необходимо было пройти завершающие процедуры. Поэтому еще в октябре я официально уведомил об этом судью. Так что краткая ноябрьская пауза в работе суда случилась вовсе не внезапно, а была заранее запланирована, и ни о какой «адвокатской уловке», тем более «неуважении к суду» не могло быть и речи.

К сожалению, «сенсация», запущенная одной газетой, была подхвачена другими СМИ и даже «дополнена». Сообщали, например, что я жил-де с женой в номере «люкс» фешенебельного отеля, причем расходы якобы оплатил Госдепартамент США. Все это, конечно, чушь. А что особенно печально – ни один журналист (а мой телефон им доступен) не позвонил мне и не удосужился получить правдивую информацию.

Комментарий эксперта

Многие читатели журнала просят рассказать, как организуется практика студентов, избравших своей профессией адвокатуру, и как при этом решается проблема сохранения адвокатской тайны. Ответить мы попросили заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии, заместителя председателя президиума МОКА Александра КЛИГМАНА.

Принимаем практикантов

Усвоение практических навыков адвокатской работы – одна из задач, стоящих перед вузом. Этому служат создаваемые при учебных заведениях молодежные юридические консультации и так называемые юридические клиники. Однако наибольший эффект, я убежден, приносит предусмотренная программой обучения адвокатская практика. Если, конечно, студент оказывается под надзором, патронажем квалифицированного специалиста. Находясь рядом с мэтром, наблюдая за его работой, выполняя отдельные поручения (подготовка проектов документов, консультационных ответов и т. д.), он непосредственно сталкивается с реальными проблемами, которые волнуют людей, и приобретает навыки их решения.

Трудность в том, что опытный адвокат, как правило, очень занят. Поэтому желательно, чтобы просьбу взять на себя руководство студенческой практикой ему направлял как вуз, так и президиум коллегии. Опыт сотрудничества кафедры МГЮА с нашей коллегией свидетельствует, что отказов в таких случаях, как правило, не бывает.

Что касается обеспечения адвокатской тайны, то, во-первых, мы предупреждаем студентов о недопустимости разглашения сведений, которые становятся им известны, в том числе и при возможном допросе у следователя. А во-вторых, руководитель практики обычно «дозирует» сведения, к которым допускает практиканта. И до сих пор, слава Богу, мне ни разу не приходилось сталкиваться с фактами, когда бы наш практикант допустил утечку информации. Вместе с тем проблема здесь есть. Нетрудно представить ситуацию, когда тот же следователь попытается вытянуть из молодого человека интересующий его факт. Поэтому полагаю, что в новом Законе об адвокатуре практикантам, как и помощникам адвокатов, стажерам должны быть предоставлены соответствующие гарантии.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Фотофакт

В конце прошлого года в Москве впервые заседал Международный арбитраж, работающий под эгидой Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма. В его составе – наиболее авторитетные юристы многих стран. На нашем снимке состав московской сессии Международного арбитража. В центре – председательствовавший на сессии известный норвежский адвокат, а также член Парижской коллегии адвокатов Гуннар Нердрум. Слева – Леонид Балаян, член Межреспубликанской коллегии адвокатов, арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, председатель Третейского суда Ассоциации российских банков. Справа на снимке – заместитель председателя МКАС при ТПП РФ Алексей Костин. На этот раз Международный арбитраж вынес решение в затянувшемся споре между российской и южноамериканской компаниями. К слову, высокий суд заседал в новом прекрасно оборудованном помещении филиала юридической консультации №11 МГКА.

Вокруг да около

Отсрочка заседания

Это дело Виктория знала, кажется, уже наизусть. Но, как это часто бывает, перед самым началом судебного заседания потребовалось уточнить какую-то деталь. С разрешения судьи бегло пролистала страницы и... не поверила своим глазам. Характеристика на ее подзащитного была не той, что накануне. «Дерзкий, грубый, на замечания не реагирует...» – уж этих-то слов точно не было! Видно, следователь попытался представить подозреваемого в нужном для себя свете (хулиган, задира) и получить санкцию суда на содержание парнишки под стражей. Что же делать? До начала заседания – минуты. С судьей уже и словом не перекинешься.

Едва судья, тоже женщина, объявила об открытии заседания, Виктория поднялась со своего места и скорбно произнесла:

– Извините, Ваша честь, мне нездоровится. Прошу перенести заседание на другое время.

Заседатели смотрели на нее с явным сочувствием. А судья вроде бы сразу поняла: это уловка, но отреагировала правильно:

– Объявляется перерыв на пятнадцать минут.

За эти минуты Вика сумела высказать свои сомнения, и судья разделила их. Она сама обратила внимание на «освеженную» характеристику и согласилась, что следователь явно переборщил.

В общем, мальчишку из-под стражи освободили. А впоследствии он получил ровно столько, что заслужил: общественное порицание и обязанность возместить причиненный ущерб.

Вениамин АДВОКАТОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В январе-феврале этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – **Батаков Иван Николаевич**, член Свердловской областной коллегии адвокатов; **Лапшина Нина Борисовна**, член Московской областной коллегии адвокатов; **Чертков Леонид Николаевич**, член Московской городской коллегии адвокатов.

75 лет со дня рождения – **Горбулёва Розалия Яковлевна, Еронина Наталья Александровна, Колобовникова Любовь Андреевна** и **Коханова Маргарита Ароновна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Заславская Екатерина Соломоновна** и **Тумасов Георгий Иванович**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

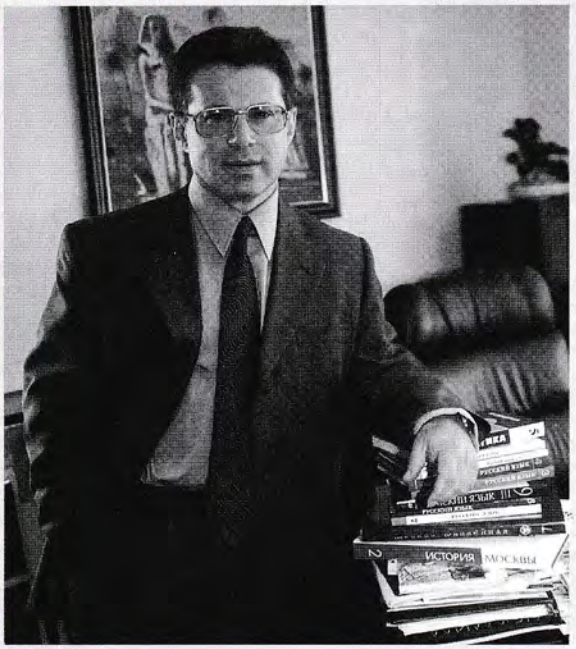
70 лет со дня рождения – **Валяев Николай Федорович** и **Вишняков Виктор Григорьевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Падва Генрих Павлович**, член Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Бендерская Лилия Владимировна** и **Зайцев Владимир Иванович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Жданович Александр Флорианович, Леванова Екатерина Ивановна, Мамаев Николай Иванович, Никаноров Николай Иванович, Пермяков Анатолий Николаевич** и **Янченко Николай Антонович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Ким Африна Борисовна** и **Шмелева Светлана Дмитриевна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Конышева Алевтина Александровна**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Крылов Аркадий Михайлович** и **Мухаметов Марат Хуснулгатаевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Абдуллаева Лиза Гаджимагомедовна, Белоус Иван Иосифович, Гуреев Василий Михайлович, Епихова Галина Викторовна, Казинец Александр Яковлевич, Моисеев Павел Павлович** и **Писарев Леонид Петрович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Астахова Татьяна Евгеньевна, Волкова Галина Михайловна, Кирюхина Мадина Константиновна, Мещеряков Сергей Михайлович, Рощин Валентин Дмитриевич** и **Юкова Валентина Ивановна**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Беляева Наталья Александровна, Маркина Лидия Федоровна** и **Сабурова Антонина Сергеевна**, члены Саратовской специализированной коллегии адвокатов; **Рахмилов Игорь Яковлевич** и **Шубина Татьяна Владимировна**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Грибанов Николай Иванович, Емельянова Татьяна Николаевна, Незлобина Елена Николаевна** и **Слепцова Маргарита Ивановна**, члены Московской областной коллегии адвокатов.

50

Генеральному директору АО «Московские учебники», члену редколлегии журнала «Российский адвокат» Семену Матвеевичу Линовичу



А жизнь как хорошая книга...

И в гулком столетье, и в миге
Сияет своя высота.
В России служение книге –
И подвиг, и страсть, и мечта.

В старинных напевах и спорах,
В гаданье таинственных лиц
Слышнее загадочный шорох
Живых и поющих страниц.

В них шелест березовой рощи
И странная исповедь дней.
Над ними все сложное – проще
И ясность над ними – сложней.

И дальний проселок, и ближний
Ведут вдоль задумчивых вод
Под солнцем стремительным
В книжный
Придуманных снов хоровод.

Пускай неподъемны вериги,
Пусть душу томит маета,
В России служение книге –
И подвиг, и страсть, и мечта...

***

Закат отливом узким
Смешался вновь с рекой
Под небом белорусским
Простер простор покой.

И мальчик, что с откоса
Все смотрит на поля,
Еще не ждет вопроса,
Как велика земля.

Как дальние тропинки
Зимою прячет снег.
И легкие ботинки
Не замедляют бег.

От отчего порога,
От школьной дани дням
Легла в Москву дорога,
К московским площадям.

К студенческим рассветам
Над кипой чертежей.
К непризнанным поэтам,
Кто славы ждал уже.

К победам высшей лиги,
К восторгу вечных слов.
И книги, книги, книги –
Судьбы заветный зов.

***

Не угадать в речной волне тревогу,
Не увидать за тучей небосвод.
Но счастлив тот, кто выберет дорогу,
Которая по жизни поведет.

Не сразу пусть, не в миге озаренья,
А поступью беззвучной по часам,
Как прорастают в глубь земли коренья,
Чтоб кроною взметнуться к небесам.

Что знали мы тогда о книжном деле?
Ну, издают...
Ну, отдают в печать...
Лишь единицы твердо захотели
Без страха путь издательский начать.

И Вы в те дни одним из самых первых
Пустились вдаль тернистою тропой,
Где обгорали провода и нервы
И ураганный бил в лицо прибой.

Чтоб устоять, все трудности отринув,
Нужна душе поддержка вновь и вновь.
И счастье, что была в тот час Марина –
Соратник, друг и верная любовь.

Из грёз одних не пребывают вести –
В них круговерть, излом и череда.
Но коль два сердца дружно бьются вместе,
То не страшны ни беды, ни года!

***

Звенящей мелодией Грига
Звучит беспечальная речь.
А жизнь, как хорошая книга,
Что радость зовет уберечь.

Лишь стоит коснуться страницы,
Рукою погладить легко –
И милая мама приснится,
Пускай и живет далеко.

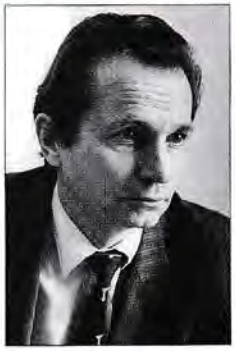
В прохладную гладь переплета
Впечатаны памятью дней
И песня, и дом, и работа,
И счастье в глазах дочерей.

В обычье родном и знакомом
На полке бессрочной стоят
Все годы, как томик за томом.
Их стало уже пятьдесят!

Но нет в телеграммах заданья,
Чтоб двери закрыли дома.
И новые будут изданья,
И новые будут тома!

Пока есть на свете бумага
И краска струится пока,
Пусть в сердце ликует отвага
И твердою будет рука!

От имени и по поручению друзей возвышенные чувства выразил Владимир Селедкин



Вячеслав СЫСОЕВ

И жнет, и молотит...

Но это уже, конечно, потом. Или, говоря языком героев юриста и писателя Вячеслава Сысоева, опосля. А сперва надо посеять. Что он и делает – умело по-крестьянски, талантливо – по-писательски, в стихах, прозе, исторических и научных изысканиях вот уже много лет.

Кажется, что уже привык к неожиданным жанровым поворотам В. Сысоева. Аннет! Новая рукопись – новая тропинка, кою начинает он торить, не желая идти затоптанным шляхом, а стремясь отыскать свое. И стремление это чаще всего приводит к удачам, находкам, вызывающим живой отклик у читателя. Вот еще один поворот, плоды которого перед вами, дорогой читатель. Что это? Притчи? Бывальщины-завиральщины? Побасенки? Бухтины, полные юмора, озорства, иронии, которыми так богат наш фольклор? В какой-то мере да. Но связь с народными истоками русского слова здесь не внешняя, не показная, а естественная, органичная, вообще свойственная творчеству Вячеслава Сысоева. Озорство стиля и лексики не самоцельны. Вчитывайтесь в потешки повнимательнее и вы ощутите в них звуки и запахи дня сегодняшнего, его проблемы, заботы и радости. Совсем не шутки ради они написаны. И не плоды это вдохновенного досуга, а размышление писателя над нашей жизнью, смыслом наших дней и деяний. А потешная форма это один из приемов, которыми умело пользуется писатель, который основательно сеет, а поэтому обильно жнет и молотит.

Частичка его нового урожая – перед вами.

Алексей ПЬЯНОВ

Один в грехе, а все в ответе

– Слышь-ка, ктой-то такой тот прямой-несуетливый?

– Он-то? Дык это как раз тот, кто только что побожился, что он и есть единственный-разъединственный хозяин шапки, которая сшита неизвестно когда и непонятно из чего.

– Слышь-ка, ктой-то другой-то кривой-хлопотливый? Чегой-то он поклоны бьет гладкому-толстопузому?

– Другой-то? Дык это тот, который клянется и руку дает на отсечение, что шапка уже сто лет как ему принадлежит. Тот, перед кем он угодничает, помещиком нашим будет. Рядом с толстопузым краса статная стоит. Видишь? Так она евойная жена – умная и премудрая. Да-а!

– Слышь-ка, зачем они собрались, об чем брешут-судачат?

– Понимаешь ты. Помещик суд учиняет, да ничего не понимает. Битых три часа судит, никак не рассудит, кто прав, а кто виноват. Я и сам не пойму, кто вор – шапку спер, а кто ее хозяин. Ох, не к добру помещик хмурится. Злится поди?

Послушаем хлопотливого: «Ваш-сиясь, истинный хрест енто моя шапка. Иссуши меня, Господи, до макового зернышка, – моя! Супротивник мой – такой вор, что из-под тебя лошадь украдет, ты и не заметишь. Три года не сымаю с головы енту самую шапку, – заголосил детина. – Срамота-то какая – вором меня считают».

– В таком случае, почему она у тебя, как новенькая?

– Потому, кормилец наш, и целехонькая она, что не кидаю ее куды не попадя, с головы не сымаю.

– Резонно! – крякнул кормилец. – Если он честный, то признается, но ведь ни за что не сознается, бестия эдакая. А ты что скажешь в свое оправдание? – обратился он к суетливому.

– Ваше благородие, надежа наша, кривой лясы точит, да вас морочит. Заладил одно и то же: «Моя шапка и все тут».

– Представляй свидетельства. Нету их у тебя. Бьюсь с вами, бьюсь, а правды никак не добьюсь!

Надежа почесал затылок: «Пожалуй, велю высечь вас обоих. Вы плутоваты, а я узловатый. Поди разберись, чья рука в чужой карман попала».

– Погоди, mon cher! – ввязалась в суд помещица и предложила хлопотливому одеть шапку.

Ваше не пляшет. Как ни бился, как ни крутился – мала шапка, не лезет на его калган. Накося-выкуси.

– Теперь ты надень, – обратилась умница к прямому.

Тот не стал долго артачиться, раз-два и шапка как тут и была. Впору оказалась.

Слава Богу, разобрались, что к чему и почему!

Но дело-то оказывается не в том, главное, что было потом.

– Слышь-ка, ну и что?

– А то. Один в грехе, а все в ответе. Зарекся честный малый тяжбами не заниматься, за справедливостью ни к кому не обращаться. Шапка-то и пол-удара кнута не стоила, ан на все десять потянула.

Больше украдешь – от тюрьмы уйдешь

Больше украдешь – от тюрьмы уйдешь

– Куда идете?

– Туда, куда и все!

– И куда же все идут?

– Туда же, куда и мы, – из леса.

– Чего же вам в нем не жить – со счастьем не дружить?

– Вишь, какое дело, любознательный, хоть и отвечать тебе не обязательно. В лесу мы по правде тужим, по кривде живем. Назначили у нас воеводой лису – пера много, а птицы нет. Вот потому-то и не дружим, наш свет!

Умные гутарят: «Теперь правдою жить – огород городить», «Что днем нагородишь, то ночью размечут», «Правду хоть куда положь, везде очутится ложь».

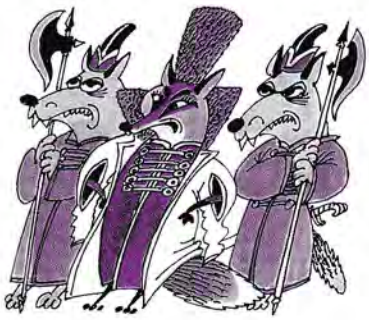
Нынче никто не жнет и не молотит. Каждый знай себе – замки колотит. Если ты бандит, то всенепременно сановит. Кто не грешит, кто к правде спешит, тот удаче не нужен, тот не каждый день сыт. Ныне настоящее ремесло – воровство.

Вором быть, без кручины жить – бери все, что плохо лежит. Взял, голова не болит.

Чем не жизнь?! Вор неурожая не боится, темная ночь ему мать родная: все с рук сходит, все шито-крыто. Голыми руками его не возьмешь – всегда сухим из воды выйдет.

Правда, от верных людей слышал я, что вор – не вор, а портной: игла у него дубовая, нить вязовая, мастерская его на большой дороге, под мостом. Ежель, молодец-удалец, ночной делец ушел, не попался, так и не виноват.

Ну уж ежели кто попадется – лопухнется, на невезуху напорется, тому не поздоровится, кровавыми слезами заплачет. Да и как иначе. Не кради по мелочам, неудобства воеводе не причиняй. Лисичка не любит мелочиться.



Адвокаты тоже... улыбаются

Владимир Кочетов – один из ведущих адвокатов 207 ЮК Межреспубликанской коллегии адвокатов в Екатеринбурге. Понятное дело, человек он весьма серьезный, однако считает, что иногда представителю нашей профессии бывает полезно взглянуть на свой труд со стороны, причем ироничный прищур и лукавая улыбка тут не повредят. Добавим, что эту плодотворную идею адвокат сам же настойчиво претворяет в жизнь. Он – душа любой компании, тем более компании коллег, для которых с удовольствием читает побасенки собственного сочинения. Как, например, вот эту, навеянную знаменитой строкой поэта XIX века Ивана Мятлева «Как хороши, как свежи были розы...».

Как хороши, как свежи были... речи,
что вы вчера произнесли в суде.
У подсудимых приподнялись плечи,
казалось, к лучшему меняется удел.

Вы говорили, как на сцене, четко, громко.
Еще мгновение – расплачется конвой.
Блеснули вы мотивировкой тонкой,
и прокурор, стыдясь, прикрыл глаза рукой.

«Презумпция – вот истины начало...
Проникнитесь душой к чужой беде!..»
Но вы лишь адвокат, вы не Качалов,
и суд не зритель, и оваций нет в суде.

Увы, не удалось, к большому сожаленью,
разжечь в сердцах сомнения костер.
Как манны, ждали вы определенья,
но суд бесстрастно вынес приговор.

Зал опустел, надежд погасли свечи,
А город жил в привычной суете.
Как хороши, как свежи были речи,
что вы вчера произнесли в суде.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

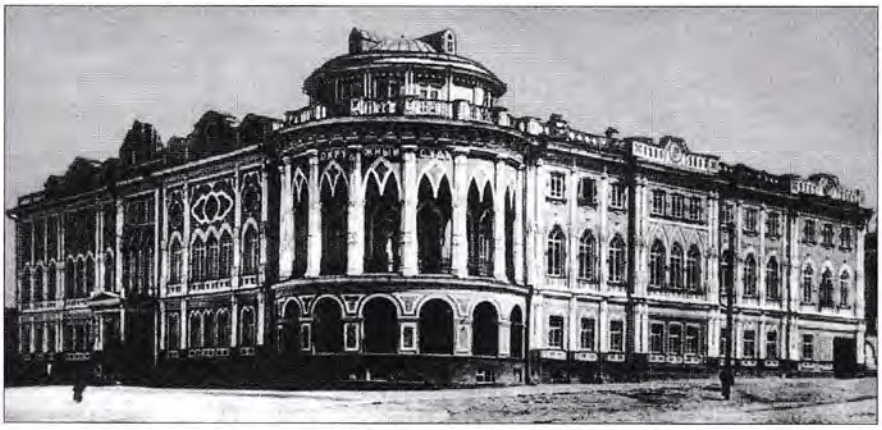
Поиски и находки

Историей адвокатуры я увлекся давно, еще в бытность студентом. Читал книги, старые газеты, архивные материалы. В основном пытался выяснить, «откуда есть пошла» уральская адвокатура. И вот что открылось...

Приглашали знаменитостей из столиц

На Средний Урал знаменитая судебная реформа императора Александра II пришла лишь через десять лет от своего начала, в 1874 году, когда по высочайшему повелению в Екатеринбурге был образован окружной суд, входивший в состав Казанской судебной палаты. Торжественное открытие суда состоялось 1 сентября.

Екатеринбурге в 1897 году на 55,5 тысячи населения насчитывалось 15 адвокатов, то в четырех уездных городах (Верхотурье, Ирбит, Камышлов и Шадринск) было лишь по одному адвокату. Оплата услуг присяжного поверенного для многих клиентов, особенно крестьян, была не по силам.



Здание Екатеринбургского окружного суда в конце XIX века

Первым профессиональным адвокатом на Урале был Иван Александрович Белоруссов, выпускник Санкт-Петербургского университета, надворний советник, зачисленный в состав присяжных поверенных в мае 1875 года.

По сохранившимся делам можно сделать заключение о высоком мастерстве уральских адвокатов. Одним из показателей эффективности проведенных защит может служить такой факт: по данным газеты «Екатеринбургская неделя», лишь в течение сессии с 7 по 22 февраля 1883 года в Екатеринбургском окружном суде из 55 подсудимых 36 вышли оправданными.

Численность присяжных поверенных на Среднем Урале росла очень медленно. В 1883 году их было десять, а в 1900 – семнадцать человек. По закону от 5 декабря 1874 года появился еще один разряд адвокатов, ходатаев по чужим делам – это частные поверенные. Предполагалось, что их законное существование будет служить сокращению числа подпольных адвокатов, приобретших репутацию мошенников.

Рынок адвокатских услуг на Среднем Урале был развит неравномерно. Если в

По особенно сложным и запутанным делам в Екатеринбург приглашали знаменитостей из Петербурга и Москвы. Летом 1903 года в окружном суде проходил многодневный уголовный процесс об умышленном, с целью получения страховой премии, поджоге фабрики Жиряковых. В процессе участвовали два товарища прокурора и шесть адвокатов, в том числе знаменитый петербургский присяжный проверенный Николай Платонович Карабчевский.

В сентябре 1913 года слушалось дело социал-демократов. Для защиты подсудимых, кроме местных адвокатов, были приглашены петербургский присяжный поверенный Н. Д. Соколов, московский адвокат Михеев и присяжный поверенный Александр Федорович Керенский, депутат 4-й Государственной думы, в недалеком будущем министр юстиции и глава Временного правительства России.

Владимир СМИРНОВ,
председатель президиума
Свердловской областной
коллегии адвокатов

«На пасеку, друзья!»

Впервые пчела укусила меня в детстве на пасеке деда. Я проводил там каждое лето. В памяти остались удивительный вкус меда и полная каких-то неясных для меня тайн жизнь пчел.

Могу засвидетельствовать: пчеловодство сродни работе адвоката. Это непрерывная борьба. Защитник борется за лучшую судьбу обвиняемого, за интересы клиента, пчеловод – со стихией. Известно: год на год не приходится – таков закон природы. Повторяющиеся весна, лето, осень одинаковы только для невнимательных. Кто сегодня может сказать, как в нынешнем году поведет себя ива, каков будет клевер? А ведь для пчелы все жизненно важно: и цветы, и солнце, и роса, и ветер.

Трудно ли заниматься пчеловодством? Наверное. Ни одного года у меня не было без ошибок. Чуть расслабишься – семья либо улетит, либо перестает «работать». Зато сколько любопытного узнаешь, наблюдая за этими труженицами!

Вот первая пчелка в лесу за несколько километров от дома находит «хранилище» меда. Набирает его, возвращается в улей. Там в темноте общается со своими сородичами. Через несколько секунд «подружки» покидают улей и берут курс в лес, к тому самому «хранилищу». Причем нашего первопроходца среди них нет. Как же они узнают маршрут? Говорят, первая пчелка танцем рисует взаиморасположение солнца и звезд (она их днем видит)...

Почему я занимаюсь пчеловодством? Потому, наверное, что у каждого должно быть еще какое-то занятие, кроме повседневной работы. Но есть и более прозаичная причина. Заработки у адвокатов сегодня скромны. Пчеловодство же дает стабильный доход. Тот улей, что на снимке справа от меня, принес прошлым летом более пятидесяти килограммов меда, тот, что слева – сорок. А чем измерить пользу этого увлечения для здоровья, бодрости и работоспособности? Так что хочется предложить коллегам: «На пасеку, друзья, на пасеку!»

Владимир ШИЛИН,
член Владимирской областной коллегии адвокатов №2
г. Гороховец

«Сыграй, Наумыч, Хабанеру!»

В конце прошлого года Международный союз (содружество) адвокатов организовал поездку российских коллег на Кубу, где состоялась научно-практическая конференция по теме «Роль адвокатов в демократическом обществе и организация адвокатуры в Республике Куба». В работе конференции приняли участие представители ряда российских коллегий, в том числе «Мосюрцентра», Московской городской, Межреспубликанской, Ленинградской областной, Самарской и других, а также МС(С)А Армении. Хозяев представляли заместитель министра юстиции, президент и вице-президент Национального союза юристов, президент Национального правления коллегий адвокатов и его коллеги.

Но любое занятие прерывают минуты отдыха. В такие минуты гости познакомились с Гаваной, посетили питомник крокодилов, всемирно известный курорт Варадеро. Варадеро – это 20 километров пляжа, мельчайшего белого песка, омываемого прозрачными волнами океана, и масса небольших ресторанчиков. В хижине на одном из островов перед участниками конференции появился оркестр, зазвучали несравненные кубинские мелодии. И тут собравшихся ожидал сюрприз. К музыкантам подошли российские адвокаты. Николай Наумович Клён сел за там-там, его первый заместитель по президиуму МРКА Юрий Сорокин взял в руки маракасы. Кто-то из приехавших гостей крикнул: «Хабанеру, Наумыч!» Это поняли без перевода кубинские музыканты. Над пляжами Варадеро ветер разнес зажигательный ритм известной мелодии.

Последний лед

Самая лучшая пора зимней рыбалки – по последнему льду. Вдоль речных промоин рыбаки стоят уже с летними поплавочными удочками, а на больших водоемах – сидят с зимними. И все – кучками. Потому что рыба сбилась в стаи, медленно движется по водоему, а вместе с ней передвигаются с коловоротами рыбаки.

В эту пору прикормка не нужна. Главное – попасть на рыбью дорогу. Проще ловить сторожковой удочкой, потому что клев может быть с полводы. А еще лучше – на «чертика», чтобы не возиться с насадкой (о «чертике» мы писали в №1 «РА» за 2001 г.).

По последнему льду хорошо берет любая рыба: плотва, окунь, густера, лещ, язь, голавль, щука, судак. И чем ближе к половодью, тем активнее. Тут-то и подстерегает опасность азартного рыбака. Его не останавливает даже то, что лед отошел от берега. По доскам, по жердям добирается до крепкого льда – и пошел гулять по водоему. Мало того, что может угодить в промоину, но, бывает, и выбраться обратно сложно: за день солнце еще дальше отгонит лед от берега – никакая доска не достанет. В лучшем случае – приходится купаться.

Рыбачить весной надо с осторожностью и оглядкой. На подмосковных водоемах было несколько случаев, когда рыболовы проваливались в промоины либо оказывались в воде, приблизившись к устьям рек, где лед особенно тонок. И не всегда выбирались. На весенней рыбалке всегда надо иметь наготове прочный капроновый шнур с грузиком на конце. Следует избегать мест с видимой растительностью, ибо лед возле камыша и кустов совсем рыхлый; не приближаться к открытой речной воде – лед в устьях истончается постепенно и незаметно, и промоины расползаются как раз по лункам.

Юрий ТЕПЛОВ, писатель-рыбовед

Рыбник по-старорусски

«А не приготовить ли нам сегодня рыбник с румяной корочкой?» – такими словами встретил нас шеф-повар ресторана Центрального Дома адвоката Саша (Гасан Аббас-оглы) Керимов и напомнил, что этим блюдом россияне лакомились еще в стародавние времена, особенно когда за окном еще холод. Рыбник, по словам Саши, согревает и душу, и тело. Ну, теперь за дело.

Пирог «Рыбник» обычно имеет форму лодочки. Приготовить его можно из судака, форели, какой-нибудь мелкой рыбки, например, мойвы. Пирог бывает и сборный. Едят его как самостоятельное блюдо.

Сначала приготовим тесто. Возьмите пакетик дрожжей «Сафт», 2 столовые ложки сахара, 0,5 чайной ложки соли и смешайте в миске с 1 кг муки. Затем влейте сюда же 0,5 литра молока и вымесите тесто, чтобы отставало от рук и стенок посуды. Теперь добавьте 200 г растопленного масла или маргарина, хорошенько вмешайте его в тесто, накройте чистым полотенцем и поставьте в теплое место.

Когда тесто увеличится вдвое в объеме, обомните его, а когда подойдет во второй раз, раскатайте толсто, не менее 1 см. На середину лепешки выложите подготовленное филе рыбы, приправленное солью и перцем. Сверху рыбу «укройте» нарезанным кольцами репчатым луком и посыпьте зеленью петрушки. Поверх лука уложите тоненькие кусочки сливочного масла (приблизительно 2 столовые ложки). Концы лепешки красиво защипните и поставьте на 15–20 минут на расстойку. После чего наколите вилкой поверхность и бока пирога, смажьте желтком и поставьте в разогретую до 180-200°С духовку.

Рыбник выпекается в среднем 1,5 часа. Готовность его определяется так: если пирог встряхнуть и рыба «ходит» – значит, начинка пропеклась и отстала от корки. Тогда вынимайте пирог, дайте ему немного «отдохнуть» под влажным полотенцем и приступайте к вкуснейшему ароматному ужину. Между прочим, рыбник едят по-особенному: вилкой и ножом аккуратно срезая верхнюю корочку и запивая благородными напитками.

Головоломка

Поменяв местами буквы и заменив одну-две из них новыми, превратите слово «адвокат» в другое, а еще в два приема постарайтесь прийти к фамилии великого русского адвоката.

А	Д	В	О	К	А	Т
П	Л	Е	В	А	К	О

Когда приходит время отпусков...

Извечный житейский вопрос, где и как провести отпуск, похоже, не будет теперь для нас мучительным и трудноразрешимым. В Гильдии российских адвокатов появилось новое подразделение – туристическое агентство «Адвокатинтур», которому вменено в обязанность заботиться о нашем отдыхе и лечении. С руководителем агентства, заместителем директора Центральной Дома адвоката Гаянэ БЕГЛЯРОВОЙ встретился наш корреспондент.

– Какова главная задача возглавляемого вами агентства?

– Коротко говоря, это предоставление сервисных и туристических услуг адвокатам, в первую очередь тем, кто входит в ГРА, сотрудникам аппарата Гильдии и ЦДА. Это включает в себя организацию отдыха, досуга, в некоторой степени и лечения (за рубежом).

– Судя по телефонным звонкам, адвокаты хотели бы побольше знать о руководителе агентства. Давно ли вы занимаетесь туристическим бизнесом?

– Около десяти лет, если говорить о туризме, как его понимают сегодня во всем мире. Так случилось, что сначала я узнала, что такое внутренний туризм. После окончания Московского института культуры какое-то время работала в иностранной комиссии Союза театральных деятелей СССР. В мои обязанности входило обеспечивать гастроли зарубежных театров в России, проведение международных фестивалей. Десять лет назад меня пригласили на работу в туристическую компанию «Vector-M». Поручили вести направление, включающее Турцию, Грецию, Кипр, Египет, Испанию. Затем я руководила международным отделом в компании «Nicko-tours», которая обслуживала группу российских банков. После этого была одним из руководителей компании «Profitt traiding». Последние годы я жила и работала в Турции, где являлась соучредителем туристической компании «Berk travel». К слову, в мае прошлого года мне довелось обеспечивать прием и обслуживание участников традиционного семинара адвокатов, проводимого ГРА. Тогда состоялось знакомство с Гасаном Борисовичем Мирзоевым. Позже на одной из встреч президент ГРА предложил мне вернуться на родину, создать и возглавить турагентство при ЦДА. Я приняла предложение. Вернуться и работать дома было моей мечтой.

– Трудно ли дались первые шаги? По каким направлениям разворачивается работа?

– Рынок в России забит. Турагентства – на каждом углу. Кажется, их больше, чем пунктов обмена валют. Надо искать свою нишу. Помогает то, что мы находимся в составе громадной корпорации. Именно здесь мы должны находить клиентов. Как завоевать их расположение, доверие? Путь один – высокое качество обслуживания.

Что мы предлагаем адвокатам и членам их семей? Возьмем традиционную область – туризм на отправку. Так мы называем все, что связано с отдыхом за границей. Нам удалось установить контакты с многими туристическими фирмами. Заключены договорные агентские соглашения. И теперь мы можем сказать любому клиенту: «Назовите нам самую дешевую цену, которая установлена в Москве за тот или иной заграничный тур, и мы возьмем для вас путевку у того же самого агентства по более низкой цене». Нелишне заметить, что для постоянных клиентов предусмотрена система дополнительных скидок.

Для привлечения клиентов разрабатываем различные программы. Одна из них включает организацию отдыха в России, в частности, в Подмосковье. Заканчиваем поиск и подбор пансионатов вблизи столицы, куда можно будет выезжать на выходные дни, в дни национальных праздников. Готовим предложения по детскому отдыху. Ведем переговоры с сочинским пансионатом имени Орджоникидзе. Изучаем возможность открытия детского лагеря на побережье Средиземного моря. Ставим цель добиться, чтобы стоимость услуг турагентства была бы ниже, чем у конкурентов.

Впрочем, мы отнюдь не собираемся замыкаться на оказании сервисных и туристических услуг только адвокатам. Наши двери откроем для судей, прокуроров, следователей, преподавателей юридических учебных заведений, работников юридических газет, журналов, издательств да и всех желающих.

Как первая ласточка нашей открытости, готовности к сотрудничеству – выполнение заказа фирмы «Инжсервис» Госстроя РФ. Мы обеспечили для 67 работников Госстроя выезд на отдых в один из Подмосковных пансионатов. Заработанные деньги пустим на развитие турагентства.

– Мне приходилось бывать в туристических агентствах, которые поражают своим размахом. Много кабинетов, десятки сотрудников. Не ставите перед собой задачу развиться до таких же масштабов?

– Думаю, нам это не грозит. «Гиганты» имеют дело с массовым, групповым туризмом. Там разделение труда: есть туроператоры, турагенты. У нас – своя специфика. Как показал анализ, на первый план выходит индивидуальный туризм. Клиент сам решает: примкнуть ли ему к какой-то группе или самому определить, в какой гостинице остановиться, каким рейсом и каким классом лететь, нужны ли частный гид и частная автомашина, какой курс лечения пройти (если в этом есть необходимость) и т. д. Конечно, наша задача обеспечить ему полный сервис. Это зависит не столько от численности сотрудников, сколько от способности работников агентства установить широкие партнерские связи на базе определенных соглашений.

– Заглядывают ли к вам, как говорится, «на огонек» адвокаты?

– Заходят, конечно. Мы вот отправили в Египет на отдых первую небольшую группу. Некоторым помогли отдохнуть в Подмосковье. Как известно, туризм – это бизнес сезонный. Мы интенсивно готовимся к весне и лету. Мы очень нуждаемся в рекламе. Беда в том, что о наших возможностях мало кто знает в адвокатских и иных кругах.

Планируем проводить в ЦДА презентации наших новых туристических проектов. Активно включаемся в организацию мероприятий по случаю праздников, памятных дат и т. д.

Сотрудники агентства отдают себе отчет, что серьезным экзаменом для нас будет предстоящий туристический сезон. Уверены, что сдадим его успешно. В будущее смотрим с оптимизмом.

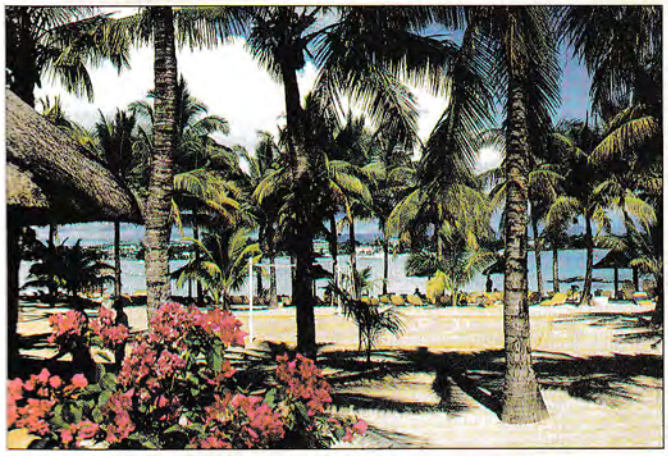
– И как же с вами связываться?

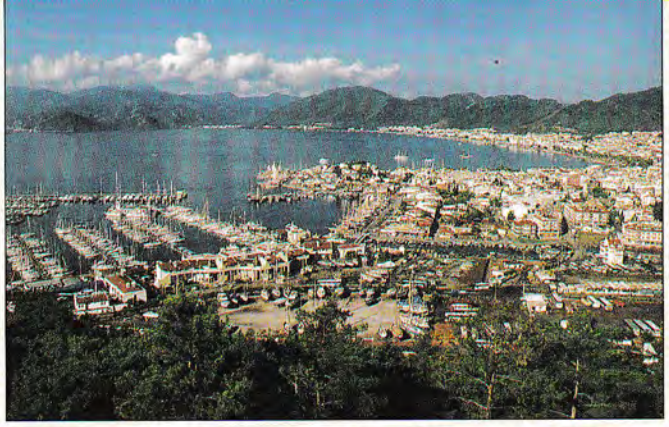
– Нам можно позвонить по телефонам в Москве 926-88-18, 926-88-17, а также направить заявку по телефону-факсу 917-71-20. Наш адрес: 107120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5, комната 103.

***

Информация для участников семинара, проводимого Гильдией российских адвокатов в 2001 году. Семинар состоится с 28 апреля по 7 мая в Мармарисе (Эгейское побережье Турции), в пятизвездочном отеле «Аква» (люкс).

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Галина Гриневская
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

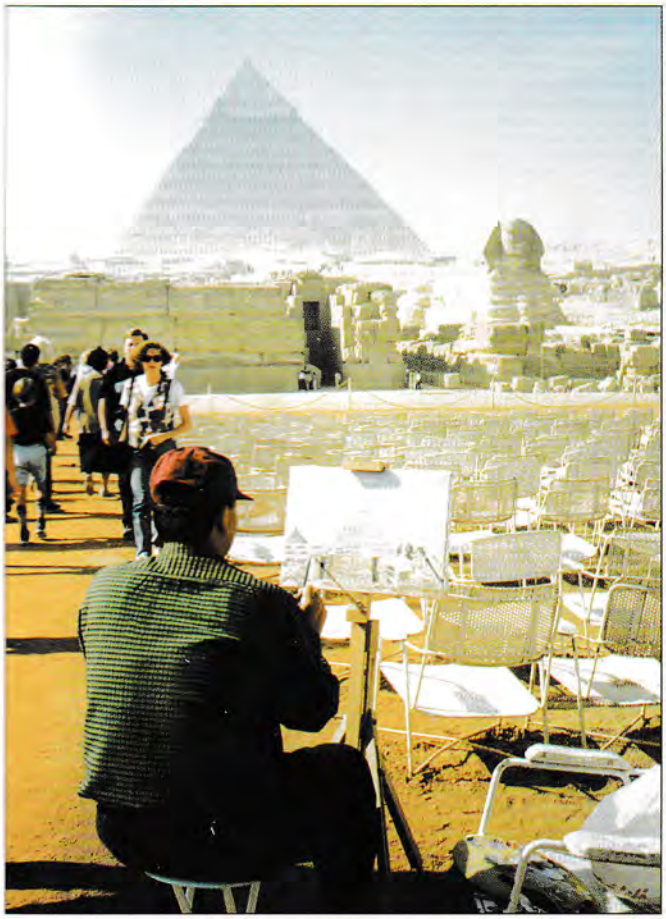


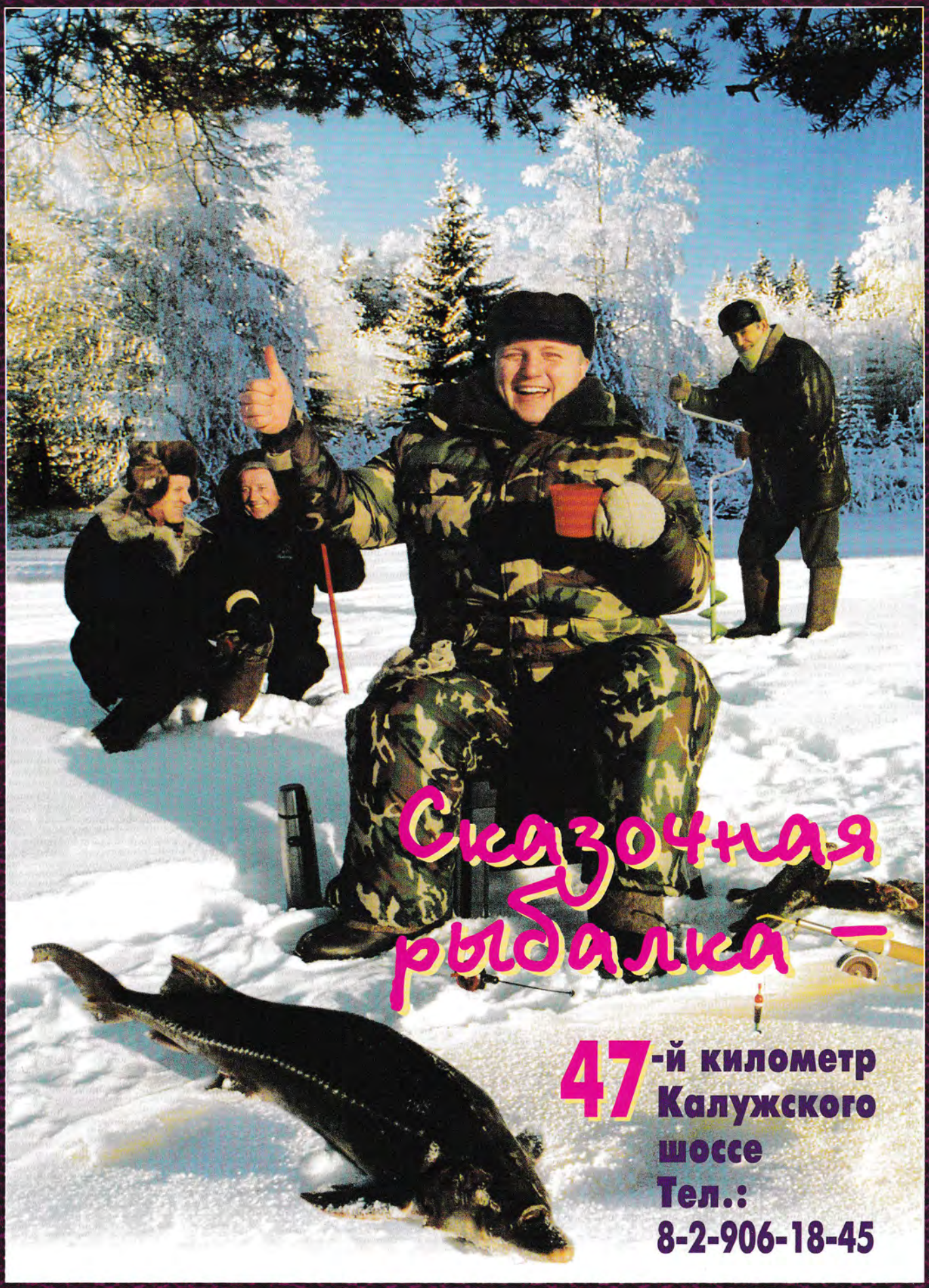


В этих красивых местах вы можете побывать, обратившись в туристическое агентство

«АДВОКАТИНТУР»

Тел.: 926-88-18
926-88-17
Факс 917-71-20





ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat